

КНИГА – ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

Это не подвергающееся сомнению утверждение до недавних пор было начертано на призывных плакатах едва ли не в каждом книжном магазине. Оно не устарело и сегодня, хотя книгу теперь нередко заменяют аудио-, видеодисками и иными носителями исторической, литературной, документальной, художественной информации. Хорошая книга – содержательная, умная, полезная, красиво изданная – всегда будет востребована.

В конце минувшего года главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е.Рогожкин провёл совещание, на котором утвердил содержание пятитомной «Истории внутренних войск МВД России».

До настоящего времени подобного комплексного обобщающего труда в отечественной историографии не было. В этой объёмной работе большой группой авторитетных авторов проведён всесторонний анализ вопросов организационного строительства, подготовки и воспитания кадров, материально-технического обеспечения, а главное – служебно-боевого применения внутренних войск.

Двухвековую историю войск правопорядка в пяти томах разместили в соответствии с такими периодами: 1811 – 1917 гг., 1917 – 1941 гг., 1941 – 1945 гг., 1945 – 1991 гг., 1991 г. – по настоящее время. Как видим, история внутренних войск разделена согласно с рубежными вехами в истории нашего государства. Через все тома красной нитью проходит мысль о том, что во все времена задачи внутренних войск были, по сути, одни и те же – стоять на страже тишины и спокойствия, обеспечивать внутреннюю безопасность государства.

В настоящее время деятельность внутренних войск некоторыми историками, в угоду «сенсационности», трактуется неоднозначно, а то и откровенно лживо. Многие издания имеют неточности, авторы основываются на слухах и домыслах, распространяемых в обществе. Это можно объяснить тем, что в силу специфики решаемых войсками задач информация о них до недавнего времени строго дозировалась, ряд архивных документов был засекречен и не включался в научный оборот по идеологическим соображениям. Поэтому в общественных настроениях преобладала негативная оценка деятельности войск ВЧК – ОГПУ – НКВД, которая была связана с необходимостью выполнения ряда специфических задач, возложенных на войска. В силу этого в истории внутренних войск оставалось много так называемых белых пятен.

Главная задача нашего пятитомника – дать объективные ответы на вопросы, раскрывающие неизвестные страницы истории войск. Авторский коллектив постарался уйти от субъективности, опираясь исключительно на документы и факты. Ценность издания в конечном счёте определит читатель, исследователь. Но в одном мы убеждены: главным достоинством работы стала объективность. Нет сомнения и в том, что, во-первых, знание истории способствует воспитанию личного состава на славных традициях войск, а во-вторых, помогает решать повседневные задачи.

При подготовке издания авторы использовали документы и исторические источники, хранящиеся в основных фондах Государственного архива РФ, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного военного архива, Центрального архива внутренних войск МВД РФ и ряде других архивов.

Внутренние войска – действенный механизм в обеспечении внутренней безопасности государства. Это ещё раз было подчёркнуто на оперативном сборе руководящего состава войск, прошедшем в декабре минувшего года в Главном ко-

мандовании ВВ МВД России. Высокую оценку служебно-боевой деятельности войск правопорядка в 2010 году дал в своём видеобращении министр внутренних дел России генерал армии Р.Г.Нургалиев. Министр выразил уверенность в том, что Главное командование и весь личный состав войск приложат все усилия, чтобы создать новый облик войск правопорядка, отличающихся мобильностью, высоким профессионализмом, постоянной боевой готовностью, способностью решать задачи, поставленные руководством государства.

Войска чувствуют со стороны высшего руководства страны внимание, поддержку, доверие и надежду. Это вдохновляет на добросовестную службу.

Предстоящий 200-летний юбилей внутренних войск, безусловно, даст новый импульс к добросовестной, самоотверженной, честной службе на благо Отечества.

История наших войск, насыщенная яркими, героическими, а порой драматическими и даже трагическими страницами, даёт конкретное представление о живой связи времён, позволяет оценить значение настоящего и увидеть перспективу развития войск в будущем. Диалог с прошлым превращается в поиск жизненных ценностей, в обретение военными служащими социально значимых ориентиров. Вот почему Главным командованием внутренних войск МВД России и было принято решение о подготовке и издании пятитомной «Истории внутренних войск МВД России», основной целью которой стал анализ и обобщение исторического опыта 200-летней служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

Этот уникальный пятитомник можно считать прекрасным подарком всем войскам к их юбилею. Подарком, который, надеемся, в течение многих лет будет служить содержательным подспорьем в воспитательной работе, а по большому счёту – и руководством к развитию, совершенствованию российских войск правопорядка.

Генерал-майор Валерий НОВОЖИЛОВ,
заместитель главнокомандующего
внутренними войсками МВД России
по военно-научной работе,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
доктор исторических наук,
член редколлегии журнала

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.**

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В.,
КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КРЫСАНОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного
редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

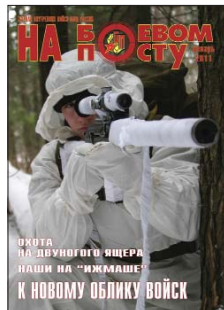
Сдано в набор 15.12.2010. Подписано к печати 23.12.2010.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 466.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

**№ 1 (519)
январь 2011**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и лите-
ратурно обрабатывать принятые к
публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разде-
ляя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений
— рекламодатели, за качество печа-
ти — типография. Переписка с чита-
телями ведётся только на страницах
журнала.

Индекс для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
**4 К НОВОМУ ОБЛИКУ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

СЛУЖБА
**18 И СКВОЗЬ ОГОНЬ ПРОШЁЛ,
И ПОРОХУ ПОНЮХАЛ**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
**22 ОХОТА НА ДВУНОГО
ЯЩЕРА**

ВОЕННАЯ ШКОЛА
25 НАШИ НА "ИЖМАШЕ"

28 ХОЗЯИН "ИСКИТИМА"

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА
32 МЫ ОТВЕЧАЕМ ЗА ВСЁ!

ИСТОРИЯ
**36 "...И СИМ ПРИВЁЛ ИХ
В ПОВИНОВЕНИЕ"**

СОДЕРЖАНИЕ

**ВОЙСКА
В ЗЕРКАЛЕ
СМИ**

Заместитель министра внутренних дел —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:

**ВОЙСКА ДОСТОЙНО ВЫПОЛНЯЮТ
ВОЗЛОЖЕННЫЕ НА НИХ ЗАДАЧИ**

12

**38 "ПРОЛОЖИЛИ
ОТ МУРМАНСКА
ПУТЬ ДО БАЙКАЛА
ПЯТЬ ОТВАЖНЫХ ГЕРОЕВ
СТАЛЬНОГО ЗАКАЛА"**

**49 ВЫСОКОЕ НЕБО НАД
"ДОЛИНОЙ"**

ЛИТЕРАТУРА

53 САМЫЙ ВЫСОКИЙ ГОРОД

62 "ВОЛНЕНИЕ И ТОРЖЕСТВО"

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**64 "Я УЧУ ИХ, КАК НЕ
БОЯТЬСЯ..."**

КУЛЬТУРА

**40 НА ВОЕННОЙ СЦЕНЕ —
ЗВЁЗДЫ МАЛОГО ТЕАТРА**

**42 "О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ
НЕМАЛО ПЕСЕН СПЕТО..."**

42

К НОВОМУ ОБЛИКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

1 – 3 декабря 2010 года под руководством заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина прошёл оперативный сбор руководящего состава внутренних войск. Он завершился расширенным заседанием военного совета, на котором были подведены итоги 2010 года и поставлены задачи на 2011-й, юбилейный для внутренних войск год.

Открывая оперативный сбор, генерал армии Николай Рогожкин отметил, что основной целью его работы является достижение единства взглядов должностных лиц на поддержание войск в постоянной боевой готовности, выполнение задач боевой службы и боевой подготовки.

– В 2011 году строительство и развитие войск будут проводиться в соответствии со стратегическими задачами развития страны, определёнными Президентом России в ежегодном послании Федеральному собранию, и на основе Концепции строительства и развития внутренних войск на период до 2020 года, – подчеркнул главком. При этом он потре-

бывал не допустить снижения уровня боевой и мобилизационной готовности войск, качества выполнения ими служебно-боевых задач.

Оперативный сбор начался с комплексного занятия по вопросам боевой готовности, боевой подготовки и всестороннего обеспечения деятельности войск, в ходе которого заместители главнокомандующего внутренними войсками подвели итоги минувшего года по своим направлениям деятельности и определили задачи соединениям и воинским частям на 2011 год.

2 декабря прибывшие на оперативный сбор генералы и офицеры приняли участие в ряде комплексных учебных занятий. Первое из них прошло в воинской части Центрального регионального командования внутренних войск в подмосковном Электрогорске, где была показана организация работы полевых подвижных пунктов управления в различных условиях обстановки. Затем участники сбора переехали в Отдельную дивизию оперативного назначения, где состоялось комплексное показательное занятие по методике организации размещения войск и поддержания внутреннего порядка. Здесь же были продемонстрированы современные и перспективные образцы автомобильной и бронетанковой техники, вооружения, инженерных средств, средств связи и автоматизи-

рованного управления войсками, РХБ защиты, технических средств разведки, а также специальное водолазное снаряжение и средства обеспечения подводных противодиверсионных и водолазных работ для морских воинских частей внутренних войск МВД России.

Большой интерес у участников сбора вызвали новинки вооружения, которые в последнее время поступили во внутренние войска. Среди них: разведывательная сигнальная аппаратура «Радиобарьер-МФ», радиолокационная станция «Фара», акустическая система обнаружения выстрелов «Сова», дистанционно пилотируемый летательный аппарат (ДПЛА) и ряд других специальных высокотехнологичных технических средств разведки.

Во второй половине дня в гарнизонном Доме офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения состоялся «круглый стол» по вопросам организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск. Его участники рассмотрели вопросы состояния воинской дисциплины и правопорядка в войсках, государственно-патриотического воспитания военнослужащих и повышения эффективности военно-социальной работы. Кроме того, генералы и офицеры ознакомились с перспективами совершенствования

питания личного состава, изучили опыт работы лечебных учреждений и санаториев войск правопорядка по сохранению и укреплению здоровья военнослужащих.

Завершился оперативный сбор руководящего состава 3 декабря расширенным заседанием военного совета с участием генералов и офицеров Главного командования внутренних войск, командующих войсками региональных командований и их заместителей, начальников военных институтов, командиров соединений и воинских частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками МВД России.

В работе военного совета приняли участие начальник Департамента по обеспечению деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и кадровой политике в правоохранительных органах Олег Коновалов, заместитель председателя Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации – руководитель военного следственного управления генерал-лейтенант юстиции Александр Сорочкин, заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Александр Арутюнян, первый заместитель руководителя Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-майор Николай Юрьев, директор Федеральной службы по оборонному заказу Александр Сухоруков, руководитель Федерального агентства по государственным резервам Дмитрий Гогин, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по делам национальностей генерал-полковник Аркадий Баскаев, помощник министра – председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник внутренней службы Иван Шилов, начальник ГУВД по Московской области генерал-полковник милиции Николай Головкин, заместитель начальника ГУВД по городу Москве генерал-майор милиции Александр Мельников, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин, начальник Главного организационно-мобилизационного управления – заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации генерал-полковник Василий Смирнов, начальник Инспекции по

контролю расходов на правоохранительные органы Счётной палаты Российской Федерации генерал-майор юстиции Александр Скуз, заместитель генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом” Евгений Софьин, директор Департамента защиты государственной тайны и информации Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом” Анатолий Абалов, заместитель начальника Департамента промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Минпромторга России Александр Куликов, заместитель директора федерального государственного учреждения “Российский научный центр “Курчатовский институт” по безопасности Сергей Множин, начальник управления безопасности Российской академии наук Юрий Голлов, консультант аппарата Совета безопасности Российской Федерации Михаил Бунтин, начальник Управления ФСБ по внутренним войскам генерал-лейтенант Леонид Шидловский, председатель совета Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр Ровенский.

Видеообращение к участникам расширенного заседания военного совета ТКВВ МВД России направил министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев.

Говоря об обстановке в Российской Федерации, министр отметил, что она характеризуется наличием как внешних, так и внутренних угроз национальной безопасности. Террористические и экстремистские проявления в стране в 2010 году свидетельствовали о сохраняющемся высоком уровне террористической опасности. Усилению напряжённости способствовало наличие многочисленных неразрешённых проблем в ряде республик Северного Кавказа, острых социально-политических и экономических трудностей, возникших на фоне последствий глобального финансового кризиса. Свои коррективы в жизнь государства внесли катаклизмы, аварии природного и техногенного характера, унёсшие жизни сотен людей.

А это значит, что происходящие в стране социально-политические процессы и преобразования диктуют необходимость качественного улучшения работы всей системы МВД России, в том числе и внутренних войск, представляющих собой, как подчерк-

нул генерал армии Рашид Нургалиев, высокоэффективные, мобильные, профессионально оснащённые войска постоянной готовности, являющиеся одним из действенных механизмов государства в обеспечении его внутренней безопасности.

Являясь основной силовой составляющей МВД России, внутренние войска выполняют главную роль в пресечении, локализации и нейтрализации внутренних вооружённых конфликтов, решают иные законодательно возложенные на них задачи.

Оценивая результаты деятельности внутренних войск, министр особо отметил, что все задачи, поставленные перед ними в 2010 году, решены, мероприятия Плана строительства и развития войск выполнены в полном объёме.

В тесном взаимодействии с ФСБ России и другими силовыми структурами внутренние войска продолжали активно участвовать в противодействии внутренним угрозам национальной безопасности. Высокую оценку деятельности внутренних войск на Северном Кавказе дал Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в ходе посещения специального моторизованного батальона, дислоцированного в Кисловодске.

Анализируя результаты служебно-боевой деятельности внутренних войск, генерал армии Рашид Нургалиев акцентировал внимание участников военного совета на том, что продолжается планированная и проводимая Главным командованием внутренних войск во взаимодействии с Федеральным оперативным штабом комплексная специальная операция на территории Республики Дагестан. В ходе неё бандподполью нанесён значительный урон: нейтрализованы 84 бандита, по подозрению в причастности к бандподполью задержано 22 человека. Изъято более 130 единиц стрелкового оружия, 48 гранат, 216 выстрелов к гранатомётам, 23 тысячи боеприпасов различного калибра, более 320 кг взрывчатых веществ. Совместными действиями внутренних войск, органов внутренних дел и безопасности удалось несколько стабилизировать обстановку в Республике Ингушетия.

Наряду с этим выполнены задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в пунктах постоянной дислокации, при проведении крупных

ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ НА 2011 ГОД СЧИТАТЬ:

- ★ оптимизацию их структуры и численности, совершенствование оперативного построения группировок войск и активизацию противодействия террористической деятельности на территории субъектов Российской Федерации;
- ★ повышение боевой и мобилизационной готовности, боевого потенциала, эффективности выполнения служебно-боевых задач;
- ★ развитие системы управления войсками, соблюдение требований по защите государственной тайны;
- ★ поддержание воинской дисциплины и правопорядка;
- ★ сохранение жизни и здоровья военнослужащих и их социальное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

общественно-политических, экономических и спортивных мероприятий. Активное несение боевой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности способствовало снижению уровня преступности в 31 городе Российской Федерации из 52, где дислоцируются специальные моторизованные воинские части.

Из года в год всё большую государственную значимость приобретает выполнение служебно-боевых задач воинскими частями по охране важных государственных объектов и специальных грузов. В 2010 году не допущено безнаказанных проникновений посторонних лиц на охраняемую ими территорию. Сохранена тенденция совершенствования системы охраны объектов ядерного оружейного комплекса и атомной энергетики, проведена целенаправленная работа по улучшению организации охраны всех объектов МВД России, находящихся под охраной войск. Задержаны более 33 тысячи нарушителей, в том числе за попытки проникнуть через охраняемые периметры – 231 и к транспорту со специальными грузами – 45. Предотвращено 18 аварийных ситуаций, хищений материальных средств и ценностей с территории охраняемых объектов на общую сумму свыше 334 миллиона рублей.

В августе – сентябре 2010 года подразделения внутренних войск принимали участие в борьбе с природными пожарами в четырёх регионах страны. В тушении и ликвидации последствий пожаров, а также для об-

валовки участков потушенных пожаров, очистки местности и проведения профилактических мероприятий привлекалось более 16,5 тысячи военнослужащих, было задействовано более 80 единиц автомобильной и специальной техники.

Генерал армии Рашид Нургалиев отметил, что, выполняя служебно-боевые задачи, военнослужащие внутренних войск показывают примеры добросовестного и мужественного исполнения воинского долга. 122 солдата и офицера войск правопорядка в 2010 году удостоены государственных наград, пятерым из них присвоено звание Героя Российской Федерации.

Подводя итоги, министр внутренних дел обозначил направления деятельности внутренних войск в 2011 году. Это оптимизация их структуры, состава и численности с учётом развития военно-политической, социально-экономической обстановки и объёма служебно-боевых задач, выполняемых войсками; поддержание боевого потенциала на уровне, обеспечивающем их способность адекватно и эффективно противостоять внутренним угрозам во взаимодействии с органами и подразделениями Министерства внутренних дел, Вооружёнными силами Российской Федерации; выполнение задач по локализации и пресечению возможных внутренних вооружённых конфликтов; поддержание оперативных резервов в готовности к перегруппировке и действиям при осложнении обстановки в любом регионе страны;

совершенствование системы управления войсками, повышение её эффективности; рост технической оснащённости внутренних войск, реализация программы жилищного строительства.

Основные усилия внутренних войск по обеспечению внутренней безопасности государства в 2011 году генерал армии Рашид Нургалиев потребовал сосредоточить на выполнении служебно-боевых задач по борьбе с терроризмом в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации; участии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов депутатов в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации, XV Петербургского международного экономического форума; мирового политического форума в Ярославле; Международного Байкальского экономического форума и празднования 350-летия основания Иркутска, Международного авиационно-космического салона “МАКС-2011”, других общественно-политических мероприятий.

Министр подчеркнул, что с 2011 года войска вступают в новый и очень ответственный этап реформирования. Их строительство и развитие будет проводиться в соответствии с задачами, поставленными Президентом Российской Федерации, и на основе Концепции строительства и развития внутренних войск на период до 2020 года. При этом важно не допустить снижения

**По итогам 2010 года
лучших результатов
добились:**

**в поддержании
боевой готовности:**

Северо-Кавказское региональное командование,
Северо-Западное региональное командование,
Новосибирский военный институт внутренних войск

**в поддержании
мобилизационной
готовности:**

Центральное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование;

**при выполнении
служебно-боевых задач
в составе ОГВ(с)**

**в Северо-Кавказском регионе
Российской Федерации:**

242-й орб 49-й бригады Северо-Кавказского регионального командования,
248-й смб 46-й бригады Северо-Кавказского регионального командования,
249-й смб 46-й бригады Северо-Кавказского регионального командования,
16-я военная комендатура Северо-Кавказского регионального командования,
21-я военная комендатура Северо-Кавказского регионального командования,
29-й оСпН Приволжского регионального командования,
34-й оСпН 46-й бригады Северо-Кавказского регионального командования,
398-й орб 102-й бригады Северо-Кавказского регионального командования,
604-й цСпН ОДОНА;

ГРОУ:

по Республике Дагестан,
по Республике Ингушетия,
по Кабардино-Балкарской Республике,
по Республике Северная Осетия – Алания;

уровня боевой и мобилизационной готовности и качества выполнения служебно-боевых задач в ходе реализации Плана строительства и развития войск

Главной задачей внутренних войск на 2011 год генерал армии Рашид Нургалиев определил оптимизацию их структуры и численности, совершенствование оперативного построения группировок войск и активизацию противодействия террористической деятельности на территории субъектов Российской Федерации, повышение боевой и мобилизационной готовности, боевого потенциала, эффективности выполнения служебно-боевых задач, развитие системы управления войсками, соблюдение требований по защите государственной тайны, поддержание воинской дисциплины и правопорядка, сохранение жизни и здоровья военнослужащих и их социальное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Завершая своё видеообращение к участникам военного совета, министр внутренних дел выразил уверенность, что Главное командование и весь личный состав внутренних войск приложат все усилия, чтобы создать новый облик войск правопорядка, отличающихся мобильностью, высоким профессионализмом, постоянной боевой готовностью, способностью решать задачи, поставленные руководством страны.

С докладом об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск в 2010 году и задачах на 2011

год выступил заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

Он отметил, что в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами, органами управления, воинскими частями и подразделениями внутренних войск успешно проведены контртеррористические и другие мероприятия по поддержанию конституционного порядка в Чечне, Ингушетии и Дагестане.

Внутренние войска совместно с органами внутренних дел, подразделениями и федеральными органами исполнительной власти не позволили лидерам бандгрупп совершить скоординированные крупномасштабные действия в Северо-Кавказском регионе.

В 2010 году там были сформированы и приступили к выполнению задач артиллерийский полк, вошедший в состав 46-й отдельной бригады оперативного назначения, и отдельный специальный моторизованный батальон, дислоцированный в Каспийске.

Войска совместно с органами внутренних дел обеспечили надёжную охрану общественного порядка и общественную безопасность при проведении крупных общественно-политических, экономических и спортивных мероприятий. Среди них празднование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, XIV Международный экономический форум в Санкт-Петербурге, Международный форум «Россия – Евросоюз»

в Ростове-на-Дону, Мировой политической форум «Современное государство», прошедший в Ярославле в дни празднования 1000-летия этого города, выборы депутатов в законодательные органы государственной власти и органы местного самоуправления, Международный салон вооружения и военной техники «МВСВ-2010» в подмосковном Жуковском и другие массовые мероприятия.

Решению служебно-боевых задач по обеспечению безопасности государства, повышению эффективности управления войсками, взаимодействию разнородных сил при совместном выполнении задач способствовали мероприятия оперативной подготовки. В 2010 году во внутренних войсках было проведено около 140 командно-штабных учений, командно-штабных и штабных тренировок, оперативных летучек.

В марте 2010 года под руководством министра внутренних дел Российской Федерации одновременно в нескольких регионах страны впервые в истории войск было проведено масштабное оперативно-стратегическое учение, в ходе которого проверялась готовность силовых структур к действиям при обострении оперативной обстановки в Северо-Кавказском регионе, а также практическое освоение разработанных планов оперативного применения внутренних войск. Учение проводилось с максимальным использованием новейших технологий – информационно-телекоммуникационной системы внутренних войск МВД России.

В 2010 году система связи и АУВ

обеспечила устойчивое управление войсками в пунктах постоянной дислокации и в районах выполнения служебно-боевых задач.

Появление в ней спутникового сегмента значительно расширило возможности по проведению спецопераций в неподготовленных районах, позволило в кратчайшие сроки организовать устойчивую связь между органами управления и оперативными группами при проведении специальных мероприятий в Республике Дагестан.

Дальнейшее развитие информационно-телекоммуникационной системы внутренних войск будет характеризоваться планомерным увеличением числа подключённых к ней соединений и воинских частей. При этом обеспечение цифровой телефонной связи, видеоконференцсвязи, передачи данных в защищённом режиме позволит значительно повысить уровень автоматизации процессов управления войсками.

Вместе с этим в целях обеспечения служебно-боевой деятельности войск продолжится процесс оснащения соединений и воинских частей современными образцами стрелкового оружия, приборами наблюдения, автомобильной и специальной техникой. Будут внедряться высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки, основанные на перспективных разработках отечественной современной прикладной науки.

На протяжении всего 2010 года

**в боевой службе по охране
общественного порядка и
обеспечения общественной
безопасности:**

Центральное региональное командование,
Северо-Кавказское региональное командование,
Северо-Западное региональное командование,
Восточное региональное командование;

**в боевой службе по охране
ВГО и СГ:**

Северо-Западное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Приволжское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
95-я дивизия Центрального регионального командования,
96-я дивизия Уральского регионального командования,
35-я бригада Приволжского регионального командования,
42-я бригада Сибирского регионального командования,
82-я бригада Сибирского регионального командования;

авиационные воинские части:

Приволжского регионального командования,
Уральского регионального командования,
Восточного регионального командования;

**артиллерийские
подразделения:**

46-й бригады Северо-Кавказского регионального командования;

**инженерные воинские части
и подразделения:**

Северо-Западного регионального командования,
Сибирского регионального командования,
ОГВ(с);

службы РХБ защиты:

Уральского регионального командования,
Саратовского военного института внутренних войск,
Новосибирского военного института внутренних войск,
ОДОНА;

кинологические службы:

Центрального регионального командования,
Северо-Западного регионального командования,
Приволжского регионального командования,
Уральского регионального командования;

в оперативной подготовке:

Северо-Кавказское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование,
Центральный узел связи;

в профессионально-должностной подготовке:

Северо-Кавказское региональное командование,
Приволжское региональное командование;

в боевой подготовке:

Северо-Кавказское региональное командование,
Приволжское региональное командование,
22-я бригада Северо-Кавказского регионального командования,
33-я бригада Северо-Западного регионального командования,
34-я бригада Приволжского регионального командования;

в военно-научной работе:

Саратовский военный институт внутренних войск,
Новосибирский военный институт внутренних войск;

в подготовке

офицерских кадров:

Саратовский военный институт внутренних войск,
Новосибирский военный институт внутренних войск;

в поддержании воинской дисциплины и правопорядка:

Северо-Кавказское региональное командование,
Северо-Западное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Восточное региональное командование;

совершенствовался уровень боевой и специальной подготовки военнослужащих внутренних войск. Особенно интенсивно этот процесс происходил в частях специального назначения и разведывательных воинских частях и подразделениях. В мае на базе учебного центра ОДОНа и в сентябре в учебном центре «Искитим» Новосибирского военного института прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета, которые успешно выдержали 60 военнослужащих. В июле подразделение Центра специального назначения ОДОНа приняло участие в соревнованиях по тактико-специальной подготовке среди разведывательных взводов Воздушно-десантных войск Вооружённых сил РФ, где заняло второе место. А в сентябре под Уфой под руководством главнокомандующего внутренними войсками МВД России было проведено тактико-специальное учение (соревнование), в котором первое место заняло подразделение 26-го оСПн Приволжского регионального командования.

Наряду с боевой учёбой в соединениях и воинских частях продолжалась работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, в которой особое внимание было сосредоточено на предупреждении небоевых потерь, насильственных преступлений в отношении военнослужащих, преступлений коррупционной и корыстной направленности, оказании адресной помощи отстающим по состоянию воинской дисциплины и правопорядка подразделениям.

В итоге принятыми мерами уда-

лось сохранить тенденцию снижения основных показателей негативных явлений. В 2010 году на 10 процентов сократилось общее число преступлений, в том числе на 25 процентов снизилось количество нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и на 2 процента – общеуголовных преступлений. На 17 процентов уменьшилось количество небоевых потерь.

Улучшилась работа по профилактике самовольного оставления части, розыску и задержанию военнослужащих, самовольно оставивших воинские части, а находящихся в розыске – на 44 процента.

Говоря о тыловом обеспечении, главнокомандующий особо заострил внимание присутствующих на том, что удалось сделать для решения жилищных проблем военнослужащих. В 2010 году за счёт собственного и долевого строительства внутренние войска получили 5886 квартир, в том числе 3840 квартир для обеспечения военнослужащих, имеющих право на получение жилой площади для постоянного проживания, и 2046 квартир для военнослужащих, обеспечиваемых на весь период прохождения военной службы по контракту служебными жилыми помещениями.

Наряду с этим продолжается работа по включению военнослужащих в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения. Таких в войсках

уже 17199 человек.

После доклада генерала армии Николая Рогожкина слово было предоставлено представителям государственных и силовых структур.

Выступивший перед участниками военного совета заместитель председателя комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по делам национальностей генерал-полковник Аркадий Баскаев рассказал о законодательской деятельности российского парламента, направленной на усиление социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин в своём выступлении остановился на вопросах взаимодействия силовых структур в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, отметив при этом возрастающую роль внутренних войск.

По его словам, особенностью развития обстановки в Северо-Кавказском регионе стали попытки лидеров бандформирований перенести свои действия на сопредельную с Чеченской республикой территорию, где количество террористических актов в 2010 году не только не сократилось, но и увеличилось.

Исходя из этого, по словам генерал-лейтенанта Евгения Ильина, Федеральным оперативным штабом было принято решение на включение в зону ответственности Объединённой группировки войск (сил) территории Чеченской республики, Рес-

публики Ингушетия и Республики Дагестан, а в зону особого внимания ОГВ(с) – территории Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия – Алания, где наиболее активизировались бандиты всех мастей.

В завершение заседания военного совета главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин ещё раз подчеркнул, что в 2011 году основной акцент в служебно-боевой деятельности войск необходимо будет сделать на оптимизации их структуры и численности, совершенствовании оперативного построения группировок войск, повышении боевой и мобилизационной готовности, боевого потенциала, развитии системы управления войсками, поддержании воинской дисциплины и правопорядка, сохранении жизни и здоровья военнослужащих и их социальной безопасности.

Всё это позволит выполнить поставленную Верховным главнокомандующим и министром внутренних дел Российской Федерации главную задачу строительства внутренних войск МВД России на перспективу до 2020 года – создать в системе МВД высокочисленные войска постоянной готовности, способные решать задачи по предотвращению, локализации и нейтрализации угроз внутренней безопасности Российской Федерации.

★
**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

в работе по сохранению жизни и здоровья личного состава:

Центральное региональное командование,
Северо-Западное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Восточное региональное командование;

в профилактической работе по пресечению правонарушений:

Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование,
Северо-Кавказский военный институт внутренних войск,
55-я дивизия Центрального регионального командования,
63-я бригада Северо-Западного регионального командования,
82-я бригада Сибирского регионального командования;

в правовом обеспечении:

Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование;

в кадровом обеспечении:

Приволжское региональное командование,
Уральское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск,
ОДОН;

в техническом обеспечении:

Северо-Кавказское региональное командование,
Уральское региональное командование,
Саратовский военный институт внутренних войск,
Новосибирский военный институт внутренних войск,
ОДОН;

в тыловом обеспечении:

Восточное региональное командование,
Саратовский военный институт внутренних войск.

НЕЗАВИСИМОЕ

ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Накануне Нового года заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин встретился с ответственным редактором газеты “Независимое военное обозрение” Виктором Литовкиным и ответил на ряд вопросов, касающихся различных направлений служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

ВОЙСКА ДОСТОЙНО ВЫПОЛНЯЮТ ВОЗЛОЖЕННЫЕ НА НИХ ЗАДАЧИ

– В 2011 году внутренним войскам исполняется 200 лет. Если кратко, что можно назвать главным в их истории за это время?

– Трудно оценить несколькими словами весь путь, который прошли за два века наши войска. Но если выбрать главное, то это в первую очередь преданность в выполнении своего служебного долга на самых разных исторических этапах жизни страны. Внутренние войска всегда преданно и добросовестно служили государству начиная с 1811 года и до наших дней. Менялось руководство, менялись подходы, мировоззрение – всё менялось.

Но войска оставались на своих позициях. Они решали вопросы обеспечения внутренней безопасности граждан России. И в большинстве своём это у них получалось.

Примеров тому очень много. Мы подготовили к изданию “Историю внутренних войск” в пяти томах, там подробно описаны все мероприятия и операции, в которых участвовали наши войска. Красной нитью через всю историю проходит преданность и порядочность в исполнении своих обязанностей.

То, что современный читатель мало знает об истории внутренних

войск, это, наверное, наша недоработка. Руководству войск в своё время нужно было более открыто говорить о своей службе, потому что скрывать нам нечего. Говорят, будто войска были как-то связаны с проведением репрессий в послевоенное время, что вызывает негативное отношение к ним населения. Но это не так. Мы всегда обеспечивали правопорядок, но никогда не издевались над людьми, не нарушали законов и правил, которые были предписаны войскам.

– Последние 20 лет, как все мы знаем, ваши войска не выходят из боя. Это Северный Кавказ, неп-

ростая ситуация в других местах нашей большой родины. Как справляются ваши подчинённые с этими задачами? Хотя, конечно, только войсками те проблемы, которые стоят в горячих точках, не решить.

– Что касается нахождения наших войск в горячих точках, знаковых для России в последнее время регионах, то можно сказать, что с 1988 года мы не выходим из окопов. И должен сказать, что войска достойно выполняют возложенные на них задачи. Свидетельством чему то, что они насчитывают в своих рядах более ста Героев Российской Федерации, а кавалеров российских орденов, в основном ордена Мужества, более 25 тысяч человек. Это оценка деятельности войск на всех этапах становления нашей страны, во всех форс-мажорных ситуациях.

И сегодня, выполняя задачи в Северо-Кавказском регионе – он сейчас основной для нас – личный состав проявляет и героизм, и мужество, и величайшую самоотдачу. А это мальчишки, которые проходят срочную службу, и военнослужащие, которые проходят службу по контракту, и офицеры – все они добросовестно выполняют свой воинский долг. И это не только моя оценка. Такую оценку нам дают руководство страны, ми-

нистр внутренних дел, местные руководители республик.

Конечно, мы действуем не изолированно, а во взаимодействии с другими силовыми структурами. Сегодня это взаимодействие осуществляется под руководством Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба. Созданы структуры, которые реально

помогают выполнять задачи, поставленные перед войсками.

Ситуация на Кавказе сложная, но управляемая. Никакие проблемы не скрываются, не маскируются. Есть негатив – мы открыто о нём говорим. При уничтожении бандитов, к сожалению, приходится нести потери. Но, как вы знаете, воевать, не теряя людей, ещё никому не удавалось. Это естест-

венный процесс вооружённого противостояния. Но минимизация этих потерь – наша задача. Мы над этим работаем. И, слава богу, на сегодняшний день это нам удаётся.

– **Как это выглядит по сравнению с прошлыми годами?**

– Если сравнить это с пиковыми годами второй чеченской кампании, то мы теряли тогда погибшими около двухсот военнослужащих в год. В 2010-м их 26. Конечно, и это очень много. Но, с другой стороны, это говорит о том, что мы научились воевать, беречь людей, эффективно применять технику и вооружение, которые есть в арсенале войск, что повышается профессионализм наших военнослужащих. В войсках сейчас 85 процентов офицеров имеют боевой опыт, начиная от главнокомандира и заканчивая лейтенантом – командиром взвода. И этот процесс продолжается. Мы постоянно проводим ротацию людей в горячих точках. Да, у нас есть подразделения, которые находятся там на постоянной основе, но мы регулярно привлекаем туда для выполнения боевых задач подразделения, расположенные за пределами Северо-Кавказского региона, Южного федерального округа.

– **Вооружённые силы страны сегодня проходят сложный и достаточно болезненный этап реформирования. Он как-то затрагивает внутренние войска? Как**

коррелируются реформы в армии и у вас?

– Знаете, мне, как руководителю внутренних войск, некорректно комментировать процессы, что происходят у наших коллег – в Вооружённых силах. У них свои подходы, свои планы. Мы выполнили те планы, которые были нам предписаны в известном решении Совета безопасности 2005 года, когда была поставлена задача на

реформирование силовой компоненты. Процесс шёл планомерно, спокойно. Мы провели сокращение личного состава до определённых цифр. На конец 2004 года имели в своём составе 207 тысяч военнослужащих, сейчас эта цифра снизилась до 182 тысяч. В зависимости от обстановки планируем выйти к 2012 году на цифру 170 тысяч. Мы ни от кого не скрываем своих планов. Но решение будет при-

нимать Верховный главнокомандующий.

Всё зависит от ситуации. Нам, например, пришлось частично воссоздавать расформированные ранее артиллерийские подразделения. У нас были артиллерийские части, потом они были сокращены, технику мы передали в Министерство обороны. Сейчас на нас возложили задачу артиллерийского обеспечения выполняемых задач, и мы создали артиллерийский полк.

– **На 100-мм пушках?**

– Нет, на 122-мм прицепных гаубицах. Никакой нервотрепки, никаких содержания моментов в войсках не было. Всё шло по плану, утверждённому Советом безопасности, Верховным главнокомандующим, министром внутренних дел – по всей властной вертикали. И мы спокойно его выполнили. Должности офицеров у нас укомплектованы на 96-98 процентов. Недокомплект в 2-4 процента происходит за счёт увольняемых. Мы не испытываем кадрового голода. А самое главное, что отток офицеров младшего командного звена – командиров взводов, заместителей командиров рот, командиров рот, выпускников вузов 2004-2005 года, прекратился. Мы проанализировали, из их числа за это время уволилось только 2 процента. Причины разные – кто-то нашёл другую работу, кто-то не вписался в условия контракта, у кого-то появились семейные проблемы... Но это крайне маленькая цифра, и она никак не отразилась на нашей работе.

Сегодня все должности укомплектованы. У каждого солдата есть начальник. У каждого начальника – подчинённый. Характерной особенностью наших войск является то, что они заточены под те задачи, которые перед нами стоят. Есть задача – есть военнослужащий, который её выполняет.

Мы не придумываем себе противника. Он у нас реально есть.

– **Осенью 2010 года образованы новые военные округа России, а на их базе – Объединённые стратегические командования. Как внутренние войска взаимодействуют с ними на означенных территориях? И как планируется взаимодействие в случае чрезвычайных, в том числе и боевых ситуаций?**

– Создание новых округов – это, конечно, сейчас головная боль их командований. Они должны в первую очередь определиться, как будут взаи-

модествовать с остальными силовыми структурами. Мы сегодня входим в устоявшуюся систему государственного управления. Федеральные округа, федеральные силовые структуры всех уровней. Внутренние войска имеют в том числе и свои представительства в каждом федеральном округе. За исключением нового Северо-Кавказского федерального округа – я не вижу смысла создания там какого-то своего командования. А так у нас везде есть наше региональное командование. Кстати, они у нас давно созданы, ещё в 2006 году. Мы выполнили это распоряжение – уйти от округов на региональные командования. И эта система себя оправдывает.

На мой взгляд, Министерство обороны заточивает свою систему управления, организацию под обеспечение внешней безопасности государства, а

жилиём, по повышению их денежного довольствия.

– Я могу вам сказать одно: все те программы, которые направлены на решение социальных проблем военнослужащих, разработаны под руководством правительства. И мы везде в них присутствуем. Денежное содержание наших офицеров в основном идентично денежному содержанию военнослужащих Министерства обороны.

– **А как с квартирами?**

– Жилищный вопрос очень остро стоял в своё время. Но те задачи, которые нам поставил Верховный главнокомандующий, руководство страны – обеспечить военнослужащих постоянным и служебным жильём, – мы выполним при том финансировании, которое нам запланировано. Если, конечно, не будет какого-то урезания

мы – под обеспечение безопасности внутренней. Наша система уже сложилась и успешно функционирует. Поэтому я, как главнокомандующий, не вижу смысла что-либо менять. Взаимодействовать с любым командованием нам труда не составляет.

– **А как вы решаете социальные проблемы? Извините мою настойчивость, но я всё время сравниваю проблемы внутренних войск с проблемами, которые существуют в Вооружённых силах. По обеспечению офицеров постоянным и служебным**

денежных средств. Но я думаю, что этого не произойдёт.

– **Хотел ещё спросить вас о техническом обеспечении войск. Уверен, что оружие – автоматов, пулемётов и гранатомётов – у вас хватает. А как с системами обеспечения боя – с современными видами связи, разведки, навигации, РЭБ, с беспилотниками, системами управления войсками?**

– Я могу вам сказать так всё необходимое для успешного действия наших войск у нас есть. Мы, конечно, равняемся на Министерство оборо-

ны. Оно у нас является закопёрщиком всего самого передового, держит связь с промышленностью. Но и нам достаётся то, что нужно.

Сейчас у нас идёт активное перевооружение. Приоритет отдаём специализированному оружию и технике. В войска, в том числе в спецподразделения, поступают автомобили скрытого бронирования. Очень хорошо зарекомендовали себя в боевых условиях бронированные «Уралы», защищающие личный состав от пуль и осколков. Проходит ходовые испытания бронемашин СПМ-3. У неё высокий уровень защиты даже против мин, она имеет комплект специального оборудования. Машина создавалась для внутренних войск и по своим характеристикам пока не имеет аналогов. Уже эксплуатируется в войсках и принципиально новая командно-штабная машина на базе автомобиля «Тигр», в которой самые современные системы радио-, спутниковой, специальной и даже правительственной связи.

Большое внимание уделяем средствам индивидуальной защиты личного состава. Всё самое современное

и самое надёжное будет на наших солдатах. На безопасности мы не экономим.

В систему управления внутренних войск внедрены новейшие цифровые технологии связи. Создана и исправно функционирует информационно-телекоммуникационная система, в которую включены региональные командования внутренних войск и пункт управления группировкой войск в Чечне. Технические средства позволяют в режиме реального времени отслеживать обстановку и координировать деятельность войск по пресечению любых противоправных действий. Я, например, из своего кабинета могу выйти на любого солдата в любой точке страны.

В войска поступает современное специальное оружие – снайперские винтовки, пистолеты-пулемёты, ручные пулемёты, гранатомёты. Мы оснащаем ими подразделения специального назначения и разведки. Внедряем высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки, основанные на перспективных раз-

работках современной прикладной науки. Это позволяет уменьшить время обнаружения и поражения противника и довести точность определения местоположения объектов до параметров, обеспечивающих их надёжное поражение огневыми средствами или нейтрализацию действиями подразделений.

Есть у нас и системы обнаружения позиций стрелков, которые позволяют в течение нескольких секунд после выстрела с высокой точностью определить местонахождение стреляющего и принять меры к его подавлению. При этом поставляется как стационарный вариант данной системы, так и мобильный для размещения на транспортных средствах.

Применяем мы и современные носимые тепловизионные камеры, способные в условиях недостаточной видимости распознавать человека на расстоянии 500-600 метров. Есть также комплексы специальных средств видеонаблюдения, предназначенные для видеоконтроля участников бандгрупп при проведении специальных мероприятий. Исползем и беспилотники. Один из таких

комплексов отечественного производства уже прошёл опытную эксплуатацию, и мы собираемся применять его в войсках.

– А закупаете ли вы иностранную боевую технику и вооружение, как это делается в армии?

– Мы постоянно находимся в бою, что называется, в огневом контакте, и я не вижу, чем иностранное оружие лучше нашего. Не знаю, что мы можем приобрести за рубежом.

– Хочу у вас спросить о 12 месяцах подготовки призывников. Как вам удаётся справиться с этой задачей? И как вы решаете проблему сержантов?

– У нас проблем с сержантами не существует. Хотя подготовка солдата за 12 месяцев службы вызывает определённое беспокойство. Она создаёт некоторые трудности для командного состава – для офицеров, младших командиров.

Мы, правда, готовиться к такому повороту событий начали за год до того, как солдат стали призывать на 12 месяцев. Апробировали новую систему обучения. Подготовка воина внутренних войск не такая сложная, как специалистов у наших коллег. Мы, например, готовим стрелка, военнослужащего по охране важного государственного объекта. С контрактниками, которые у нас служат в Северо-Кавказском регионе (у нас там в основном контрактники), проблем нет. Они занимаются по своей программе, совершенствуют своё мастерство. А молодёжь готовится в спокойных регионах страны.

И наша программа их подготовки, которая рассчитана на три месяца, позволяет достаточно хорошо обучить человека. Водительский состав, который мы набираем из срочников, это те ребята, которые имеют права и опыт вождения. Они где-то уже работали. А на более сложной технике у нас тоже контрактники.

Да, сложно подготовить солдата за эти месяцы, но выполнимо. И проще, чем, наверное, в Сухопутных войсках, где гораздо больше воинских специальностей, чем у нас. В том числе и технических. Мы, например, выполняем боевую задачу на территории Дагестана. Было много разговоров, писали чуть ли не о создании дагестанской армии – такую ерунду, что просто диву даёшься... Так вот, в Дагестан в минувшем году приходили в определённые зоны – всё это было по плану – военнослужащие из Северо-Западного, Приволжского, Москов-

ского и Сибирского региональных командований. И ребята выполнили задачу блестяще. Национальный антитеррористический комитет озвучил эти результаты. И могу сказать – это срочники решали эту задачу, конечно, вместе с контрактниками. И к нашему удовольствию, всё обошлось без потерь.

Это свидетельство того, что мы научились учить солдат.

– Я хотел у вас спросить, но вы меня опередили. О национальных кадрах в войсках Северо-Кавказского региона. О чеченских батальонах, дагестанских...

– У нас все батальоны российские. Если они укомплектованы военнослужащими, родившимися в этих республиках, нельзя говорить, что они какие-то национальные формирования. В том же Дагестане десятки национальностей. А те два батальона, которые сформированы из уроженцев Чеченской республики, добросовестнейшим образом выполняют поставленные перед ними задачи. Сами рискуют собственными жизнями, несут потери, но результаты у них хорошие.

То же самое и в Дагестане. А момент формирования батальона в Дагестане у нас было 4700 человек, которые призывались из этой республики. Поэтому набрать батальон проблем никаких не было.

– И это в основном контрактники?

– Да, я не вижу здесь никакой «национальной гвардии, которая ста-

нет подчиняться президенту республики», как пишут некоторые СМИ. Всё это домыслы. Конечно, мы работаем во взаимодействии с руководством республики, оно нам оказывает всестороннюю помощь, но есть оперативный штаб, есть оперативное командование, есть главком, есть комбриг, в конце концов... Командир батальона, который развёрнут в Дагестане, был у нас здесь заместителем командира полка, подполковник, человек знающий, опытный. Подчинённые у него разных национальностей. Я вам больше скажу – призывного контингента на Кавказе гораздо больше, чем в центральных районах России, и почему они не должны там служить, я не понимаю.

– Спасибо. Может, что-то вы ещё хотите добавить?

– Хочу поблагодарить вас, что внимательно слушали. В моих словах нет никакой патетики, никакой похвальбы. В наших войсках есть всё, как и в других войсках. Они – кровь и плоть нашего народа, поэтому у нас есть все проблемы, которые присутствуют в стране. И с дисциплиной, и с порядком, и с медицинскими делами...

Но мы находимся в постоянной готовности, выполняем боевые задачи и, по крайней мере, на подведении итогов служебно-боевой деятельности за год министр дал высокую оценку нашей работе.

И мы стараемся её оправдывать.

И СКВОЗЬ ОГОНЬ ПРОШЁЛ, И ПОРОХУ ПОНЮХАЛ

21 января 2011 года инженерные войска будут праздновать свой юбилей. 310 лет назад Петр Первый своим указом повелел построить на Пушечном дворе инженерные школы. С тех пор в России появились регулярные инженерные части, а их подразделения стали именовать пионерными ротами. Это название не случайно. Пионер – значит первопроходец. Так было всегда. Сегодня вместе с коллегами из других силовых ведомств этот праздник отмечают солдаты и офицеры инженерных подразделений войск правопорядка, которые тоже всегда идут первыми. В военное и мирное время зачастую именно они выполняют трудные и особо опасные задания. Разминировать местность. Проводят инженерную разведку дорог. Многие из них будут встречать свой профессиональный праздник на боевом посту, так же, как и герои нашего рассказа, который, несмотря на свою молодость, успел пройти сквозь огонь и понюхать пороху.

ЛЕЙТЕНАНТ ЖЕНЬКА

Мне не раз приходилось слышать, что в инженерных войсках, как в спецназе и разведке, лейтенанты взрослеют быстро. В этом я убедился, встретившись со своим старым знакомым – командиром инженерно-сапёрного взвода богородской оперативной бригады лейтенантом Евгением Никоновым. Встретился и не поверил своим глазам. Если бы не озорная улыбка и выбивающийся из-под шапки вихор, подумал бы – однофамилец. А ведь с момента нашей первой встречи не прошло и года...

...Длинная ленточка военной колонны вытянулась на шоссе. Набрав

маршевую скорость, приземистые бронетранспортеры и мощные бронированные «Уралы» размытыми громадами несутся по заснеженному шоссе, прорезая фарами непроглядный ночной мрак. Впереди двухсоткилометровый марш до Сарова. Идут оперативно-стратегические учения. Батальон богородской оперативной бригады спешит на помощь соединению по охране важных государственных объектов. Каждая минута на счету. Внезапно одна из бронемашин остановилась. Поломка. Как не вовремя! Спешим к БТРу. У всех офицеров серьезные, сосредоточенные лица. И тут нам навстречу выбегает улыбающийся лейтенант с грязным тросом в руках.

Глядя на него, невольно подумал: «Что за детский сад? Чему он радуется? Что, больше некому трос таскать?»

Но, видимо, лейтенанту эта мысль даже не приходила в голову. Он стремился всё сделать сам. Точно зелёный курсант на войсковой стажировке...

Не обращая на нас внимания, он прикрепил буксировочный трос сначала к бронетранспортёру, а затем и к подыхавшей ремонтно-эвакуационной машине. Она тут же оттащила БТР на заснеженную обочину. Лейтенант отцепил трос, вновь чему-то улыбнулся и вместе с водителем полез под броню осматривать поломанную тягу. И было в этой озорной улыбке, в этом горячем стремлении всё сделать самому что-то настоящее.

Знакомимся.

– Лейтенант Евгений Никонов, – представился молодой офицер.

“Да какой ты Евгений Никонов? – мысленно усмехнулся я. – Ты лейтенант Женька! Пока...”

Разговорились. Он коротко рассказал о себе:

– Я из военной династии. Батя – бывший офицер-танкист ушёл на пенсию полковником, дед – генерал-лейтенант запаса. Сам суворовец, недавно закончил Кстовское инженерно-командное училище. Начинать службу в Сарове, потом перевели в богородскую бригаду. Теперь вот еду на помощь к своим...

Колонна тронулась в путь. Мне надо было спешить. На прощание я крепко пожал Женькину перепачканную ладонь и по-дружески сказал:

– Мой тебе совет, лейтенант: солдатами надо командовать, а не делать работу за них.

От моих слов на его чумазом лице опять заиграла уже знакомая озорная улыбка.

– Согласен, товарищ подполковник. Только вот личную примерность пока никто не отменял. Вы езжайте, не задерживайте ленточку. Мы сейчас починимся и ещё вас обгоним...

“Вряд ли быстро с починкой у тебя получится”, – подумал я тогда.

И каково же было моё удивление, когда бронетранспортёр всё же догнал колонну.

Ай да Женька! Я поймал себя на мысли, что хочу ещё раз встретиться с этим лейтенантом...

СРЕДИ ДЫМА И ПЛАМЕНИ

Лето 2010 года запомнилось своими страшными пожарами: горели леса, торфяники, пересохшие от жары болота. Вся Нижегородская область была охвачена огнём.

По заданию редакции я убыл со сводным пожарным отрядом бригады под Выксу. Бойцы с ходу включились в работу. Затушив огонь в берёзовой роще, солдаты вернулись к дороге – пополнить запасы воды. У пожарной машины образовалась очередь. Чтобы не мешать, я отошёл в сторону. И тут заметил на лесном просёлке два военных грузовика. Около них стоял какой-то лейтенант в потрёпанном камуфляже и уверенно отдавал приказания:

– Водители! У тебя колесо пробито! Возьми двух солдат в помощники и срочно его меняйте. Да машину

поставь по ветру, кабиной вон на ту просеку. А то вдруг огонь верхом пойдёт, так и развернуться не успеем. Сгорим к чёртовой матери из-за этой проклятой резины!

Заинтересовавшись, я подошёл поближе. Показалось, что где-то я уже встречался с этим офицером. Посмотрев на меня, лейтенант широко

улыбнулся и пригладил рукой непокорный вихор на голове.

“Да это же лейтенант Женька! – сообразил я, припомнив поломку БТРа на марше. Хотя нет. Пожалуй, это уже не Женька. Лейтенант Никонов!”

Евгений пересёк дорогу и подошёл ко мне.

— Здравия желаю, товарищ подполковник! Не ожидал вас здесь увидеть. Как вы тут оказались? — радостно спросил он, крепко пожимая мою ладонь.

— Приехал по заданию редакции сфотографировать и написать, как вы тут пожары тушите. А ты-то как сюда попал?

— Да просто всё. Заступил ответственным по роте, а меня прямиком к комбригу. Он приказал срочно подготовить к выезду две машины с водителями-контрактниками и через час убыть в Навашино. Времени было в обрез, но мы успели собраться и выехали вовремя. А тут на месте на меня столько задач свалилось, что я жене только на вторые сутки позвонить смог. Мол, со мной всё в порядке, немного на службе задерживаюсь.

— Да ты человек семейный! — уважительно сказал я.

— А как же! Мы сразу после выпуска с Настей расписались. Она у меня умница и красавица, — улыбается лейтенант, видимо, вспоминая милый сердцу образ жены. Только вот видимся урывками. То учения, то полевой выход, то дежурство. Теперь вот пожары. Я здесь уже целый месяц. Вожу два взвода армейцев. У них людей

много, а техники не хватает. Работы непочатый край. Спим урывками, перекусываем на ходу. Иногда за день по триста километров накручиваем. И это не по шоссе, а по просекам да перелескам. От такой езды техника сыпаться начинает. Уже замучился за свой счёт ремни, прокладки да колодки покупать. Сами посудите, не будешь же звонить в бригаду, чтобы они за двести километров тебе лампочку привезли, которая пятнадцать рублей стоит. Вот и приходится самому выкручиваться. Ну а если что-то серьёзное ломается, то уж тут звоню, куда деваться. Сами понимаете, я здесь и за людей, и за технику в ответе. Не дай бог машина где-нибудь в лесу встанет. За это время я такого навидался... Тут на днях приказали срочно людей забрать из опасной зоны. Там на них верховой пожар пошёл. Так мы едва успели оттуда выскочить. Только людей загрузили и кое-как развернулись — огонь уже нам задние борта лижет. Мчим по просёлку, никак оторваться не можем. Гляжу в зеркало заднего вида, а за нами сплошная огненная стена. Вот-вот догонит. Если бы тогда машины поломались — сторели бы. Никогда не думал, что огонь с такой скоростью двигаться может...

Наш разговор прервал крик пожарного лесника, выскочившего на про-

сёлку из спасённой берёзовой рощи:

— Где командир, где Никонов! Евгений, ты здесь?! Давай грузи свою команду и езжай следом за мной. Тут в пятидесяти километрах огонь сквозь запашку перескочил. Надо быстрее его обратно загнать, а то беда будет...

Прощаемся. Через минуту грузовики исчезли в клубах поднятой колёсами пыли.

СПРАВА МИНЫ, СЛЕВА МИНЫ

В третий раз с Евгением Никоновым я встретился после его возвращения из Дагестана. Тогда в бригаде награждали отличившихся в борьбе с огненной стихией. Для получения медали "Участнику ликвидации пожаров 2010 года" к полковнику МЧС чётким строевым шагом подошёл офицер. И вновь, если бы не прозвучала знакомая фамилия, я бы его не узнал. На плацу стоял совсем не тот лейтенант Женька, с которым я встречался на учениях, и даже не тот лейтенант Евгений Никонов, что тушил лесные пожары под Выской. Передо мной был настоящий мужчина — офицер, прошедший сквозь огонь и понохавший пороху.

Он приглашает меня в ротную канцелярию. Угощает крепким ду-

шистым чаем. Рассказывает:

— Едва закончились пожары, как наша рота стала готовиться в командировку на Кавказ. Бригаду направляли в Дагестан, где убийства и нападения на сотрудников правоохранительных органов следовали одно за другим. Начальник инженерной службы майор Алексей Николаевич Русских готовил нас к предстоящей командировке целый месяц. Большинство практических занятий проводил лично. Жёстко контролировал нашу работу по обучению личного состава, не оставляя без внимания ни одной мелочи. Каждый день мы проводили учебную инженерную разведку. Вместо мин и фугасов использовали имитацию: взрывпакеты, сигнальные ракеты и светомушкетеры гранаты. Каждый подрыв тщательно разбирали. Анализировали свои действия и ошибки. А их вначале было непросчитанно много. Короче говоря, мы все, солдаты и офицеры, очень серьёзно готовились к минной войне.

На первых же занятиях по минно-взрывному делу я осознал, что моих училищных знаний явно не хватает. Конечно, там нам кое-что рассказывали про мины и фугасы, но только в ознакомительном порядке. Максимум, на что я тогда был способен, — это отличить противотанковую мину от противопехотной, благодаря значительной разнице в весе и габаритах. Пришлось заниматься дополнительно. В этом мне очень помог мой заместитель командира взвода старший сержант Дмитрий Брусов. Опытный специалист, он охотно делился со мной своими учебниками и пособиями. Давал дельные советы.

В конце сентября мы первым эшелоном ушли на Кавказ. Бригаду в Дагестане бандиты ждали и к встрече готовились.

...Фугас был установлен именно на той дороге, по которой бригадная техника должна была следовать в пункт временной дислокации в Каспийске. Но так уж вышло, что подорвался на нём бронетранспортёр другой части...

Через день с инженерной разведкой бригады я подошёл к месту подрыва. Воронка напоминала кратер вулкана. Внезапно один из сапёров с миноискателем поднял руку. Тут же идущая рядом минно-розыскная собака остановилась, приняла позу и уселась на песок, очевидно, обнаружив новую закладку. Гляжу на своих бойцов, а те рассредоточились и спокойно работают. Делают всё, как на

Награда за ликвидацию пожаров

занятиях в бригаде.

— Наверное, они так среагировали потому, что у тебя вид был уверенный, — говорю я.

— Не знаю, может быть. Я старался держать себя в руках. — Евгений вновь улыбается. — Хотя мысли были, скажу я вам... Сейчас как рванёт!

Мы провели доразведку. Проводов не нашли, но фугас мог управляться и по радио. Доложили об опасной находке наверх. Через час к нам из Махачкалы приехали сапёры антитеррористического центра. Всё осмотрели, взяли анализы и объяснили: — Фугаса нет. Миноискатель сработал от обыкновенного осколка, а собака реагировала на маленькие кусочки взрывчатки, которые разлетелись после подрыва. Но вы действовали правильно. Так же поступайте и впредь.

Вскоре я стал ходить старшим ИРД. Вначале под контролем начальника инженерной службы, а потом и самостоятельно. Где-то через неделю до меня дошло, что ни "Пелена", ни миноискатель, ни чуткий собачий нюх не дают стопроцентной гарантии, что фугас или мина будет обнаружена. Главное наше оружие — внимание. Вскоре мы научились замечать на дороге любую, самую незначительную мелочь. Например, брошенную пачку сигарет в колесе или пакет на обочине. И сразу стоп! Не исключено,

что это бандитский сюрприз.

Так, можно сказать, по сантиметрам мы изучили этот маршрут. И каждый раз, выходя в поле, я чувствовал на себе чей-то холодный, оценивающий взгляд. За нами постоянно следили. И против этого мы были бессильны. Вокруг жилые дома. Людей ходит много. Из-за этого соседства проверять дорогу приходилось по несколько раз в день. Разве сложно засунуть мину или пакет с тротилом в песок? Лопатой копнул — вот тебе и закладка. Для уменьшения вероятности минирования выставляли по ночам засады с биноклями и прицелами ночного видения, а днём — заслоны. Работали без роздыху. Подрывов на нашем маршруте в этой командировке не было. И, думаю, в этом есть и наша заслуга...

Слушая рассказ Никонова, я будто наяву видел перед собой молоденького лейтенанта, который с улыбкой тащил трос. Вновь подумалось: правду говорят, у инженеров взрослеют быстро.

Верно, Евгений Владиславович? ★

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН

Сквозь дым — к огню

ОХОТА НА ДВУНОГОГО ЯЩЕРА

Столичные журналисты, приехавшие в отдаленный специальный моторизованный батальон 46-й ОБРО, поначалу хотели собрать материал для очерка о его командире, подполковнике Анзоре Магомадове. Ещё бы: кавалер ордена Мужества, боевой офицер, на счету которого множество успешных рейдов против ваххабитов! В том числе и тот случай четырёхлетней давности, когда Анзор, ещё будучи командиром роты, сумел практически в одиночку захватить живым вооружённого главаря одной из банд, за которым долгое время безуспешно охотились и милиция, и ФСБ, и спецназ внутренних войск. Словом, о ком писать в первую очередь, как не о комбате!

Однако человек предполагает, а Бог располагает: военные корреспонденты застали командира буквально в дверях — подполковник срочно выезжал на операцию в один из отдалённых горных районов.

— Уж извините, что так вышло, товарищи офицеры, — обратился он к гостям. — А что касается очерка, то за чем писать именно обо мне? У нас в батальоне все люди достойные. Вон только за последние три месяца сколько бандитов нейтрализовали да терактов предотвратили! В общем, обо всём этом вам мой заместитель майор Ибрагим Кадилов расскажет. А вот, кстати, и он сам!

Восшедший в кабинет офицер был высок, плечист, с добродушным, немного усталым лицом. Представив друг другу журналистов и своего зама, под-

полковник Магомадов о чём-то нетерпеливо переговорил с ним и, попрощавшись, поспешил к поджидавшей его машине.

Корреспонденты хотели было сразу начать расспрашивать майора о ратных буднях батальона, но Кадилов вежливо остановил их:

— Знаете, по нашим обычаям гостя сначала следует пригласить в дом, попотчевать от души. Причём любого гостя — неважно, приехал он к тебе отдохнуть или по делу. Тем более что в кои-то веки у меня выходной случился — как раз собирался семью навестить. Так что, как говорится, милости просим.

Путь от Курчалоя, где расположен штаб батальона, до посёлка Ойсхара неподалёку от Гудермеса занял меньше часа. И вскоре военных коррес-

пондентов уже встречало семейство Ибрагима во главе с отцом Салаудином Салмановичем — одним из лучших рисоводов ещё Чечено-Ингушской АССР. Имя Кадилова-старшего гремело не только в республике, но и за её пределами. Его опыт по выращиванию злаков на, казалось бы, совсем не пригодных для посева участках приезжали перенимать агрономы не только из разных уголков СССР, но даже из Северной Кореи. Про всё это в советские годы не раз писали газеты.

Салаудин Салманович оказался великодушным рассказчиком. Как живо, с какой теплотой и искренними добрыми словами он вспоминал своих давних знакомых и друзей! Когда же гости попросили его поведать про подвиги и награды сына (поскольку сам Ибрагим лишь скромно улыбался и отшучивался, если его спрашивали об этом), старый чеченец лишь пожал плечами:

— Какие там подвиги? Это дело чести каждого мужчины — бороться со злом! Кто, если не мы, должен навести порядок в собственном доме, изгнать с нашей земли ваххабитов и прочую нечисть? А что касается награды, то я больше всего горжусь медалью “За строительство Байкало-Амурской магистрали”, которой Ибрагим был удостоен в 1984 году, во время срочной службы на Дальнем Востоке. В тот год эта медаль была вручена всего троим военнослужащим из их батальона... Мирное строительство, как говорили в те незабвенные времена, — вот чем должны сообщество заниматься все народы нашей страны: творить, созидать... А война... Да будь она трижды проклята!..

За разговорами никто не обратил внимания на зазвонивший мобильник на поясе Ибрагима. Извинившись, майор вышел из-за стола, о чём-то коротко переговорил и вновь вернулся к отцу и гостям. Лицо замкомбата было, как и прежде, спокойным и добродушным. Никто не заметил тревогу, появившуюся в уголках его глаз...

— Как дела? Дома всё в порядке? Отец, жена, дети?

— Спасибо, командир, всё хорошо.

— Ну и слава Всевышнему. Извини, что беспокою. Только что сообщили: Ящер объявился.

— Да? И где? — напряжённо переспросил Кадилов.

— Примерно там, где пару лет на-

зад его шакалы имама убили. Но это пока только оперативная информация.

— Мне выезжать?

— Пока не надо. Но будь на связи. И ещё: прикинь на досуге, куда этот шайтан может направляться. Сам понимаешь, на этот раз нам упустить его никак нельзя...

Солнце уже скрылось за горные вершины. Семья Кадиловых давно проводила гостей. Улеглись спать дети, жена, отец. Не мог заснуть лишь Ибрагим. Усталость после двух суток, проведённых на спецоперации, испарилась, словно капля воды, попавшая на раскалённый июльским солн-

Майор Ибрагим Кадилов
с отцом Салаудином
Салмановичем

цем камень.

Ящер... Арабский наёмник, один из ближайших подручных Хаттаба... Безжалостный отморозок, на совести которого было множество убитых военных, миллионеров и простых чеченцев, не пожелавших плясать под его дудку... Неуловимый бандитский главарь, каждый раз виртуозно уходивший из расставленных силниками сетей, за что и получил свою кличку...

Он появился в республике тринадцать лет назад. Тогда, в девяносто седьмом, в Чечню хлынули незваные гости со всего света, но больше всего их было с Ближнего Востока. Бородачи принялись насаждать в республике свои порядки, не имеющие ничего общего ни с законами шариата, ни с обычаями и вековым жизненным укладом чеченцев. Вместо почитания родителей предписывалось беспре-

клонное повиновение эмиссарам из-за кордона, исполнение их любых приказов. С теми же, кто посмел ослушаться, ваххабиты нещадно расправлялись, не жалея ни женщин, ни стариков, ни даже детей. И самое главное, что эти злодеяния оправдывались шариатом.

У Кадилова, в роду которого было немало известных исламских богословов, где каждый ребёнок начинал изучать Коран раньше, чем букварь, это вызывало даже не гнев. То, что испытывал он и все его родичи к этим отморозкам, было куда сильнее гнева и ненависти. Подобное чувство возникает у всякого верующего человека лишь к дьяволу. Потому чеченцы и прозвали ваххабитов “шайтанами”. А как ещё можно назвать тех, кто тво-

рит бесчинства, прикрываясь именем Всевышнего, извращая и передёртывая написанное в Книге Пророка?

Именно тогда, в конце девяностых, жители Гудермесского района республики во главе с Ахмат-хаджи Кадыровым (в ту пору ещё муфтием Чечни) первыми выступили против заграничных эмиссаров. По сути, это было народное ополчение против иноземных захватчиков, пытавшихся поднять под себя чеченский народ, попирающих его вековые обычаи и веру...

В одном из таких отрядов обороны и начал воевать с ваххабитской нечистью Ибрагим. После возвращения в Чечню федеральных войск

более пяти лет командовал одним из подразделений службы безопасности главы республики, отлавливая, уничтожая басаевско-хаттабовских недобитков. Когда же в апреле 2006-го на базе 46-й бригады были созданы два отдельных специальных моторизованных батальона, вместе с Анзором Магоматовым, Пашей Багачевым и другими не раз проверенными в деле боевыми товарищами перешёл служить во внутренние войска. И вновь бесконечные рейды по горам, поиски, засады, боестолкновения...

За это время многочисленные отряды непримиримых скукожились до мелких банд от силы в десять человек, прячущихся по ущельям подобно шакалам. Были навсегда списаны со счетов Басаев, Хаттаб, Абу-аль-Валид, Рапхани Халилов и другие одиозные бандитские главаря. Но кое-кто из их ближайших сподвижников ещё оставались в республике. В их числе был и иностранный наёмник по прозвищу Ящера. По его следу вот уже который год шли подполковник Магоматов, майор Кадиоров и множество других военных, сотрудников федеральных и республиканских силовых структур.

...Время близилось к рассвету, а Ибрагим всё ещё не ложился, сидел на скамейке во дворе, мысленно выстраивая планы предстоящей охоты на Ящера. В который раз прикидывал, куда может направить свои стопы ваххабитский вождь. Продумывал, как грамотней обложить этого двуногого зверя, чтобы на этот раз он не ушёл от возмездия...

* * *

Несколько недель кряду батальон работал в горах. Поисковые группы шерстили зелёнку, выставляли засады, выслеживали ваххабитов на подходе к населённым пунктам. Военные обнаружили пару бандитских схронов и замаскированную базу. Были взяты живьём несколько находящихся в розыске боевиков. В сети, составленные подчинёнными подполковника Магоматова, угодили и двое наркоторговцев, имевших при себе солидную партию героина. Лишь пресловутый Ящер словно растворился в лесах, покрывавших склоны.

Очередной сигнал "Сбор" поступил в батальон рано утром: в горах была замечена группа боевиков. Скорее всего это были люди Ящера...

— Блокируем участок от северного подножия горы до распада. — Комбат провел на карте едва заметный пункт

тир. — Затем начинают работать поисковые группы. Наша задача — выдавить шайтанов к ущелью, где их ждёт засада. Самое главное — не дать им проскочить через наши боевые порядки.

Подполковник не назвал имени Ящера, но каждый почувствовал, что среди схоронившихся в зелёнке бандитов наверняка затаился и он.

— Там, на склоне, будьте внимательнее, — напутствовал, в свою очередь, уходящие разведгруппы майор Кадиоров. — Там самое удобное место для прорыва. Если бы я был на месте этих шакалов, то лучшего участка не нашёл.

* * *

Боевиков обнаружили после полудня.

Группа под командованием заместителя командира 6-й патрульной роты капитана Им-Али Муситова только-только прошла очередной участок леса, когда воздух неожиданно распорол автоматные очереди. "Духи", очевидно, ждали военных, поскольку заранее укрылись за валунами, подпустив головной дозор поближе. И всё же застать врасплох офицера и находившихся с ним старшину Ислама Шахтириева и рядового Рахмана Дукаева не удалось.

Лишь только из зелёнки застучали выстрелы, Муситов подал команду "К бою!" и, мгновенным броском уйдя в мёртвую зону, от души полоснул очередью по мерцающим в зарослях вспышкам. Одновременно с ним на склоне залегли Шахтириев и Дукаев, синхронно ударив из автоматов по засевшим впереди боевикам.

Обычно, получив отпор, бандиты тут же отступали, но в этот раз всё было иначе. К бою из зелёнки двум "каламашам" присоединились ещё несколько. Потом ещё и ещё... Казалось, на капитана с двумя бойцами наступал целый взвод.

"Точно, здесь прорваться решили... — пронёслось в голове офицера. — Пока наши подойдут, как минимум минут пять пройдёт..."

"Главное — не дать им проскочить!.. — всплыли в памяти замкомроты слова комбата. И капитан, словно ободоря себя, мысленно ответил: — Не проскочат, командир! Не пройдут!..."

Он перекатился в сторону и вновь выпустил длинную очередь, отвлекая на себя огонь неприятеля, пока подчинённые меняли позиции. Дукаев остался цел, а вот Ислама всё-таки

настигла вражеская пуля. Раскалённый кусок свинца вошёл в грудь справа, опрокинув старшину на землю.

Шайтаны, решив, что он убит, рванулись было вперёд, но истекавший кровью Шахтириев из последних сил вскинул автомат. Неосмотрительно выскочивший из зарослей детина — по виду арабский наёмник — рухнул навзничь.

— Вытаскивай Ислама! Я прикрою! — тем временем командовал Дукаеву капитан.

За какие-то полминуты Рахман сумел подползти к раненому товарищу и вынести его из-под шквального огня. Ошалевшие от такой дерзости бандиты рванулись было следом, но в этот миг совсем рядом ударил автомат. Самый прыткий из боевиков за мёртво распластался на траве, ещё один повалился на землю, истощено завыв, подобно подстреленному шакалу. А Муситов вновь отпрыгнул в сторону, на какое-то мгновение разминувшись с яростной очередью, вспахавшей землю в том месте, где только что лежал замкомроты.

Подмога подошла аккурат в тот момент, когда офицер пристёгивал к АКМ последний магазин. Всё это время капитан в одиночку сдерживал наседавших бандитов.

Поняв, что прорваться не удалось, боевики спешно ретировались, бросив на поле боя двоих убитых поделных. Потрёпанное ваххабитское войско драпануло в сторону ущелья, где его уже ждали военнослужащие оперативного батальона 46-й ОБрОН и сотрудники местной милиции. Кольцо замкнулось...

* * *

Бой продолжался до самой темноты. А на рассвете поисковые группы обнаружили в зелёнке восемь трупов. В одном из них без труда опознали Ящера...

Второй радостной новостью в тот день для подполковника Анзора Магоматова, майора Ибрагима Кадиорова и их боевых товарищей была весточка из медсанбата: старшина Шахтириев удачно прооперирован, и его жизнь вне опасности. Более того, врачи пообещали вернуть Ислама в строй уже через несколько месяцев...

★

**Подполковник
Сергей КУЗНЕЦОВ,
майор Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото Александра КУЗНЕЦОВА и

НАШИ НА "ИЖМАШЕ"

Не первый год на территории и в цехах концерна "Ижмаш", а точнее на Ижевском оружейном заводе, появляются стройные юноши с военной выправкой, которую не могут скрыть и рабочие спецовки. Это курсанты четвёртого курса факультета артиллерийского вооружения Пермского военного института внутренних войск МВД России. Здесь, на оружейном конвейере знаменитого предприятия, они проходят трёхнедельную производственную практику.

Четверокурсники ПВИ стали практиковаться на "Ижмаше" четыре года назад. Руководство факультета и института пытались наладить учебно-производственный процесс и на дру-

гих оборонных предприятиях, например на тульских оружейных заводах, но в знаменитой Туле к сборке оружия курсантов, увы, не допускали. На более близких к Перми арсеналах допуск был получен, но не к стрелковому, а только к артвооружению. Видимо, де-

лалась жёсткая привязка к названию факультета. А в иных местах режим секретности оказался столь строгим, что курсантов, мягко говоря, не допускали вообще ни к чему. И вот Ижевск...

Пришлось выбирать между двумя ижевскими оружейными гигантами

концерна "Ижмаш" – Ижевским механическим заводом, изготавливающим пистолеты, и оружейным, выпускающим автоматы, карабины, винтовки, гранатомёты. Руководство Пермского военного института предпочло предприятие с более богатым спектром стрелкового оружия: выпускник пермского факультета артвооружения должен прийти в войска специалистом широкого профиля, истинным знатоком оружия, причём не только по учебным образцам. Недаром ведь наименование специальности в дипломе молодого лейтенанта начинается с двух ключевых слов – "Испытания и эксплуатация..."

Главное – сделать правильный выбор, а дальше всё пойдёт как по маслу: договор с "Ижмашем", допуск к технологическим линиям основных цехов, распределение практикантов по рабочим местам и закрепление за опытными заводскими мастерами по ремонту вооружения, обзорная экскурсия, инструктаж по технике безопасности... И практика началась.

За три недели на Ижевском оружейном заводе курсанты должны познакомиться со всеми точками сборки в цехах и достойно потрудиться на каждой, чтобы намозолить не глаза, а руки, причитывая их к оружейному конвейеру. Понятно, что это произойдёт не мгновенно. Прежде чем мастер даст практиканту допуск к процессу сборки, его подопечный должен достичь определённого уровня квалификации. Упорства и желания пермских курсантам было не занимать, квалифицировались они стремительно и профессионально – сказывалась базовая институтская подготовка. Но это, как ни странно, порой отрицательно влияло на широту охвата практикантами производственных операций.

Объяснялось всё просто. В первый момент пермских гостей ижевские оружейники воспринимали настороженно. Зарплата у рабочих на конвейере достаточно скромная. Вдруг курсанты "оттянут" часть заработка? А если случится возврат детали или всего готового образца на переделку или доводку из-за некомпетентности практиканта? Это же минус всему цеху и каждому мастеру! Но вскоре всё встало на свои места, и курсанты института внутренних войск из конкурентов превратились в заводских любимцев. Во-первых, выяснилось, что они работают бесплатно, только за профессиональные знания. Более того, выработка практиканта насчитывается курирующему специалисту. А во-

вторых, парни прекрасно знали часть стрелкового оружия, понимали меру ответственности и за качество своей работы, и за престиж родного института. Поэтому, возвращаясь к проблеме широты охвата, замечу: к концу первой недели практики на утренних планёрках мастера всё настойчивей стали требовать не передавать подопечных им курсантов на следующие по плану практики рабочие места, так как практиканты не только качественно освоили порученную конвейерную операцию, что им уже доверяют ставить на деталь или изделие клеймо мастера-куратора! Такая оценка была крайне лестной и для руководителей практики, и для самих курсантов. Но создавшаяся ситуация могла нанести ущерб учебной программе. И всё-таки, чтобы сохранить добрые отношения с заводчанами, некоторым курсантам, в виде исключения, разрешили всю практику отработать на одном освоенном ими рабочем месте.

Рассказывает доцент кафедры эксплуатации артиллерийского вооружения Пермского военного института полковник в отставке Сергей Николаевич Усанин:

– Мне посчастливилось стоять у истоков ижевской практики, организовывать её, так сказать, с нулевого цикла. Конечно, поточные линии Ижевского оружейного завода и объём производства потрясают. Ведь если роботизированные конвейеры, на которых за считанные минуты без вмешательства человека из отливки изготавливается, например, затворная рама, впечатляют специалиста, то можно представить, каково же эмоциональное воздействие на курсанта. А какого уровня мастера на конвейере и специалисты в школах оружейного мастерства! Так что место для практики оказалось поистине благодатным. Где ещё завтрашний лейтенант-оружейник станет свидетелем полного производственного цикла от металлической заготовки до укупорки готового изделия перед отправкой заказчику? Где изучит процесс превращения старых образцов стрелкового оружия в учебное, спортивное или травматическое оружие? Так что теперь в Ижевске молодые пермские оружейники полномасштабно практикуются и в сборке, и в покраске стрелкового оружия различных модификаций, и в его консервации, участвуют в пристрелке готовых образцов и даже в проверке исправности изготовленных деталей. Понятно,

что допуск наших практикантов к производству и экспериментальной базе завода ограничен. Например, в цехах, где проводятся испытания новых образцов вооружения или где изготавливается высокоточное оружие, курсанты попадают лишь на вступительной обзорной экскурсии. Но и там, где наши ребята трудятся всю практику, они успевают освоить, увы, далеко не все конвейерные операции. Ведь если распределить на большинство этапов производства по одному практиканту, поверьте, останется ещё немало вакантных мест.

За четыре года взаимодействия Пермского военного института и "Ижмаша" наладились контакт и взаимопонимание. Практика в организационном и в учебном плане устраивает и руководство вуза, и командование факультета, и кафедры, и курсантов, и, конечно же, самих ижевских мастеров. Так что её адрес мы менять не собираемся, а я, как преподаватель и организатор, счастлив, что в этом "попадании в десятку" есть и мой скромный вклад.

Сегодня опыт организации и контроля ижевской практики курсантов Сергей Николаевич передаёт своему молодому коллеге по кафедре старшему преподавателю подполковнику Андрею Митюшину:

– Для нас, офицеров кафедры и факультета, самое главное достижение в том, что курсанты-четверокурсники ждут практики и едут на неё с огромным удовольствием, а возвращаются просто окрылёнными, – говорит Андрей Васильевич. – И хотя работа на конвейере для молодых энергичных ребят утомительна своей монотонностью (лишь при проверке магазина к СВД – зазоров, отверстий, запинов – применяется около 60 калибров, то есть переход к следующей детали на конвейере происходит только после более чем пяти десятков контрольных замеров!), профессиональный опыт за три недели практики накапливается весьма ощутимый. А определённая эксклюзивность операций, получение допуска к ним даже льят курсантскому самолюбию. Например, допуск к покраске стрелкового оружия имеет далеко не каждый рабочий ижевского завода, а наших курсантов допускают к этой операции уже через 3–4 дня, обеспечивают сполсдеждой, молоком и кефиром (поскольку покраску никак нельзя отнести к экологически чистым процессам).

Практиканты знакомятся с высокотехнологичными линиями. Ведь

никто сегодня на заводе оружие не пилиничком в тисочках, как заготовки на школьных уроках труда, не обтачивает, разве что снимают заусенцы с пластмассовой штамповки. Практиканты вникают во многие нюансы. Взять такую, казалось бы, мелочь, как подающая пружина в магазине для винтовки или автомата. Этой детали не видно, лишь при снаряжении магазина ощущается её сопротивление. На заводе же практикант видит её отливку, закалку, а при сборке магазина своими руками устанавливает.

Так что в ходе практики нам удаётся привить нашим воспитанникам настоящую, профессиональную любовь к оружию.

Но лучше самого курсанта, прошедшего ижевскую практику, о ней вряд ли кто-то расскажет, тем более если этот без пяти минут молодой специалист приближается к выпуску из военного института. Вот что я услышал от пятикурсника старшего сержанта Андрея Полищука:

– Не только побывать, но и поработать на конвейере мощного ижевского предприятия, где изготавливаются легендарные "калаши" – настоящая удача для того, кто хочет стать профессионалом в области эксплуатации и ремонта стрелкового и ар-

тиллерийского вооружения. Я до практики и не подозревал, что изготовление такого удобного и простого в обращении стрелкового оружия, как автомат Калашникова, столь трудоёмкий и ответственный процесс. Более всего в первый момент удивляет, что собирают стрелковое оружие в основном женщины!

Мы работали неполную смену, но даже за те шесть с половиной часов, например, на проверке автомата перед его укупоркой для отправки заказчику, через наши руки проходило около двух тысяч готовых "калашей"! А проверка – это "всего-навсего" неполная разборка, промасливание и сборка нового автомата с тугими неразношенными частями, с трудом

факультета артиллерийского вооружения по работе с личным составом полковник Андрей Мокрушин:

– Оружейный завод – это сверхрежимное предприятие со стройжайшей пропускной системой и постоянным контролем допуска. Такая строгость дополнительно организует наших курсантов. Разумеется, мы благодарны ижевским специалистам не только за это. Заводчане проявляют доверие к практикантам, позволяя им не просто познакомиться с оружейным производством, но и принять в нём посильное участие, порой на очень ответственных этапах наравне со специалистами-оружейниками. Плюс к этому курсанты успевают вникнуть не только в технологию производства стрелкового оружия (участвуют в сборке образцов, работают с приборами и калибрами), но и в организацию всего процесса его изготовления на огромной заводской территории.

Стоит сказать и об экономической составляющей курсантского труда. Ведь практика приносит заводу реальную прибыль, поэтому ижевцы никогда не оставляют практикантов без хорошего памятного подарка. В прошлый раз, например, мы увезли из города оружейников очередной презент – современную учебную мультимедийную установку, которая очень пригодится нашим курсантам на повседневных занятиях в институте.

Ну и нельзя не сказать о той фортификационной работе, которую ведут наши ребята во время практики. Они, например, всегда участвуют в дне призвыника, судят соревнования по военно-прикладным видам спорта среди ижевских школьников, проводят, как сейчас модно говорить, настоящие мастер-классы, особенно по строевой подготовке. Во многом поэтому и абитуриентов из Удмуртии всегда ждут на вступительных экзаменах в Пермском военном институте внутренних войск. И, знаете, говоря языком оружейников, удмуртский абитуриент, по крайней мере на нашем факультете артвооружения, осечек никогда не даёт.

Уверен, что и выпускники факультета, прошедшие такую подготовку, не дадут осечек в своей дальнейшей службе в войсках.

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**
Фото из архива
Пермского института
ВВ МВД России

ХОЗЯИН “ИСКИТИМА”

В 1971 году одновременно с Новосибирским высшим военным командным училищем внутренних войск начал создаваться и его учебный центр. Он прошёл долгий путь становления. Были в его истории и будничные периоды учебных занятий и обновления матбазы, и безвременье стагнации, и, наконец, годы расцвета и стремительного развития. Сегодня учебный центр “Искитим” Новосибирского военного института вместе со смоленской “Жёрновкой” и горной “Хацавитой” входит в тройку основных учебных центров по подготовке специалистов для внутренних войск. И в этом немалая заслуга его начальника подполковника Владимира Крупицы.

В Новосибирском военном институте внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева нередко говорят: “В нашем учебном заведении два начальника – начальник вуза и начальник учебного центра”. Человеку со стороны это утверждение, особенно его вторая часть, может показаться иронией или гиперболой. Но взгля-

нув на более чем 90 гектаров территории “Искитима”, на почти два десятка учебных, технических и тыловых объектов, где крутлый год проходит занятия, начинаешь отчётливо понимать: управлять со всем этим масштабным хозяйством – настолько тяжёлый и высококвалифицированный труд, что подполковник Крупица вполне мог бы считать себя вторым руководителем в военном вузе.

Однако Владимир Иосифович к этому относится спокойно. Он нацелен только на работу, на положительный результат, а не на мечты о месте на пьедестале. Хотя для бывшего спортсмена, баскетболиста, это было бы не слишком удивительно. Но все свои умения и навыки былых лет (и гражданскую специальность конструктора-технолога радиоэлектронной аппаратуры, и опыт работы в системе

коммунального обеспечения, и организованность и аккуратность армейского шифровальщика, и свою спортивную закалку) Владимир Иосифович направляет исключительно на обучение и воспитание подчинённых и развитие вверенного ему объекта.

В 2003 году руководство вуза искало нового начальника центра, так как при прежнем руководителе полигон фактически превратился в гектары древостоя и разнотравья. Стрельбище, инженерный да “химический” городки – вот и всё, что можно было увидеть. Одним словом, материальная база находилась в плачевном состоянии. Но институт повезло: появились в его стенах два начальника, не номинальных, а настоящих – начальник вуза Виктор Николаевич Стригунов (ныне командующий войсками Восточного регионального командования) и начальник вузовского учебного центра Владимир Иосифович Крупица.

В кратчайшие сроки ими была спланирована реконструкция “Искитима”. И закинула работа! За семь лет развития учебного центра здесь появились новый спортгородок, палаточный городок, полевой парк, автодром, специальная штурмовая полоса, огненно-штурмовой комплекс, городок антитеррора, застава, оборудуемая в районе ЧП, учебная вертолётная площадка, здание для высотной подготовки. И ещё многое другое.

Разумеется, без поддержки спонсоров реконструкция не приобрела бы такого размаха. Подсобляли и цементом, и известно, но по-настоящему помог так называемый административный ресурс: мэр города Искитима осмотрел учебный центр и решил поддержать его обновление. И началась, как сказали бы раньше, народная стройка. В начале XXI века все местные предприятия были, что называется, на ходу, и, помимо сильного государственного финансирования, шла непрерывная спонсорская помощь и техникой, и материалами. Завезли 76 тысяч тонн глины, 2 тысячи квадратных метров бетонных плит, переданных учебному центру домостроительным комбинатом... Но дело не в тоннах и метрах, дело в людях, которые умеют организовать и себя, и других, ободришь, увлечёшь... Таким, к чести института, и оказался начальник учебного центра “Искитим” подполковник Владимир Крупица. Его личностные качества помогли преодолеть великое множество трудностей и препят-

ствий, неизбежно возникающих при таком грандиозном объёме работ. За годы службы в войсках он получил бесценный опыт в подборе кадров и сплочении коллектива, научился строить взаимоотношения с подчинёнными, задавать верный вектор в работе. А опыт, приобретённый в горячих точках, помог определить направление главного удара, отделять важное от второстепенного, видеть в людях истинное и не путать его с напускным.

Подполковник Крупица убеждён, что новому руководителю необходимо быстро и безошибочно выяснить, что оставлять, а что менять в коллективе, и без раскачки принимать решения. На многих объектах полигона сменилось почти 90 процентов сотрудников. Но зато теперь все микроколлективы на местах сплочённые, как говорится, рабочие, в них есть взаимопонимание и нацеленность на результат.

А, например, коллектив столовой учебного центра и её руководство всегда работали грамотно и слаженно. Поэтому в пищеблоке, кроме ремонта помещений, никаких перемен и не потребовалось.

Знакомясь с изменениями, что произошли за последние семь лет в учебном центре института, я всё больше убеждался, что они стали возможны во многом благодаря личностным и профессиональным качествам нового начальника “Искитима”.

Как, например, пригодились Владимиру Крупице опыт работы в коммунальном хозяйстве, знание технологии прокладки систем отопления и водоснабжения? Реконструкция учебного центра начиналась с ремонта теплоотрастателей. Старые сгнившие трубы можно было проткнуть пальцем. Однако новые не клали на место прежних, а ввели по поверхности. Почему? Почвы в здешних местах болотистые, металл, попав в воду, изнашивается в несколько раз быстрее обычного. А при воздушной прокладке теплоотрастателя стоит как новенькая вот уже второй год. Простой и ещё, по меньшей мере, столько же.

Боксы для техники решили делать в старом спортивном зале. На первый взгляд странное решение. Но в том спортзале даже полов не было! Их когда-то извели на растопку котельной... Техника же стояла на улице, и в 30–40-градусные морозы заводить её было, прямо скажем, проблематично. Поэтому “убитый” спортзал быстро превратили в боксы для машин, а спортивные объекты со временем отстроили новые.

Владение секретами радиоэлектронной аппаратуры позволило Владимиру Иосифовичу превратить стрельбище в уникальный комплекс по огневой подготовке. Мишенное поле столь разнообразно и вариативно, что быстрая смена обстановки позволяет проводить стрельбы из стрелкового оружия, – приближённые к условиям реального боя – индивидуально и в составе взвода. А для стрельбы из бронетехники оборудо-

вана специальная огневая позиция, на которую могут одновременно выдвигаться для выполнения упражнений сразу три бронетранспортёра. Подобная же директриса готовится сейчас и для стрельбы из боевых машин пехоты.

Что ещё в оснащении обновлённого учебного центра, как модно сейчас говорить, эксклюзивно, уникально? Во-первых, это трёхэтажное здание для высотной подготовки спецподразделений. Причём не макет, не имитация, а капитальное строение, возведённое из настоящих стройматериалов с учётом всех основных требований, предъявляемых к каркасам современных жилых домов. Поэтому тренировки спецвзводов здесь действительно проходят в условиях, приближенных к реальным.

Во-вторых, и это, можно сказать, особая гордость искимитского полигона, в городке антитеррора есть же-

лезнодорожный вагон для отработки навыков проведения операций по обезвреживанию террористов в случае захвата поезда. Ни на одном другом войсковом полигоне подобного объекта нет. Не буду уточнять, с каким трудом подполковник Крупица и его подчинённые этот вагон туда доставили, но теперь их усилия вознаграждены: на этом уникальном учебном месте нарабатывают свои профессиональные навыки будущие спецназовцы внутренних войск.

А каковы перспективы развития учебного центра «Искитим»? Они также впечатляют. По крайней мере, запланированное не уступает тому, что уже сделано. В области тылового обеспечения планируется построить новые водозаборные и очистные сооружения, котельную и банно-прачечный комбинат. Обязательно будет обновлена столовая и, конечно же, воздвигнуты современные казармы.

Построят и новый учебный корпус, а также автопарк и складом.

Стоит отметить, что подполковник Крупица и многие его подчинённые, обеспечивая учебный процесс, не дистанцируются от педагогической деятельности, а наоборот, активно в ней участвуют. Начальник стрельбища, например, обязательно проводит с курсантами занятие по изучению стрельбищного оборудования, а сам Владимир Иосифович — инструктажи и инструкторско-методические занятия по мерам безопасности, в том числе и с личным составом наряда оцепления.

Говоря с подполковником Крупицей о достижениях и успехах коллектива учебного центра Новосибирского военного института, нельзя было обойти вниманием те трудности, с

людьми под началом подполковника Крупицы столько же, сколько было и семь лет назад. Справляться с поставленными задачами им всё труднее и труднее... Для нормального функционирования учебному центру нужно примерно около ста человек. А штат пока, увы, втрое меньше. Всё это напрямую отражается и на сроках регламентных мероприятий, и на учёбе курсантов, которых в такой ситуации неизбежно приходится привлекать к работам и нарядам на полигоне. Поэтому, например, для несения караульной службы учебному центру необходим штатный взвод охраны...

Но подполковник Владимир Крупица не любит жаловаться. Он привык выполнять задачи теми силами и средствами, которые у него есть, а не теми, о которых можно мечтать. В ка-

ком-то смысле с лучшей стороны оправдывая свою фамилию, он буквально по крупницам собрал на месте морально и физически устаревшего полигона современный многофункциональный учебный центр, который сегодня входит в тройку лучших учебных центров внутренних войск МВД России. Нисколько не удивлюсь, если в обозримом будущем «Искитим» станет лучшим в войсках правопорядка. С таким начальником, как подполковник Владимир Крупица, это вполне реально.

★ Полковник

Александр КРЫСАНОВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА
и из архива Новосибирского
военного института
ВВ МВД России

МОДОКС
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
тел. : 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

★ **ДИСЦИПЛИНА И ПРАВОПОРЯДОК** / НА ПОВЕСТКУ ДНЯ

Заместитель начальника управления
по работе с личным составом
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-майор Николай ДОЛОНИН:

**“ВЫСШАЯ НАША ДОБРОДЕТЕЛЬ”,
или ДИСЦИПЛИНА –
КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННАЯ**

В конце нынешнего года состоялось заседание военного совета ГТНВ МВД России, главной темой которого было состояние воинской дисциплины в войсках. Вопрос этот во все времена – в ряду актуальных. Нынешний год – не исключение. Не случайно и в работе военного совета принял участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор генерал-полковник юстиции С.И. Фроловский.

Из его выступления, из докладов заместителя главного бухгалтера – начальника управления по работе с личным составом ТПСВ МВД России генерал-лейтенанта С.С. Толпыга явно следовало ощущение: упорнейшим образом в работе по этому важнейшему направлению жизнедеятельности войск никак нельзя. Хотя большинство частей, находящихся по состоянию военной дисциплины на провинной год неблагополучных, сегодня и упрямлю свои показатели, оставшиеся недоброты, упущения, а кое-где и существующие проблемы заставляют задуматься о действительности воспитания работы, о ее полномасштабном развертывании там, где она находится, образно говоря, в лагере, или понимается неправильно.

Генерал-лейтенант С.С. Точев перечисляет основные сегодняшние проблемы: «Исчезновение серьезных увлечений в работе молодых людей, органов военного управления, черпанием из них энергии на обеспечение безопасности военной службы, профилактика преступлений коррупционной, корыстной направленности; наличие случаев неадекватных действий начальника в отношении подчиненных; выработка действенных мер по предупреждению правонарушений среди офицерского состава, солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту».

Для решения этих проблем мы должны приложить все наши силы, знания и умения.

Не нужно долго доказывать, что вопросы укрепления воинской дисциплины во всем комплексе морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск занимают главенствующее место. Они фундаментально проработаны в методологическом, методическом и прикладно-правовом аспектах. Ежегодно выходят приказы, распоряжения, описи, где даны четкие ответы на вопросы, что с нами происходит, кто виноват

К сожалению, к этим важнейшим документам кое-где относятся формально. Стали привычными резолюции-отписки типа: "У. изыскер – К исполнению". Вскоре товарищ изыскер проставит ниже своё классическое: "Исполнено. В دستо". Выписка, конечно, документа вряд ли появится в рабочей тетради офицера. А зачем? Как будто ничего такого, всё вроде бы понятно, делал.

В сентябрьском номере журнала “На боевом посту” за 2010 год была опубликована статья заместителя начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майора Н.А. Долонина “Высшая наша добродетель”, или Дисциплина – категория нравственная”, которая касается важнейших вопросов морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности. Статья вызвала живой интерес у читателей. Об этом свидетельствует письмо из войск, которое мы предлагаем вашему вниманию.

МЫ ОТВЕЧАЕМ ЗА ВСЁ!

Кто не слышал старую солдатскую поговорку: "Сила воина дисциплиной удвоена"? Эти простые слова объясняют, почему работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка в подразделении является основным видом морально-психологического обеспечения.

Сегодня внутренние войска выполняют сложные, ответственные задачи по обеспечению внутренней безопасности страны. Поэтому тема дисциплины приобретает особую актуальность. В этом убеждает статья заместителя начальника управления по работе с личным сос-

тавом ГКВВ МВД России генерал-майора Н.А. Долонина. Прочитал её внимательно, с карандашом в руке, и решил поделиться своими мыслями по этой злободневной теме.

Почему нам не удаётся искоренить в ряде воинских частей дисциплинарные проступки и правонарушения? Ведь процессом обучения и воспитания подчинённых руководят грамотные офицеры, большинство из которых с высшим образованием. Не хватает опыта, "трудные" солдаты, слабые сержанты, — скажут читатели. Согласен! Но всё же, на мой взгляд, главная причина в отсутствии у не-

которых офицеров чувства ответственности.

Разбираясь в причинах и обстоятельствах дисциплинарных проступков в подразделении, на вопрос должностному лицу: "Почему это произошло?", нередко можно услышать ответ: "Не могу знать. В тот момент я был дома (в командировке, в наряде и т.д.)". Мол, я ни при чём. Хочется спросить у таких командиров и начальников: "А за что вы деньги получаете?! Разве для того вы поставлены на руководящие посты, чтобы с позиций стороннего наблюдателя констатировать факты нарушений, а потом докула-

дывать об этом в вышестоящий штаб?".

Офицер обязан не только знать обстановку во вверенном ему воинском коллективе, но и своевременно влиять на неё, чувствовать ответственность не только перед начальником, но и перед самим собой. Разве ответственный офицер сможет уйти со службы домой, зная, что после его ухода власть в подразделении возьмёт в свои руки кучка казарменных хулиганов? Уверен, нет!

Иной раз говоришь командиру роты и его заместителю по работе с личным составом: "У вас в подразделении дисциплина на обе ноги хромает. Задержитесь сегодня вечером в казарме, разберитесь с причинами нарушений". В ответ слышишь рассуждения о регламенте служебного времени. Позвольте, а родители, которые отправили служить в войска своих сыновей, доверили вам их только с 9 до 18 часов? Что, в остальное время они должны командовать мишки вакины?

Вспоминаются строки из письма солдатской матери: “Мы доверили вам самое дорогое – наших сыновей. Военная служба трудная, но в нашей семье все мужчины прошли эту школу, и из рассказов отца и брата мой сын понял, что и ему, как настоящему мужчине, нужно пройти это путь. Он пошёл в армию добровольно, хотя многие его сверстники “откосили” от службы. Так не дайте ни ему, ни другим ребятам разочароваться в том выборе, который они сделали, надев погоны”. Разве можно остаться равнодушным, когда мать солдата тебя, командир, “замполит”, ТАК просит!?

Честь, совесть, ответственного офицера требуют постоянной заботы о людях. Это аксиома. Однако в представлении некоторых родителей, чьи сыновья приходят служить в войска, командирская забота заключается в том, чтобы их сын поболее поспал, вкусно поел, тепло был одет и обут. Не спорю, без этого никак не обойтись. Но не менее важно, чтобы офицер умело обучал и воспитывал личный состав, поддерживал в подразделении крепкую воинскую дисциплину и уставный порядок. Только тогда родители могут быть спокойны за своих сыновей. Считаю, что это и есть высшее проявление заботы начальника о подчиненном.

Разбираясь в причинах и обстоятельствах дисциплинарных проступков в подразделении, на вопрос должностному лицу: “Почему это произошло?”, нередко можно услышать ответ: “Не могу знать”. Мол, я ни при чём. Хочется спросить у таких командиров и начальников: “А за что вы деньги получаете?! Разве для того вы поставлены на руководящие посты, чтобы с позиций стороннего наблюдателя констатировать факты нарушений, а потом докладывать об этом в вышестоящий штаб?”

Сегодня во внутренних войсках очень многое делается для совершенствования учебно-материальной базы, улучшения бытовых условий военнослужащих. Строятся новые и ремонтируются старые военные городки, качественно оборудуются места несения службы и отдыха. Большие средства выделяются и на оснащение войск современной техникой и вооружением. И эти затраты оправданы.

А вот для укрепления воинской дисциплины и правопорядка миллионы не нужны. Что для этого необходимо? Ответ прост. Есть у замечательного писателя Юрия Германа роман "Я отвечаю за всё". Да, именно так нам, товарищи офицеры, работать надо. Тогда и дисциплина будет, и порядок! Я бы эти слова сделал нашим девизом.

Полковник Иван КЛИМОВ,
заместитель командира части
по работе с личным составом
Фото из архива редакции

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

★ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ / ЯНВАРЬ

ГОРЯЧИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

После ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС на долю внутренних войск выпали новые испытания. Ошибки политиков во время так называемой перестройки вылились в серьёзные межнациональные конфликты. Произошли кровавые столкновения в Сумгаите, Фергане, Оше, Ереване, Нагорном Карабахе, Баку, Сухуми, Душанбе, Цхинвале, Пригородном районе Северной Осетии. Выполняя миротворческую миссию, солдаты правопорядка делали всё возможное для обеспечения внутренней безопасности государства: защищали жизнь и имущество граждан, изымали у экстремистов оружие и боеприпасы, охраняли объекты жизнеобеспечения. Нередко они живой стеной разделяли противоборствующие стороны. Выполняя эти тяжелейшие задачи, порой жертвовали своими жизнями. Как лейтенант Олег Бабак – единственный во внутренних войсках Герой Советского Союза, кому это звание было присвоено после Великой Отечественной войны. 24-летний замполит роты погиб в бою на границе между Арменией и Азербайджаном, защищая мирных жителей, прикрывая своих подчинённых.

Сложная ситуация после распада СССР диктовала необходимость укрепления нормативной базы функционирования внутренних войск. Их роль и место в правоохранительной системе государства были определены в принятом в сентябре 1992 года Законе “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации”. В феврале 1997 года после уточнения и дополнения отдельных положений Закон был принят в новой редакции.

11 декабря 1994 года соединения и воинские части ВВ МВД России в составе федеральных сил вошли на территорию Чечни для восстановления конституционного порядка, ликвидации незаконных вооружённых формирований. Во всех операциях “первой чеченской” офицеры и прапорщики, сержанты и солдаты внутренних войск

проявляли мужество и отвагу, высокое боевое мастерство, верность воинскому долгу. Нередко героизм был массовым. Яркий тому пример – восьмичасовой бой с превосходящими силами противника на господствующей высоте под Бамутом 18 апреля 1995 года, после которого звания Героя России были посмертно удостоены пятеро спецназовцев: капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Валентин Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терёшкин и рядовой Рафик Кадырбулатов.

В августе-сентябре 1999 года в составе федеральных сил при активной поддержке местного населения солдаты правопорядка отразили нападение террористических отрядов Шамиля Басаева и Хаттаба на Республику Дагестан. С окончанием боёв на дагестанской земле завершился первый период контртеррористической операции на Северном Кавказе. 1 октября начался второй – активные боевые действия в Чеченской республике. Завершился он 21 января 2001 года разгромом крупных бандформирований и взятием федеральными силами под контроль всей территории Чечни. В ходе третьего, антитеррористического периода КТО удалось перехватить инициативу у лидеров боевиков, снизить уровень противоправной деятельности бандформирований, вероятность терактов.

В сентябре 2003 года начался четвёртый период контртеррористической операции – правоохранительный. В апреле 2009 года режим КТО в Чеченской республике был отменён. Но борьба с остатками бандподполья продолжается.

Родина по достоинству оценила вклад войск правопорядка в обеспечение безопасности государства в этот период. Более ста военнослужащих были удостоены звания Героя России, свыше 25 тысяч – государственных наград.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

• **1811 г.** – Император Александр I издал два указа, с которых и началась история внутренних войск МВД России.

Первым указом, от 16 января, губернские роты и уездные штатные команды “внутреннюю губернскую стражу составляющие”, привели в “лучшее устройство, настоящему роду службы их и общему порядку сообразное”, и передали “из гражданского в военное начальство”.

Следующий указ повелевал объединить упомянутые выше роты и 52 роты гарнизонных батальонов во внутренние полубатальоны с задачами: “содержать при разных гражданских местах караулы”, “проводить и передавать” новобранцев, “водить колодников и действовать по требованиям гражданского начальства на поимку воров, истребление разбойников и восстановление нарушенного порядка”.

“Последствия сего устройства”, согласно данному указу, виделись в том, что “внутренние губернии приобретут на охранение их порядка” достаточно “устроенного и образованного войска”.

13 января

• День российской печати. Вместе с гражданскими коллегами свой профессиональный праздник отмечают и журналисты внутренних войск.

20 января

• **1886 г.** – Государственный Совет Российской империи, рассмотрев представление министра внутренних дел об учреждении конвойной стражи “для сопровождения арестантских партий”, вынес “мнение”: проект штата конвойной стражи “поднести к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению”; сформировать “упомянутую стражу” в течение 1886 года в составе 567 команд, возложить на неё “сопровождение арестантов всех категорий” и в числе других задач “наружную охрану тюрем там, где это будет признано необходимым”.

Это был решающий шаг к образованию российских конвойных войск.

21 января

• День инженерных войск. Первое штатное инженерно-сапёрное подразделение во внутренних войсках – сапёрный дивизион – было создано в составе Отдельной дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского при коллегии ОГПУ в феврале 1931 года.

27 января

• День воинской славы России. В 1944 году в этот день была снята длившаяся почти два с половиной года блокада Ленинграда немецко-финскими войсками. В составе 59-й армии Волховского фронта в боях по снятию блокады принимали участие артиллерийские полки Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского и 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД, удостоенные почётного наименования “Новгородский”.

20 января

• День делопроизводственной службы МВД России. В “Штате гарнизонного батальона на внутреннем содержании”, утверждённом военным министром генералом от инфантерии М.Б. Барклае-де-Толли 3 июля 1811 года, уже значился “батальонный писарь” с “окладом жалованья в год в тридцать шесть рублей”.

Более ста лет в состав Российской империи входили восточные польские земли. Непокорно было в этом краю. Трижды Царство Польское сотрясали мятежи. В июньском номере журнала за 2007 год рассказывалось об участии подразделений Отдельного корпуса внутренней стражи в подавлении восстания 1863–1864 годов в Польше. А теперь познакомим читателей с другими фактами, свидетельствующими о высоком уровне подготовки стражников, принимавших в разное время участие в усмирении мятежников и охранявших тех из них, кто был осуждён за участие в смуте.

“...И СИМ ПРИВЁЛ ИХ В ПОВИНОВЕНИЕ”

К исходу 1830 года территория Польши была разделена между тремя державами: восточные области входили в состав Российской империи, западные пребывали под властью прусского короля, а Краковский Вольный округ контролировался Австро-Венгрией.

“Русская” Польша на тот период именовалась Царством Польским и была наделена рядом социально-политических льгот: собственным парламентом (сеймом), администрацией, денежной единицей (злотым), располагала собственными более чем тридцатитысячной армией во главе со старшим братом российского императора великим князем Константином Павловичем, которая его стараниями превосходила качеством вооружения русскую.

Инициатора образования Царства Польского, императора Александра I, мало смущало, что изрядная часть личного состава “русской польской” армии с энтузиазмом сражалась в рядах наполеоновских войск – на сей досадный факт русский царь благодушно закрыл глаза. Польское войско присягнуло Александру, после его смерти – Николаю...

И вот 17 ноября 1830-го в Царстве Польском вспыхнул мятеж. Его наиболее радикально настроенные предводители видели своей конечной целью возрождение огромного польско-литовского королевства – Речи Посполитой, некогда охватывавшего Польшу, Литву, Белоруссию, Украину и ряд восточноевропейских земель.

Нерешительность и бездейственность цесаревича Константина в итоге привели к тому, что мятеж очень быстро

распространился на территорию Литвы и западной Белоруссии. Целый корпус “посполитого” войства вторгся в пределы западной Украины! Мятежники всерьёз рассчитывали на прямую военную помощь Франции и Великобритании. Из всей польской армии верным присяге остался один лишь гвардейский конно-егерский полк. Положение складывалось угрожающее для России и оставалось таковым, пока за дело не взялись два энергичных русских военачальника генералы И.И. Дибич и И.Ф. Паскевич. И к ноябрю следующего, 1831 года повстанцы были разгромлены во всех возбунтовавшихся губерниях.

Из сохранившихся документов Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС) Российской империи за 1815–1831 годы, в частности, из его “Расписания” от 27 сентября 1829 года, следует, что внутренние губерньские батальоны, полубатальоны и уездные инвалидные команды, дислоцировавшиеся на территории Царства Польского к началу восстания, комплектовались исключительно поляками.

Относительно же самого мятежа 1830–1831 годов из документов и материалов российской внутренней стражи известен только приказ начальника штаба ОКВС генерал-лейтенанта Шелашникова от 14 августа 1833 года “О буйстве, сделанном нижними чинами бывшей Польской армии, и о благомудром действии унтер-офицера Рублевского”.

Вот выдержки из него:

“...18 человек нижних чинов бывшей Польской армии, назначенные к определению на службу в Отдельный Кавказский корпус, 6-го июля, следуя из города Минска к Бобруйску в числе

38 человек под конвоем одного унтер-офицера и 30 рядовых Минского внутреннего гарнизонного батальона, в двух верстах от города Игумена при корме в Хвайниках, не получив по требованию своему вина, бросились через цепь конвойных, нанесли раны пяти человекам и, ворвавшись в корчму, ограбили корчмаря. Препровождая их унтер-офицер Рублевский, окружив корчму конвойными, приказал запереть двери, и когда поляки покушались вылезти в окно, велел стрелять в них и колоть штыками, и сим привёл их в повиновение.

По докладу о сём Государию Императору, Его Императорское Величество Высочайше повелел: означенных польских нижних чинов, 18 человек, за сделанное ими буйство, определить навсегда в крепостные арестантские роты Инженерного ведомства, конвойным же нижним чинам Всемилостивейше пожаловать соизволил: унтер-офицеру Рублевскому сто рублей, а рядовым каждому по одному рублю ассигнациями.

О таковом Высочайшем повелении и благомудром действии унтер-офицера Рублевского, за отсутствием корпусного командира объявляя по Отдельному корпусу внутренней стражи, я предписываю батальонным командирам приказ сей прочесть при собрании всех нижних чинов, дабы каждый из них, видя, что строгое исполнение своих обязанностей не остаётся без Монаршего награждения, усугубил ревность и усердие своё к службе Государию Императору”.

От стражников, вызывавших симпатии ко всему, что касалось польского мятежа, и проявлявших хоть минимум антирусского настроения, в ОКВС избавлялись без промед-

ления. Так был освобождён от занимаемой должности начальник инвалидной команды Люцинского уезда Витебской губернии подпоручик Михаловский Казимир Степанович. В октябре 1836 года он по собственной инициативе, без согласования с командиром Витебского внутреннего гарнизонного батальона, задействовал вверенное ему воинское подразделение как почётный эскорт на похоронах подполковника люцинского дворянства Бениславского, ранее сражавшегося на стороне Наполеона и удостоенного за кампанию 1812 года французского ордена Почётного легиона...

В начале 1846 года на юго-востоке Польши была предпринята очередная попытка ресанимировать Речь Посполитую. Но этот путч с треском провалился, так толком и не начавшись. Причём не благодаря вмешательству русских и австрийских войск, а из-за бездарности его организаторов. Тем не менее из “Записок о польских заговорах и восстаниях 1831–1862 гг.” русского историка Н.В. Берга, из истории польской смуты 1846 года известны три эпизода с участием подразделений внутренней стражи в Радомской губернии Царства Польского. Происшествия эти датированы 20, 21 и 22 февраля 1846-го. Первый из упомянутых эпизодов – стычка меховской инвалидной команды и вооружённого отряда Романа Працкого близ местечка Крешеншвицы. Согласно “Запискам” Берга, в той стычке шайка Працкого “была отражена”. Далее “Записки” вскользь упоминают нападение отрядов Франца Сташевского, Сигизмунда Иордана и Людвиг Мазарак на другие подразделения меховской уездной команды и пограничной стражи в местечках Иголомия и Ваврженчицы. И третий, заключительный эпизод – хладнокровный отпор Селенцкой инвалидной команды шайке Панталеона Потоцкого, пытавшейся захватить цейхгауз и казначейство Селенцкого уезда. “Видя, что дело плохо, – пишет об этом Н.В. Берг, – заговорщики бежали врассыпную...”

И наконец, в научной работе российской исследовательницы Л.П. Кононовой “Участники польского восстания 1863–1864 гг. в архангельской ссылке” удалось обнаружить сведения о пребывании пленённых поляков в

Архангельской арестантской роте под охраной подразделений Архангелогородского батальона внутренней стражи, который, к слову, в августе 1864 г. был переформирован в Архангелогородский губернский батальон.

“Согласно действовавшим правилам о содержании политических преступников в арестантских ротах, для надзора за ними назначался усиленный конвой, – пишет Кононова и далее отмечает следующее: – В октябре 1864 года, когда численность арестантов, высланных за участие в мятеже 1863–1864 гг., достигла 500 человек, в Архангелогородском губерньском батальоне “недоставало до комплекта” 92 рядовых и 5 офицеров. В этих условиях пришлось прикомандировать к батальону в помощь от Новодвинской уездной команды 75 рядовых. Однако даже эти действия не решили проблему: рядовым приходилось ходить в караул и в конвой за арестантами через сутки. В рапортах командира батальона неоднократно высказывалось опасение, что из-за сложившейся ситуации “в случае пожара вряд ли хватит сил его потушить.”

Подобные же опасения звучали и в донесениях из Архангельска в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (тайную полицию. – Авт.). В одном из таких донесений от 1 июля 1864 г. сообщалось, что Архангельская арестантская рота, куда предполагалось поместить около 800 человек, располагалась в бывших казармах Морского ведомства. Эти казармы находились недалеко от гавани, в которой на рейде постоянно стояли и грузились иностранные корабли, что создавало условия для побега поляков. Кроме того, отмечался недостаток нижних чинов в Архангелогородском батальоне внутренней стражи.

В декабре 1864-го, когда польских мятежников-арестантов насчитывалось почти 600 человек, не исключалась возможность, что с поступлением новых партий их число легко может сравняться с числом нижних чинов губерньского батальона, насчитывавшего не более 900 штывков. В марте 1865 года батальон был доукомплектован 350 рядовыми и 30 унтер-офицерами, переведёнными в Архангельск из Новгородского и Псковского губерньских батальонов”.

В своём исследовании автор рассказывает ещё о нескольких эпизодах с участием архангелогородских стражников.

“Бывшие мятежники Царства

Макет медали “За усмирение польских мятежников – благодарная Россия”

Польского, находившиеся в архангельской арестантской роте, не отличались примерным поведением. За время их пребывания в роте ими совершались самые разные противоправные действия: ослушание ротного начальства, оскорбление часового, написание текстов и писем “преступного содержания”, буйство при работах и др. Был даже случай открытого неповиновения 124 арестантов польского происхождения. Этот инцидент произошёл 30 июля 1864 года. Рядовые местного батальона внутренней стражи исполняли распоряжение командования роты о заключении 20 политических арестантов в карцер за ослушание ротного начальства. Вышние отказались подчиниться приказу. Один из них, Ян Лопатский, оказал активное сопротивление. Его подержали присутствовавшие при этом 124 арестанта, которые заявили, что не отпустят наказанных товарищей, и потребовали ареста всех без исключения. В итоге были вызваны две роты местного батальона внутренней стражи, рядовыми которых в присутствии гражданского губернатора были отделены 20 арестантов и несколько подстрекателей к преступлению...”

Это пока все события, связанные с польскими восстаниями в мятежниками, причастность к которым российской внутренней стражи удалось установить документально. Их мало. Но тем ценнее каждый вновь открывшийся факт из двухвековой истории войск правопорядка.

Подготовил подполковник
Тимур МАКОЕВ

“ПРОЛОЖИЛИ ОТ МУРМАНСКА ПУТЬ ДО БАЙКАЛА ПЯТЬ ОТВАЖНЫХ ГЕРОЕВ СТАЛЬНОГО ЗАКАЛА”

В славной летописи внутренних войск есть беспримечный гигантский лыжный переход, который совершили пятеро воинов-чекистов.

Утром 30 ноября 1934 года почти все жители Нижнеангарска, что на северном побережье озера Байкал, собрались на окраине своего небольшого городка. Тут же выстроились и подразделения располагавшегося тогда в городе полка войск НКВД. Среди бойцов и командиров выделялись пять лыжников с рюкзаками за плечами. Это были инструктор физподготовки полка Иван Попов, младшие командиры Константин Бражников, Евгений Егоров, Адик Куликов и Александр Шевченко. Все пятеро – комсомольцы, воины одного призыва, члены спортивного общества “Динамо”. Они чувствовали себя именниками. Ведь это ради них собрался народ.

Пятерых войсковых смельчаков-спортсменов торжественно провожали в рекордный лыжный переход. Приподнятую, праздничную атмосферу подчёркивали трепетавшие на ветру транспаранты: “Даёшь сверхмарафон “Байкал – Баренцево море!””, “Счастливого пути, отважные воины-чекисты!”. Когда все напутствия были произнесены, лыжники под звуки оркестра, аплодисменты местных жителей тронулись в путь. Впереди у них было 9300 километров по тайге и тундре...

В последнее время в отечественных средствах массовой информации нередко шла речь о тридцатых годах. Немало было сказано о той поре негативного, и зачастую заслуженного. Но это лишь одна сторона медали. Никак нельзя забывать, что те годы – это пора небывалого энтузиазма миллионов, великих свершений советских людей. Наш народ поднимал страну из руин, создавал мощную промышленность, продвигал вперёд науку, являл миру выдающиеся произ-

ведения культуры и искусства. Одним из проявлений царившего в стране творческого подъёма были многочисленные переходы и перелёты на дальние расстояния. Прокладывая по воздуху и по суше такие маршруты, как, скажем, Хабаровск – Москва, Нерчинск – Москва, Каракумы – Москва, советские люди раз за разом доказывали: “Для нас нет преград. Нам любые задачи по плечу!”.

Надо признать, что лыжные переходы на большие расстояния как в России, так и за рубежом совершались и раньше. Например, в скандинавских странах, где лыжный спорт издавна был хорошо развит, трудно было кого-то удивить путешествием на 800–1000 километров. А в дореволюционной России самым дальним стал переход из Москвы в Санкт-Петербург. Но воины войск НКВД в 1934-м замахнулись на маршрут протяжённостью на порядок больше. Они решили добраться на лыжах из Нижнеангарска в Мурманск. Этот маршрут отличался не только гигантскими расстояниями, но и чрезвычайной сложностью. Лыжникам-чекистам предстояло преодолеть Байкальский хребет, дебри енисейской тайги, снежное безмолвие Тазовской тундры.

Смельчаков пытались отговорить от столь рискованной затеи. Даже опытные путешественники, знатоки Сибири не советовали им идти, ссылались на природные условия, суровый климат, приводили примеры неудавшихся переходов. На худой конец, говорили они, можно пойти в обратном направлении – из Мурманска к Байкалу, так будет легче. Однако ничто не остановило бойцов войск НКВД.

Несколько суток лыжники шли по совершенно безлюдной местности. У каждого в начале перехода был аварийный запас продуктов на три дня.

На тринадцатые сутки он подошёл к концу. Разделили оставшиеся галеты по три штуки на брата. Прошло ещё три дня. Голод беспощадно отнимал силы у чекистов. А ведь ещё надо было двигаться по снежной целине. И мужественные воины шли, собрав всю волю в кулак. В пути иногда им встречались кусты шиповника. Лыжники ели уцелевшие на них ягоды.

Наконец группа вышла к зимовью. Охотники встретили её гостеприимно – накормили, дали возможность отдохнуть.

Комсомол поручил отважным лыжникам вести дело местного населения в улусах, охотничьих зимовьях политико-массовую работу, собирать материал о работе ячеек ВЛКСМ на Севере, оказывать им практическую помощь. Воины добросовестно выполняли это задание. Буквально на каждой стоянке люди стекались к месту отдыха лыжников, с большим интересом слушали их.

Вот и на этом, первом на их пути зимовье чекисты провели беседу о служении Родине. А ещё они вручили ружьё лучшему охотнику, который в семь раз перевыполнил план заготовки пушнины. И снова в путь по бескрайней сибирской тайге.

Ориентироваться в таёжной местности было чрезвычайно сложно. Вся надежда – на компас и карту. Крепко донимали морозы. Ртутный столбик термометра опускался всё ниже: минус 50, 56, 64... Однако отважная пятёрка упорно шла вперёд.

Вся страна пристально следила за этим героическим переходом. В феврале, когда воины войск НКВД прокладывали лыжно по Енисею, в небе показались самолёт. Пилот обнаружил группу и, пролетая над ней, сбросил красивый вымпел. Иван Попов поднял его и прочитал: “Привет лыжникам,

покоряющим Север! Привет от авиаторов!” Дня Попова и его товарищей эта моральная поддержка значила многое.

Тундра встретила спортсменов-чекистов неприветливо. Пурга была такая, что на расстоянии нескольких метров не было видно ни зги. Чтобы не потеряться, лыжники шли влётную друг за другом. Ночевали в снегу, в “куропаточных гнёздах”.

Вечером 9 апреля 1935 года пятёрка смельчаков добралась до Архангельска. Более пяти тысяч жителей города вышли их встречать. Участникам перехода вручили телеграмму от командира полка. В ней воины прочли такие строки:

“...Гордимся вашими успехами в преодолении сверхтрудного пути и большевистской победой коммунистического племени над ледяными преградами байкальских скал, морозами и пургой заполярной тайги, снежными хребтами Урала.

Только люди нашей великой страны способны так уверенно побеждать пространства, преодолевать трудности, и если потребуется, они победят во всех боях”.

Тёплая встреча в Архангельске добавила сил бойцам. После короткого отдыха они направились к Колыскому полуострову. Давала знать о себе весна. Днём снег подтаивал, и приходилось нести лыжи на плечах. И только ночью, когда подмораживало, участники перехода становились на них.

Везде население радушно встречало мужественных воинов. Большой знаток войсковой истории заместитель начальника политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-майор А.П.Поздняков вспоминал, как отважную пятёрку встречали всем селом Нисогора Лешуконского района.

Лыжники по своему обыкновению выступили перед местными жителями, а рано утром их проводили в дальнейший путь. Об этом генерал рассказал составителям сборника документов и материалов “Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922–1941 гг.”. Упомянул генерал о героическом лыжном переходе и в своей книге “Памяти живая нить”.

30 апреля 1935 года пятеро воинов-чекистов прибыли в конечный пункт своего уникального перехода – Мурманск. В столицу ушла телеграмма:

“Москва. Центральный Комитет ВЛКСМ, НКВД, Центральный совет “Динамо”. Главное управление пограничной и внутренней охраны, ВСКФ.

Участники лыжного перехода Байкал – Баренцево море на приёме у секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева

Лыжный переход Байкал – Мурманск закончен 30 апреля в 18 часов. Расстояние пройдено за 151 день. Все мы здоровы, готовы выполнить любое задание партии и правительства. Шлём горячий первомайский привет из далёкого Заполярья. Да здравствует ВКП(б) – вождь и организатор побед социалистического строительства!

Попов, Куликов, Шевченко, Бражников, Егоров”.

Страна славил своих героев. Состоялись незабываемые встречи лыжников-рекордсменов с жителями Мурманска, Ленинграда. А когда они приехали поездом в Москву, то на Ленинградском вокзале их встречал почётный караул внутренних войск. А ещё были приёмы в Центральном комитете комсомола, в Центральном совете спортивного общества “Динамо”. Отважные чекисты были гостями многих трудовых и воинских коллективов. Героическую пятёрку узнал весь Советский Союз.

Оценка тому, что сделали воины войск НКВД, была дана высочайшая. Беседуя с участниками перехода, секретарь ЦК ВЛКСМ А.Косарев сказал: “Да, теперь вы, безусловно, являетесь лучшими лыжниками в мире”.

А теперь процитирую документ. “Отмечая исключительные трудности лыжного перехода Байкал – Мурманск, перекрывшего расстоянием (9000 километров) все имевшие до сих пор место лыжные переходы как в СССР, так и за границей, совершённого командой Н-ского полка НКВД, Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

Наградить грамотой ЦИК Союза и ценными подарками участников лыжного перехода Байкал – Мурманск: руководителя перехода тов.

Попова И.Г., инструктора физподготовки полка, и младших командиров полка: тт. Шевченко А.Е., Куликова А.П., Егорова Е.Ф., Бражникова К.Н.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М. Калинин.

Секретарь ЦИК Союза ССР Акулов. Кремль, 8 мая 1935 г.”

Лыжникам также были вручены знаки “Почётный чекист”.

Известный поэт Демьян Бедный посвятил воинам-спортсменам стихотворение, которое было опубликовано в газете “Восточно-Сибирская правда”:

*Проложили от Мурманска
путь до Байкала*

*Пять отважных героев
стального закала,*

*Пять птенцов комсомола –
отважных птенцов! –*

Молодых командиров-бойцов.

По решению Иркутского горисполкома одна из улиц города была названа улицей Лыжного перехода.

Лыжный переход воинов-чекистов Попова, Куликова, Егорова, Шевченко и Бражникова дал мощный импульс развитию массового спорта в войсковых коллективах. Он был и остаётся примером мужества, стойкости, моральной и физической закалки для всех, кто служит во внутренних войсках.

★
Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке

Фото из фондов
Центрального архива
ВВ МВД России

НА ВОЕННОЙ СЦЕНЕ – ЗВЁЗДЫ МАЛОГО ТЕАТРА

1 декабря
в Главном командовании внутренних войск
МВД России
состоялся концерт артистов
Государственного академического
Малого театра.

Добрые отношения у внутренних войск и прославленного творческого коллектива сложились давно. Так, например, год назад в рамках программы сотрудничества перед офицерами и генералами главка выступил художественный руководитель

ГАМТ народный артист СССР Юрий Соломин. В тёплой, непринуждённой обстановке он рассказал о своём творчестве, поделился взглядами на проблемы современной отечественной культуры.

В этот раз в гости к военнослужащим приехали народная артистка России, лауреат Государственной

премии СССР Ирина Муравьева, народные артисты России Борис Невзоров, Светлана Аманова, Ольга Пашкова, заслуженный артист России Виктор Низовой, артисты Константин Юдаев, Сергей Потапов, музыканты театрального оркестра под руководством заслуженного артиста России Владимира Сёмкина. Вниманию зрителей они представили концертную программу, в которой прозвучали песни военных лет.

Тема вечера была выбрана не случайно. Малый театр многое делает для сохранения традиционных, народных ценностей. Именно поэтому для артистов тема Великой Отечественной войны – святая.

Летом 1941 года труппа Малого театра гастролитировала по Украине и Белоруссии. Одна бригада давала концерты в Гомеле и в ночь с 21 на 22 июня попала под бомбёжку. В тяжёлых условиях в первые военные недели в театре формировали фронтовые бригады артистов, которые уже в августе выступили с концертами перед бойцами и командирами Красной Армии. И такие гастролы продолжались на протяжении всех военных лет. Кроме того, в 1944 году на средства, собранные коллективом театра, была построена эскадрилья «Малый театр – фронту». Боевое крещение она приняла в небе над Восточной Пруссией, сражалась в боях за Кёнигсберг. Для службы в «театральной» эскадрилье отбирали самых опытных пилотов и техников. Среди актёров и сотрудников театра и сегодня есть ветераны войны и участники фронтовых бригад.

Искренне, проникновенно исполнили артисты и музыканты театра на сцене гарнизонного клуба песни «Если б не было войны», «На безымянной высоте», «Шёл солдат», «Едут по Берлину наши казаки», «Синий платочек». Эти произведения и сегодня, как и много лет назад, не оставляют равнодушными никого.

После концерта к гостям обратился первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Александр Бутин. От имени главкома он поблагодарил артистов и музыкантов за прекрасное выступление, вручил им цветы и памятные сувениры и пожелал дальнейших творческих успехов.

Капитан Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ НЕМАЛО ПЕСЕН СПЕТО..."

8–10 декабря в реутовском гарнизонном Доме офицеров прошёл фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск МВД России. Столь масштабное мероприятие в культурной жизни войск проходит уже второй раз. Первый фестиваль состоялся в январе 2009 года. В этом году в Подмошье собрались творческие коллективы из всех региональных командований, ОДОНа и 46-й отдельной бригады оперативного назначения – всего более трёхсот артистов и музыкантов.

На открытии фестиваля его участников и гостей тепло приветствовал заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

– Прошло 14 лет с момента образования штатных ансамблей песни и пляски оперативно-территори-

альных объединений внутренних войск. Все эти годы войсковые артисты несут высокое искусство в воинские коллективы, знакомят военнослужащих с лучшими образцами мировой и отечественной культуры, воспитывают в них верность воинскому долгу, чувство гордости за принадлежность к войскам правопорядка. Их выступления проходят не только в клубах воинских частей и гарнизонных Домах офицеров, на известных концертных площадках в городах нашей страны, но и на боевых позициях, на передовой, где сценой порой служит кузов армейского грузовика, – сказал главнокомандующий. Вклад коллективов ансамблей песни и пляски в поддержание высокого морального духа военнослужащих, участвующих в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, сложно переоценить. Уверен,

что творческая инициатива войсковых артистов позволит разнообразить концертно-художественную деятельность ансамблей, значительно повысит её эффективность, увеличит их творческий потенциал. Желаю всем участникам фестиваля ярких, запоминающихся выступлений, честного состязания и громких аплодисментов от благодарных зрителей.

Уровень исполнительского мастерства войсковых артистов оценивало представительное жюри, в состав которого вошли заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе, заслуженный работник культуры Российской Феде-

рации генерал-майор Валерий Новожилов, заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Николай Долонин, художественный руководитель Государственного академического русского народного хора им. Пятницкого, народная артистка России, профессор Александра Пермякова, народная артистка РСФСР Зинаида Кириенко, первый вице-президент Международных союзов музыкальных деятелей и деятелей эстрадного искусства, заслуженный работник культуры Российской Федерации Виктор Моисеев, вице-президент Международных союзов музыкальных деятелей и деятелей эстрадного искусства, художественный руководитель и главный дирижёр симфонического оркестра имени С.А. Рахманинова, заслуженный деятель искусств России, про-

фессор Московской государственной консерватории Александр Петухов, заслуженный артист России Бари Алибасов, председатель Благотворительного фонда поддержки современного искусства имени Валентины Толкуновой, заслуженный артист России Сергей Толкунов. Возглавил жюри председатель Общественного совета при МВД Российской Федерации, народный артист России, заслуженный деятель искусств РСФСР Илья Резник.

По регламенту фестиваля каждый коллектив выступал с 45-минутной концертной программой. За это время на суд зрителей артисты должны были представить хореографическую, инструментальную, вокальную композицию, а также исполнить песню, посвящённую внутренним войскам.

Жребий распорядился так, что, как и в прошлом году, первыми вышли на сцену артисты ансамбля песни и пляски Сибирского регионального командования. Они исполнили хореографическую композицию "Казачий пляс", "Зимнюю песню", вокально-хореографический номер "Вдоль по Питерской". Но особенно тепло была встречена зрителями музыкальная композиция "О внутренних войсках немало песен спето...". По словам начальника ансамбля подполковника Игоря Шаталова, этот номер артисты готовили специально к фестивалю. Автор произведения – офицер внутренних войск, начальник клуба одной из воинских частей северского соединения подполковник Алексей Вдовин.

После сибиряков на сцену вышли артисты ансамбля Восточного реги-

онального командования "Амур" под руководством майора Андрея Чистякова. Хабаровчане подготовили очень динамичную, увлекательную концертную программу. Виртуозная игра музыкантов, задор и мастерство солистов "Амура" никого из присутствующих в зале не оставили равнодушным.

Неподдельный интерес публики вызвало выступление творческого коллектива Северо-Кавказского реги-

онального командования, возглавляет который заслуженный артист Чеченской республики подполковник Олег Максют. До чего же веселые и колоритные были сцены из жизни донских казаков, например "Проводы в армию"! А казацкие пляски – просто праздничная феерия! К удивлению многих зрителей выяснилось, что ростовчане не только замечательно поют и танцуют, но и неплохо обращаются с холодным оружием.

Вокальной композицией "Защитникам Урала" в исполнении Вадима Таланова и хоровой группы открыл своё выступление ансамбль Уральского регионального командования под началом лейтенанта Сергея Батухтина. Со сцены прозвучали песни "За победу", "Я не могу иначе", "Гимн героям ВВ". Очень оригинально смотрелся инструментально-хореографический номер "Испания", в котором в сопровождении балетной группы соло на гитаре исполнил Динсевер Исмаилов.

Традиционно в программе ансамбля Центрального регионального командования звучали арии из известных опер. В этот раз коллектив под руководством подполковника Александра Мещерякова также решил порадовать публику мировой классикой. Слушатели были покорены волшебным голосом солистки коллектива Ларисы Паладевой. Блестяще исполнили вокально-хореографический номер "Блины-оладушки" солистка Елена Антонова и балетная группа.

Продолжили творческий марафон хозяева фестиваля – артисты ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения, руководит которым подполковник Николай Железняк. Перед зрителями и жюри было разыграно целое театральное действо под названием "Бал Орловского", включавшее в себя фрагменты классических оперетт.

прозвучали и лирические композиции, которые до глубины души тронули зрителей. После выступления артистов из Нижнего Новгорода долго не смолкали аплодисменты.

Несмотря на то, что ансамбль песни и пляски 46-й отдельной бригады оперативного назначения самый молодой участник фестиваля, опыта и мастерства его солистам и музыкантам не занимать. Что они и продемонстрировали на сцене реутовского гарнизонного Дома офицеров. В успешном выступлении немалая заслуга художественного руководителя коллектива капитана Оксаны Ветошкиной. Особый кавказский колорит выступлению грозненцев придала зажигательная лезгинка.

Завершили творческий конкурс артисты Северо-Западного регионального командования. В их репертуаре несколько авторских композиций. Подчинённые заслуженного ра-

Публика по достоинству оценила первоклассный вокал заслуженных артистов России Николая Гусева и Надежды Федоренко, лауреата премии МВД, заслуженного работника культуры Российской Федерации Татьяны Евсеевко и молодых, подающих надежды солистов – Александра Николаева и Евгения Яхина.

Бурные эмоции в зрительном зале вызвало выступление творческого коллектива Приволжского регионального командования, начальник которого заслуженный работник культуры Южной Осетии подполковник Алексей Косых. В программе приволжцев вместе с произведениями патриотической направленности

ботника культуры Российской Федерации подполковника Алексея Крестинина ещё раз доказали, что артистам и музыкантам в погоне за плечу произведения самых разнообразных жанров, а хоровая группа питерцев, пожалуй, одна из самых сильных среди войсковых творческих коллективов.

Подводя итоги фестиваля, генерал-майор Валерий Новожилов отметил, что ансамбли песни и пляски внутренних войск обладают большим творческим потенциалом.

— Только в 2010 году состоялось более 120 концертов войсковых мастеров искусств, на которых в общей сложности побывали свыше 60 тысяч военнослужащих и членов их семей. Творческие коллективы приняли активное участие в XIII межрегиональном фестивале-конкурсе армейской песни «За веру! За Отчизну! За любовь!» в городе Сочи, в XV межрегиональном фестивале солдатской песни «Мелодии солдатского сердца» в Тамбове. Всё это говорит о том, что культурная жизнь в войсках не стоит на месте.

Кульминацией фестиваля стал гала-концерт артистов войсковых ансамблей в Государственном центральном концертном зале «Россия» в

«Лужниках». Там же состоялась церемония награждения победителей и лауреатов конкурса.

Лучшим творческим коллективом внутренних войск признан ансамбль песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения. Дипломом второй степени награждены сибиряки. Лауреатом третьей степени стал коллектив Центрального регионального командования.

В номинации «За лучший оркестр» предпочтение было отдано музыкантам ансамбля «Амур» Восточного регионального командования, «За лучший хор» и «Лучшее произведение, посвящённое 200-летию внутренних войск МВД России» — коллективу Северо-Западного регионального командования. Награду «За лучший балет» вручили приволжцам. Лучшую концепцию концертной программы удалось разработать артистам ОДОНа.

Среди солистов не было равных Роману Осину, который проходит службу в ансамбле песни и пляски Приволжского регионального командования. В номинации «За верность традициям войсковой культуры» заслуженную награду получила Надежда Федоренко из ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии опе-

ративного назначения. Её коллегу по ансамблю Ольгу Чистякову жюри удостоило специального приза имени Валентины Васильевны Толкуновой "За высокое нравственно-патриотическое содержание музыкального произведения, отображающего лучшие традиции отечественного эстрадного искусства".

Вместе с артистами войсковых ансамблей в гала-концерте приняли участие Государственный академический русский народный хор им. Пятницкого, Образцово-показательный оркестр и Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России, народные артисты СССР Иосиф Кобзон и Юрий Соломин, народная артистка РСФСР Зинаида Кириенко, народный артист России Илья Резник, заслуженный артист России Сергей Толкунов, шоу-группа "На-На", лауреат международных конкурсов Пётр Дранга.

...Опущен занавес, творческий конкурс завершился. Но уже через год артисты вновь соберутся на III войсковой фестиваль ансамблей песни и пляски. А значит, снова подарят нам, зрителям, настоящий праздник искусства. Будем ждать с нетерпением!

Капитан Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Александра КУЗНЕЦОВА

Октябрь 2010 года. В Центральном доме литераторов праздник. Столичный "храм словесности" принимает победителей и лауреатов национальной литературной премии "Золотое перо Руси-2010". Когда в 1928 году его двери впервые открылись под вывеской "Клуб писателей", Владимир Маяковский в свойственной ему манере сказал: "Не знаю, петь, плясать ли, улыбка не сходит с губ. Наконец-то у писателей будет свой клуб". С тех пор во все времена здесь собирались лучшие отечественные литераторы. До церемонии награждения ещё есть время, к зданию подъезжают именитые гости. Расступаются у входа люди, пропуская известного диктора Центрального телевидения народную артистку России Анну Шатилову. Приветствуют народного артиста России Александра Панкратова-Чёрного. В холле шумно. Присутствующие обмениваются новостями, что-то обсуждают.

ВЫСОКОЕ НЕБО НАД "ДОЛИНОЙ"

Среди разношёрстной гражданской публики выделяется плотного сложения, средних лет подполковник с орденом Мужества на парадном кителе.

— Боевой офицер, — уважительно говорит стоящий чуть поодаль мужчина в сером элегантном костюме.

— Да, такой орден заслужить не просто, — в тон ему отвечает парень в камуфлированной форме. Это Влад Исмагилов, который получит премию "За высокое художественное мастерство песни "Военным меди-

кам". У него были свои дороги войны.

...Мероприятие вот-вот начнётся. Этот международный конкурс проводится вот уже десять лет, свои работы на него присылали пишущие на русском языке писатели и поэты из пятидесяти двух стран. На этот раз в Москве собралась творческая интеллигенция из Италии, Германии, Канады, Израиля, Сербии, стран ближнего зарубежья, чтобы чествовать тех, кому будут вручаться награды за сохранение лучших традиций в различных видах творчества.

В киноконцертном зале многолюдно. Истекают последние минуты

ожидания. К микрофону подходит руководитель проекта Светлана Савицкая. Церемония награждения начинается.

В номинации "За высокий уровень поэзии" лучшими авторами нового тысячелетия становятся Евгений Евтушенко и Михаил Ножкин. За цикл произведений "Славянский мир" награждается Михаил Задорнов. Анна Шатилова получает премию "За высокий уровень культуры русского языка на экране". "Золотое перо Руси" вручают Александру Шаганову "За музыкальность стиха". Никита Джигурда удостоен диплома "За

Взводный опорный пункт "Долина", г. Грозный, август 1996 г.

глубокий философский смысл и высокую гражданскую позицию лирической песни".

Участие в столь престижном творческом конкурсе принял и наш коллега, начальник отдела подготовки войск журнала "На боевом посту" подполковник Николай Петелин. Тот самый офицер с орденом Мужества на груди. Когда народный артист РСФСР Михаил Ножкин вручал ему литературную премию имени А.П. Чехова, я с гордостью подумала: знай наших! Офицер внутренних войск — на одной сцене с выдающимися деятелями отечественной культуры!

О войне он знает не понаслышке. До того как стать журналистом, Николай почти десять лет прослужил в богородской бригаде оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск, в её составе прошёл две чеченские кампании, хлебнув полной ложкой всех прелестей и удовольствий окопно-кочевой жизни. Особенно памятно ему августовские дни девяносто шестого...

В Грозном — жарница. От душающей духоты, когда не хватает воздуха и пот заливает глаза, не спасали ни самодельный вагончик, где жили

офицеры, ни ушат воды, которая за день так прогрелась в бочках, что и ранним утром оставалась тёплой. В полдень, пожалуй, не спасли бы и короткие тени от деревьев, если б они росли на возвышенности, где обосновался взводный опорный пункт "Долина" богородской бригады.

Вечером 5 августа 1996 года на ВОПе царило оживление: завтра должна была произойти плановая замена, и люди жили предвкушением скорой смены обстановки. Завтра не будет перед глазами этого голого, испещрённого замысловатым рисунком из мелких и крупных трещин склона и разбросанных внизу, как горошины, саманных домов с шиферными крышами...

Утро следующего дня выстрелило автоматными и пулемётными очередями. Где-то в пяти-шести километрах от "Долины" что-то взрывалось и бухало, не смолкая ни на секунду. Судя по всему, там шла страшная бойня... Из радиостанции, которую старший лейтенант Николай Петелин держал в руках, раздались свирепый мат и крики о помощи.

— Что происходит? — Из вагончика высочили лейтенанты Дмитрий Дорофеев и Александр Зудин. Они с тревогой смотрели на своего командира.

— А вон, полюбуйтесь... — Николай со злостью чертыхнулся.

Смоляная завеса дыма затягивала подёрнутое прозрачной утренней дымкой небо. Уже ощущался специ-

фический запах гари, той, что на войне смешивается с другими тяжёлыми запахами: едкого машинного масла, крови, пота, обугленной человеческой плоти... Взбунтовавшийся, палящий из всех видов оружия город лежал перед ними как на ладони. На улицах горела бронетехника, языки чёрного дыма как сумасшедшие устремлялись вверх, извиваясь уродливыми фигурами. Бесперывно грохотали взрывы. В небе барражировали вертушки. Вдруг одна из них, вспыхнув факелом, камнем рунулась к земле. Секунды показались вечностью...

С восточной окраины города доносился сплошной гул, так бывает, когда грохот непрекращающейся стрельбы смешивается с шумом разрывов. По этим звукам офицеры определили, что один из основных ударов боевиков пришёл по площади Минутка. Значит, наваливаются, перекрывают пути сразу в три городских района: Октябрьский, Ленинский и Старопромысловский, отрезают дорогу на Ханкалу. Сложно будет нашим пробиться оттуда... Недаром говорят: кто контролирует Минутку, тот контролирует пол-Грозного.

В это утро совещание на "Долине" прошло быстро. Старший лейтенант Петелин был лаконичен:

— Занимаем оборону. И ухо держать востро. Разойдись!

Николай остался один, машинально выгасил сигарету, прикурнул, глубоко затянулся. Мысли неслись

вскачь: "Та-а-к, на дурака нас здесь не взять. С одной стороны заминированные дачные участки, через них боевики не попрутся. А с другой — лысый склон, пощёлкаем их, как воробьёв из рогатки. Оружия и боеприпасов у нас с избытком. А вот чем кормить сорок пять ртов — это большой вопрос". Продукты на "Долину" должны были завезти с завтрашней заменой...

— Майоров, — офицер подозвал бойца, исполнявшего обязанности повара. — Пойдём-ка посмотрим, что у нас с продовольствием.

После тщательной ревизии "продсклада" выяснилось, что на весь гарнизон имеется полмешка гороха, примерно столько же сечки да несколько банок консервов. Не густо...

На выжженном солнцем пятачке земли подразделение внутренних войск оказалось в блокаде. Обстрелами боевики его не сильно донимали. Штурм мог последовать, но только тогда, когда на ВОПе закончатся вода и продовольствие. Офицеры и солдаты об этом не говорили вслух, но отчётливо понимали, что их решили взять измором, сыграть в дикую игру на выживание, в которой все козыри были на руках у боевиков.

Но природа приберегла для защитников "Долины" джокер — дождь. В небе что-то яростно громынуло, и ливень обрушился как из ведра. Земля превратилась в чавкающую под ногами жижу, но люди радовались воде, с каждой минутой прибывающей в бочках и других выставленных ёмкостях. Ах как жаль, что летние ливни так коротки!

Сапёры, которые ежедневно выходили проверять мины, установленные на дачных участках, успевали во время своих вылазок выкопать по несколько картошин. Но их едва хватало на поддержание сил четырём десяткам изнурённых бойцов. В первые дни люди постоянно испытывали мучительное чувство голода. Через неделю оно притупилось и стало привычным. К этому времени на "Долине" уже стали собирать и жарить земляных червей, чтобы хоть как-то сохранить остаток сил, необходимых для несения службы и ведения боя, к которому все были постоянно готовы.

Петелин понимал, как важно вселить в солдат уверенность в своих силах. А что, как не работа, отвлекает от дурных мыслей. Все огневые точки "Долины" соединили траншеями. В

нескольких местах перекинули через неё доски, чтобы быстро перекачивать "зушку" на угрожаемое направление. Одновременно Николай не уставал внушать личному составу мысль о неустойчивости их положения.

— Бояться нам нечего, — говорил он всякий раз бодрым и спокойным тоном. — На пулемёты они не полезут, слишком рискованно. Могут подогнать сюда танк, да что толку? Прицельно всё равно не ударят, нет у них специалистов. А мы в ответ из зенитки влупим, да ещё СПГ есть, достанем их. Минами попробуют закидать? Так ведь мы в окопах. Так что, сынки, без мандража выполняем поставленную задачу...

Десятого августа на "Долину" первый раз пришёл парламентёр: боевики, решив, что солдаты внутренних

— Ещё увидимся!

— Милости просим...

Теперь парламентёры таскались на "Долину" каждый день. Последний визитёр поднялся на гору 15 августа. Николай уже поджидал его. Они в упор посмотрели друг на друга.

— Только вы одни остались, уже все блокпосты в городе наши, — нарушив затянувшееся молчание, лениво произнёс чеченец, чуть сощурив глаза. И добавил, растягивая слова: — Надо и вам сдаваться.

— Так ведь и ваших, наверное, много сдаётся? — как можно спокойнее спросил Петелин.

Чеченец дёрнулся, будто сквозь него пропустили электрический разряд.

— Сдаются только подонки! — выпалил он с вызовом. И тут же понял,

Офицерский состав ВОП "Долина". Крайний слева — старший лейтенант Николай Петелин. Август 1996 г.

войск уже достаточно натерпелись, вознамерились предложить им сложить оружие.

— Сдавайтесь, сохраним жизнь, — без предисловий, прямо в лоб начал парламентёр. — У нас много еды для ваших солдат.

— Нет, — прозвучал спокойный ответ офицера.

— Будем штурмовать. — В голосе боевика зазвучали стальные нотки.

— Не возьмёте. — Петелин усмехнулся. — Только своих зря положите.

Посланец развернулся, собираясь уходить. Скрипнув зубами, бросил через плечо:

что попался в собственные сети.

— А меня и моих бойцов ты за кого принимаешь? — В глазах офицера вспыхнули недобрые огоньки. — Всё, больше не приходи.

Больше сдаваться им не предлагали...

Всё это время офицеры на "Долине" мозговали, как худо-бедно разжиться продуктами и водой. Помог-

Лауреат конкурса
“Щит и перо” МВД России,
лауреат литературной премии
им. А.П. Чехова
подполковник Николай Петелин

ли, как ни странно, местные жители, с которыми удалось связаться сапёрам при очередной вылазке. Женщины-чеченки в заранее условленном укромном месте оставляли пакеты с мукой, за которыми, соблюдая осторожность, по ночам спускался контрактник Коля Селифанов. После его возвращения на заставе пекли лепёшки на машинном масле.

Кроме этого староста посёлка каждый день наполнял два 12-литровых армейских термоса водой и оставлял их в низинке на окраине села. Когда на землю опрокидывалась ночь, бойцы забирали их на “Долину”. Каждому доставалось по кружке воды в день. Не бог весть что, но истощение от голода и жажды защитникам “Долины” больше не грозило.

И всё же сил с каждым днём становилось всё меньше и меньше. Людей постоянно клонило в сон, притуплялось внимание, движения становились замедленными и неуверенными.

В один из дней Николай, как обычно, провёл инструктаж с сапё-

рами, отправляющимися на проверку растяжек и мин. Ребята ушли, а минут через двадцать на ВОПе услышали взрыв.

“Ну где же они? — думал Петелин. Он навалился грудью на край окопа и до рези в глазах всматривался в заросли зелёнки, пытаясь разглядеть в них хоть какое-то шевеление. — Неужели подорвались? Надо вытаскивать пацанов. Идти придётся самому, от моих “зомби” там мало толку”.

— Командир, разрешите, я с вами? — стоявший рядом сержант Воронин словно прочитал мысли Николая. — Я с сапёрами несколько раз выходил, примерно помню, где они мины и растяжки ставили.

Офицер кивнул. Вдвоём они перелезали через бруствер и осторожно двинулись вниз по склону. Когда от позиций их отделяло уже метров пятьсот, Николай, двигавшийся чуть позади, услышал лёгкий, слегка дребезжащий звук: ти-и-нь. Его он не перепутал бы ни с каким другим! Слово в подтверждение страшной догадки перед глазами промелькнула гранатная чека с кольцом, вырванная из запала проволокой растяжки, задетой сержантом...

...Хлопок он услышал уже в полёте. Потом был резкий удар по ушам

подхватившей его взрывной волны. Перед глазами всё завертелось, и он провалился во тьму.

Сознание вернулось лишь через какое-то время. Когда Николай очнулся, он не ощутил ничего: ни своего тела, ни боли в гудящей голове, ни запахов, ни звуков. Он просто открыл глаза, с усилием перевернулся на спину и увидел... высокое небо. Господи, каким же маленьким и ничтожным кажется всё в сравнении с тем, “что происходило теперь между его душой и этим высоким бесконечным небом”. Он лежал совершенно раздавленный гениальной толстовской мыслью, её пронзительной правдой. Переживал то, что чувствовал раненый Болконский под Аустерлицем. Мучительно открывал для себя ещё непознанное, но столь огромное и великое, что не могло пока уместиться в сознании, но рождало в сердце его блаженное страдание. Пришла потрясающая ясность мысли: если выживет, прежним уже не останется...

Почувствовал, как из ушей и носа сочится кровь. Потом уловил слабые шорохи в нескольких метрах от себя.

— Ворона, это ты? Жив? — Николай услышал, но не узнал свой собственный голос.

— Живой, — раздалось в ответ.

— Вот и хорошо. Вернёмся — я тебя сам убью...

“Долина” оставалась на осадном положении до начала двадцатых чисел, когда абсолютное большинство воинских частей и подразделений после подписанного перемирия уже перекочевали из Грозного в Ханкалу. Лишь к полудню 22 августа на ВОП ползла небольшая бронеколонна калачёвской бригады. Выйдя по рации на своего комбрига, старший лейтенант Петелин прохрипел в эфир:

— Я — “Долина”, задачу выполнил, потерь не имею, жду дальнейших распоряжений.

Оставить позиции им разрешили лишь 2 сентября...

Закончилось вручение Национальной литературной премии “Золотое перо Руси”. Уже в холле Николай разговаривал о чём-то с коллегами-литераторами. Жизнь продолжается. И она прекрасна. Ведь можно поднять глаза и увидеть над головой высокое, бесконечное небо.

Майор Елена ЖАРНИКОВА

АНДРЕЙ МАКАРОВ

САМЫЙ ВЫСОКИЙ ГОРОД

РАССКАЗ

ПРИШЛО то замечательное время, когда разом зацвели брошенные сады. Они скрыли разрушенные домики, покореженные трубы, воронки от бомб и снарядов. И воздух был уже другой, густой и плотный, он так наполнял лёгкие, что на вдохе бронеполет больно врзался в бока. И так хотелось снять его, поставить в пирамиду автомат и пойти куда-нибудь по дороге, змейкой спускающейся с гор.

Бойцы от этой весны ходили как хмельные, и начальник заставы майор Егоров, за маленький рост прозванный Полмайора, то и дело вздыхал, говоря вполголоса и словно убеждая сам себя:

— Только строевая подготовка!.. И копать, копать, копать!

Но времени не было ни на то, ни на другое. Вызжали на спецоперации, держали несколько блокпостов, вели инженерную разведку, обеспечивали прохождение колонн, которые одна за одной бесконечными грязно-зелёными гусеницами тянулись мимо.

Колонна проходила, а поднятая пыль ещё долго висела в воздухе, припорошив всё вокруг.

Когда объявлялось очередное усиление, снаряжали “трёхминутку” — группу трёхминутной готовности, ночью выставляли усиленный караул, и, если часовому что-либо мерещилось в темноте или от бродячей собаки срабатывала мина-сигналка, застава поднималась в ружьё, готовая огрызнуться огнём.

Да и нечего было копать — войска стояла здесь не первый год, превратив обнесённые забором бывшие мастерские со складами в маленькую крепость с собственной узкой, как труба, башней, где на площадке день и ночь

расхаживал часовой.

Под башней, на крыше пристройки, сняв камуфляжную куртку, подставив солнцу бледную спину, с биноклем в руках залёг Алексей Юрков — Юрок. Сначала он прошёлся биноклем по двору. Там готовились к выходу инженерная разведка, майор Егоров с комвзвода, прапорщиком Колесовым, напутствовали сапёров. Оптика приблизил лица, и было хорошо видно, как майор за что-то выговаривает Колесову.

Бинокль поднялся выше, он то прыгал по вершинам гор, то сползал по дороге к утопавшим в зелени частным домикам, быстро пробежал по грудам кирпичей с края полуразрушенной трёхэтажки, “Москвичу”, паре “Жигулей” и старой двадцать первой “Волге” и ненадолго остановился на уцелевшей стороне здания. Здесь торчали выставленные в окна трубы, лениво колыхалось на натянутых под карнизами верёвках сохнущее бельё.

Одно из окон третьего этажа было распахнуто. Юрок подкрутил окуляры и замер. Черноволосая девушка в лёгком халате убирала постель. Гибкое тело легко наклонялось. Вот она взяла простыню, подошла к окну, посмотрела в его сторону и улыбнулась. На мгновение поднятая руками цветастая ткань закрыла проём, взлетела волной и опала. Потом девушка говорила с кем-то невидимым. Покрутившись у окна, глянула на заставу и ушла в глубь комнаты.

Юрок перевёл бинокль. Соседнее окно наполовину закрывал лист фанеры с выведенным коленом трубы, уцелевшее стекло было мутным — ничего не разглядишь. Труба чуть дымилась — там была кухня.

Неожиданно его кто-то хлопнул по плечу, да так, что Юрок чуть бинокль не выронил. Щуплый старший сер-

жант Шульц прилёт рядом на разогретую солнцем крышу. В одной руке он держал банку из-под тушёнки с торчащей кисточкой.

– Чего видать? Яблоко нет?

– Только зацвели.

Шульц помолчал, obeжал взглядом двор.

– Полмайора где?

– С прапором к повару пошли.

– Дай знать, если появятся.

Старший сержант вскочил, глянул на обложенную мешками с песком площадку на вершине башни и коротко свистнул.

Вниз полетела крепкая верёвка с навязанными через метр большими узлами. Шульц, одной рукой придерживая банку, неуклюже полез по ней.

Два узла вверх – “Кемерово” – красна на стене уже выплела. Три слева – “Балашиха”, справа – “Ижевск”. Четыре – “Саратов”, дальше неведомые “Сиктях” и исполненная гигантскими буквами “Пысьва”. Поднявшись ещё, Шульц замер. Одной рукой вцепившись в верёвку, второй макая кисточку в краску, вывел “Абакан”. Надпись вышла неровной, и он, вертясь на верёвке, старательно убирал потёки.

Традиция дембелей писать название своих городов пришла ещё с первой войны, а от кого – никто уже и не знал.

Спускался Шульц быстро, в конце спрыгнул, чуть не расписав остатки краски. Он оглядел свою работу и, довольный, полез с крыши по приставленной лестнице.

Следом спустился Юрок и тут же попался на глаза комзвода.

– Получай оружие и со сменой на блокпост! – распорядился Колесов.

Бронетранспортёр уже оседлали экипированные бойцы. Залез туда в бронжилете с автоматом и Юрок. Подождали, пока повара притащат термосы с едой, загрузят их в БТР, потом выехали и, поднимая клубы пыли, помчались к блокпосту. Редкие машины прижимались к обочине, пропускали военных. Бронетранспортёр шёл мягко, мимо пронеслись бесхозные цветущие сады, дома, возле которых задумчиво жевали пыльную траву коровы.

У блокпоста скорость сбросили, аккуратно пробрались между расставленными бетонными блоками.

Сменились быстро, и вскоре Юрок на пару с уса-тым старшиной-милиционером уже проверяли проезжавшие машины. Вернее, проверял милиционер, а Юрок с автоматом прикрывал его, присматривая за пассажирами.

Юрок давно перестал интересоваться, какой сегодня день недели, но раз гружённые товаром машины потянулись на рынок – значит, суббота.

Уехала белая “шестёрка”, волоча прицеп, полный мешков, а на досмотровую площадку со скрипом вкатилась двадцать первая “Волга”. Перегруженная машина просела на задние колеса, словно перед прыжком. Заднее сиденье было занято коробками, багажник, видимо, тоже. Пожилой толстый чеченец неторопливо вылез из салона. На голове папах, брюки заправлены в сапоги, тёмная рубашка под пиджаком застёгнута до горла. Он долго копался в карманах, доставая документы. Милиционер – старшина в бронжилете поверх формы – лениво про-

листал их, попросил открыть багажник.

– Что смотришь?! Каждый раз смотришь! Каждый день смотришь.

Старшина с документами направился в будку. Чеченец заковылял следом.

Юрок подошёл к двери у переднего пассажирского сиденья, где сидела девчонка.

– Привет! – Юрок перевесил автомат назад. – Я тебя видел утром.

– Опять подсматривал? – Девушка не повернула головы.

– Не... Смотрел вокруг, а у тебя окна на заставу.

– Ты снайпер?

Они помолчали. Юрок просто не знал, что сказать, а девушка смотрела вперёд, словно машина продолжала ехать, а не стояла на площадке под прицелом пулемёта с вышки.

– Почему снайпер? Я стрелок.

– Стрелок глазами, – приснула девушка.

– За рулем кто? Отец? – словно не расслышал Юрок.

– Дядя.

– Строгий. А родители где?

– В Грозном. Война началась, и меня к родственникам отправили.

– Понятно. А в Грозном что делала?

– В институте училась.

– Я тоже, когда дембельнусь, поступать буду.

Открылась дверь будки. Рассовывая по карманам документы, вышел чеченец.

– Тебя как зовут? – быстро спросил Юрок.

– Серижат.

– Серижат? Почти как у нас Серёжа. А меня Юрок, Юрков Лёша, – поправился он и торопливо сунул девчонке шоколадку.

Чеченец подошёл, внимательно посмотрел на него, сел за руль, что-то зло сказал, перетнулся и с силой захлопнул дверь.

Девушка тихо упрямо отвечала.

– Смотри, солдат, – покачал головой старшина велед отъехавшей “Волге”, – он в другой раз гранату бросит...

Весь день караулил Юрок “Волгу”, но та так и не появилась. Видимо, вернулась другой дорогой.

И чтобы поддерживать порядок, солдат часто строили. С этого начинался день, а под настроение Егоров мог построить всех и вечером. Майор считал, что выправка повышает боеспособность, и использовал такую возможность по полной. Вот только, начав говорить, остановиться уже не мог. И в этот вечер долго читал лекцию о длительности, дисциплине, боевой подготовке, потом перешёл к делам насущным: поздравил и вручил подарок имениннику, напутствовал в гражданскую жизнь внештатного горниста и лишь потом скомандовал:

– Абакан, выходи!

Шульц, печатая шаг, вышел из строя.

– Ты?! – изумился майор.

Дальше начался привычный спектакль.

– ...И спросят вас, где служили? Ответили бы: в Чечне, у майора Егорова. Почёт вам и уважение! Так какого ж рожна какой-то болван на башне “Пысьва” намалевал?! Теперь у нас не заставка, не “хозяйство Егорова”, не передовой форпост наших войск на Кавказе, а... Пысьва! Ко-

лонны идут – “переходнём в Пысьве”, в штабе: “Не перестанешь пить – сошли в Пысьву”, по связи нам эту Пысьву позывными записали...

Минут через пять он остановился, с недоумением взглянув на деланно виноватого Шульца, и распустил строй...

Лучшее время на заставе – после ужина. Если ни в караул, ни на выезд не припахали – можно расслабиться. Достать календарик и “проколоть” ещё один прошедший день, написать домой или в который раз перечитать полученное письмо, а ещё пошептаться с друзьями.

За стоявшей на возвышении боевой машиной пехоты, державшей под прицелом орудия окрестности, друзья давали наставления убывавшему с ротным в Моздок рядовому Харламову.

Герой дня дембель Шульц тщательно инструктировал:

– В Моздоке, если от аэродрома в город ехать, то сразу налево – ларьки, в них бухло по пятнадцать рублей. Возьми шесть бутылок. Для контрактников.

И щедро протянул сторублёвку.

Ефрейтор Дудкин заказал берцы, мягкие кожаные, лётную пятнистую куртку в сеточку и каких-нибудь значков, чтоб как орден. Купюры были скатаны узкой трубочкой.

– Всё на рынке есть, – объяснил он. – А у аэродрома полк стоит, там мой зёма в хозроте, в случае чего подскажет, где взять...

– Пацаны, я ж всего на день, – взмолился Харламов. – Может, ротный вообще из машины не выпустит.

– Скажи, надо чаю купить или курева, – настаивал Шульц. – Бутылки в сидор спрячь или в дудкинские берцы...

– Лучше в бушлат, – подсказал Юрок. – Пару в карманы, остальные в рукава. Не дрейфь, ротный за кассетой и на рынок заедет, и в те же ларьки.

Дождавшись, когда заваленный заказами и деньгами Харламов останется один, Юрок сунул ему до кучи пятьсот рублей и попросил:

– Купи на рынке что-нибудь золотое.

– Типа, знак-спецназ или пулю на цепке?

– Какую ещё пулю?! – разозлился Юрок. – Цепочку купи или кольцо.

– Пятьсот рублей на кольцо не хватит, – засомневался Харламов.

– Блин! Тогда купи что-нибудь на пятьсот рублей! Для девчонки! Цепочку, серьги, кольцо!

– Кольцо? – Харламов хотел спросить ещё что-то, но глянул на Юрка и передумал.

Ротный – призванный после института на два года старший лейтенант Свиридов – имел спецзадание: купить кассету с уставной музыкой, дабы заменяя ушедшего на дембель горниста. Рынок в Моздоке прочесали с

двух сторон, кассету нашли, заодно купили, что хотели. Потом получили на складе какие-то ящики. Теперь старлей беспечно завалился на траву на краю лётного поля, а Харламов в новой сетчатой лётной камуфляжной куртке с перекинутыми через плечо связанными за шнурки берцами, увешанный дудкинскими значками, как бультерьер на выставке, переживал за своё богатство. Спиртное он рассовал, как учили, по всему бушлату и с тоской наблюдал, как шмонают солдат на взлётке.

Перронщик – непонятного звания крепыш в лётной куртке с “косыми” карманами (из одного торчала антенна радики) – учтиво пропускал к вертушке полковников, “не замечал” майоров и подполковников, младших офицеров просил расстегнуть сумки и рюкзаки, а на поклажу солдат, пусть даже и контрактников, набрасывался, как коршун.

Вот он взялся за перехваченный ремнями очередной бушлат какого-то бойца. Тот обречённо смотрел, как перронщик распустил ремни, подхватил бушлат за воротник и тряхнул. Две бутылки, куваркасы, сделали пару кульбитов и шмякнулись на бетон, брызнув стеклом. И пока хозяин тупо смотрел на стеклянное крошево, перронщик уже потрошил вещмешок следующего.

Харламов глянул на ротного. Старлей дремал, промывая головой впадину посередине огромной камуфляжной сумки.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Викторович Макаров родился в 1962 году. До распада Советского Союза ходил по морям и океанам на гидрографических судах. Затем поступил на службу во внутренние войска. Начиная её в Ленинграде в газете “Защитник Родины”, затем несколько лет служил в нашем журнале в отделе литературы, социальных проблем и воинского воспитания. После окончания Юридического института МВД стал работать по новой специальности. В 2009 году в звании полковника милиции уволился в запас. Автор трёх книг повестей и рассказов. Лауреат литературных премий им. А. Платонова и В. Катаева.

Харламов осторожно расстегнул молнию бокового кармана слева. Оттуда на него, как стволы “зушки”, уставились закрытые золотистыми пробками горлышки посудин. Он зашёл с другого бока. Тихонько сдвинул бумагу и стал осторожно совать туда содержимое своего бушлата. Последняя поллитровка предательски звякнула. Ротный открыл глаза, недоумённо глянув на присевшего рядового.

– Вроде вертушки пришли, товарищ старший лейтенант.

Ротный поднялся, двинулся к перронщику, о чём-то переговорил и вернулся, плюхнувшись на примятое место в траве. Спать ему расхотелось, и он стал донимать разбудившего:

– Харламов!

– Я!

– Давай на контракт, а?

– Нет, товарищ старший лейтенант, я домой хочу.

– Вот и поедешь домой сержантом. Старшим. Денег заработаешь. Хочешь денег?

– Домой хочу, – не сдавался боец.

– Что ты заладил: домой да домой. Сейчас полетим домой. Вон наша вертушка раскручивается...

Харламов с трудом волок ящики, ротный шагал впереди, то и дело поправляя внезапно потяжелевшую сумку.

У вертолётá уже собралось человек пять. Перронщик посторонился, пропуская полковника, и заступил дорогу Свиридову:

– Товарищ старший лейтенант, пожалуйста, расстегните сумку.

– Тебе надо, ты и расстёгивай, – плюхнул её на бетон старлей.

Харламов чуть не подпрыгнул. Он оставил ящики, скомкал бушлат и сторонкой попытался пройти к вертолёту.

– Боец, ко мне! – взревел перронщик.

– Кто? – остановился Харламов.

– Дед Пихто! Ко мне, говорю!

– Где?

Перронщик подскочил к нему. Харламов отпрыгнул. Они ещё пару раз исполнили этот странный танец, пока авиатор не вырвал бушлат из солдатских рук и не взмахнул им. На этот раз фокус не удался. Из бушлата вылетела пластиковая бутылка с лимонадом. Из-под сорванной пробки вырвалась жёлтая пенная струя, как из огнетушителя.

– Товарищ командир!.. – заныл Харламов.

Перронщик с досады сплюнул и оглянулся. Все уже залезли в раскручивавший винты Ми-8.

Харламов с сияющим, как начищенная бляха, лицом поволок к нему ящики.

Первый идёт неспешно, глядит себе под ноги, словно гуляет. Следом, вдоль обочин, двое – смотрят, не появилось ли что за ночь, шутами проверяют любой подозрительный холмик, коробку, мусор. Собака служебная – минно-розыскная – рядом трусит. Голову опустила, язык вывалился, только что дорогу не подметает. Сзади бронетранспортёр неслышно катит, охраняет инженерную разведку. Юрок последним топает, ребят прикрывает.

У старой автобусной остановки притормозили. Место опасное. И мусора много, и народ бродит, даром что остановка в чистом поле у дороги. И сейчас пацанёнок с трёхлитровыми банками сидит – бензин самопальный продаёт. Несколько женщин попутку ждут. Рядом старик на палку опёрся, голову поднял и смотрит на сапёров слезящими глазами. А ещё стайка девчонок. Одна в длинной юбке и платке отделилась, пошла вдоль дороги, остановилась напротив Юрка.

– Здравствуй, Серижат!

– Привет, стрелок. Гуляешь?

– Минны ищем.

– Много нашёл?

– На этой неделе ещё нет.

Стояли: он – на дороге, она – на обочине, словно понимала, что не одобрит их встречу офицер на бронетранспортёре. Платок у девушки связан, только лицо открыто, чёрные глаза смеются.

– Хороший у тебя шоколад, московский.

– Спонсоры привезли. Серижат, что завтра вечером делаешь?

– Ты меня на танцы пригласить хочешь?

– Приходи завтра вечером к посту у ручья. А то здесь

и не поговоришь. Я в восемь заступлю.

Взревел мотор бронетранспортёра. Сапёры и охранение двинулись дальше.

– Придётся?

Девушка лишь пожала плечами...

Облетев по большому кругу чуть ли не всю Чечню, вертушка добралась до заставы. В поле неподалёку убраны камни, воткнут шест с истлевшим, лениво ворочающимся под ветром “колдуном”.

Ми-8 подлетел на бреющем, на секунду завис и боком неуклюже сел. Винты не останавливались. Харламов с ротным спрыгнули, вытащили кладь. Двое с утра ожидавших борт залезли в салон, и вертушка полетела дальше.

Харламова встречали с почётом – трое солдат во главе со старшим сержантом Шульцем.

– Молодцы! – похвалил Свиридов. – А то мы замучились всё это волоочь.

И он, взяв свою сумку, зашагал к заставе.

– Держи! – снял куртку с болтающейся биркой Харламов и протянул Дудкину вместе с берцами. Потом стал скручивать значки.

– Юрок! – достал он что-то завернутое в носовой платок.

– Где? – не выдержал Шулец.

– У ротного в сумке.

– Гонишь?

– На взлётке шмонали, так я потихоньку туда засунул. – Пацаны! – кивнул на ящики Шулец и побежал с Харламовым за старшим лейтенантом.

Тяжёлые ящики мотало из стороны в сторону. Впереди, повесив на шею связанные за шнурки берцы, шёл здоровяк Дудкин. Сзади пыхтел Юрок.

– Больше не могу, – взмолился он. – Как Харламыч их один пёр?

Дудкин сел на ящики спиной к нему, рассматривая ботинки. Юрок слазил за пазуху и достал носовой платок. Сложенный конвертиком, он раскрылся. Внутри оказался золотой полумесяц со звёздочкой. Он поулбался, покачав на ладони кулон, и бодро скомандовал:

– Потащили!

– Товарищ старший лейтенант! – догнал Харламов ротного. – Давайте помогу.

Он повесил на себя сумку, развернув её нужным карманом к старшему сержанту.

Пройдя метра три, Свиридов оглянулся.

– Шулец! – окликнул он. – Дуй на кухню, пусть наши пайки разогреют. Давай, да побыстрее! – скомандовал он, увидев, что тот замешкался.

Харламов потащил сумку дальше. Начались офицерские домики. Окошко в одном распахнуто, зам Егорова, капитан Морозов, ещё издали крикнул:

– Купил?

– Кассету? – переспросил Свиридов.

– В пень твою кассету, я спрашиваю, купил!

– А то! – весело подтвердил Свиридов.

– Давай её сюда!

– Спасибо, Харламов. Ужинай и в казарму отдыхать! – Ротный протянул руку за сумкой.

– Товарищ старший лейтенант!..

– Что ещё? – взялся тот за ремень. – Все дела завтра.

– Товарищ старший лейтенант! Я.. я согласен на контракт.

– Молодец!

– Только чтоб рапорт прямо сейчас.

– Тогда в канцелярию!

Через пять минут Харламов под диктовку ротного написал рапорт и, пока тот носил его на подпись командира, обречённо передавал бутылки стоявшему под окошком канцелярии Шульцу.

Прожектор на углу казармы дразнил луну – такое же круглое жёлтое пятно – ни тепла, ни света. Едва различимы деревья, тропинка вдоль высохшего ручья. Траву выкосили, чтобы открыть подходы.

Никогда ещё Юрок не смотрел так внимательно. Привалившись в окопе к пулемёту, гадал: придёт или не придёт Серижат. Он получил втык от проверяющего капитана за то, что поздно его заметил и подпустил без разводящего. Дважды доложился, что всё спокойно, по полковому телефону, а сам всё глядел на тропинку.

Днём воздух прогрелся, пропитался пряным духом трав, и поэтому Юрку сладко думалось, что дома он давно уехал бы с пацанами на мотоцикле в клуб, завалился к кому-нибудь в гости или валялся на диване, дожидаясь ужина. Он так размечтался, что не заметил, как подошла девчонка. Хорошо, специально кашлянула.

Теперь Юрок разглядел её у наклонившегося над ручьём дерева, выпрыгнул из окопа навстречу.

– Ты чего с автоматом?

– Положено.

Дерево словно специально прижалось к земле, чтобы сесть можно было.

– Или ты боишься кого, а, стрелок?

– Никого я не боюсь. А если и полезут, так не по тропинке, и сигналки сработают.

– А меня чего звал?

– Поговорить.

Серижат присела на гнутый ствол. Юрку до того казалось, что их встречи на людях, второпях, словно украденные: лишнего слова не скажешь. А вот один на один оказались, и язык будто к нёбу приклеился.

– Стрелок, а у тебя девушка есть?

– Нет. Не успел. Быстро призывали.

– И никто тебя не ждёт?

Юрок пожал плечами:

– Кому ж тогда ждать, кроме мамы с папой?

– Лето скоро. Когда война кончится, не знаешь?

– Через полгода. По крайней мере для меня. Дембель, понимаешь?.. А у тебя парень есть?

Но девушка не ответила.

– Серижат, война кончится, в Грозный вернёшься?

– Конечно. Что здесь делать?

– Я дома тоже учиться пойду. Хочешь, вместе поедем?

– Ну ты даёшь, стрелок!.. Разве так можно? Ты к родителям моим, к дяде прийти должен. С друзьями, подарками. Там решат, можно мне или нельзя с тобой уехать. Может, не примут подарки, выгонят, опозорят.

– Да ладно! У вас вон невесты крадут.

– А ты знаешь? – развеселилась Серижат. – Если невесту украли, то потом должны спросить, есть у неё парень или нет. И если есть, тому парню сообщить: мол, для тебя невеста увезена... Нет, ты лучше у нас оставайся.

– Нельзя мне у вас. Будто сама не знаешь.

– А мне у вас можно?

– Конечно! Ты же со мной будешь.

Серижат уже не улыбалась. Пальчиком провела по шеврону на рукаве.

– Почему ящерица?

– Окрут такой. У каждого округа свой знак.

– Ты, солдат, оказывается, серьёзный, а я думала, дурной травы нанохался или носвая нажевался.

Было слышно, как играл магнитофон в офицерских домиках. Затем Юрок услышал команды у караулки. Скоро смена, надо торопиться.

– Серижат! У меня для тебя подарок есть.

Он достал из кармана и развернул платок. Девушка взяла кулон и, рассматривая, покачала им в свете прожектора.

– Спасибо, Юрок.

Она провела ладонью по его руке, и Юрка как волной тёплой окатило.

– Нет у меня парня. Ни здесь, ни в Грозном.

От этих слов ему стало так хорошо. К тому же она впервые назвала его не стрелком, а вот так – по-человечески.

Спал посёлок, спали солдаты, кроме часовых. Только в офицерском домике свет горел. Засиделись командиры. Давно миновали обязательные третий и четвёртый тосты и, перетерев дела служебные, говорили “за жизнь”.

– Думаешь, только нам надоело? – вопрошал у Свиридова сидевший в тельнике Морозов. – Четвёртая командировка, а ничего не меняется. Ну в первую ненавидели нас, сейчас просто терпят. И всё это время черз день на ремень. Мы хоть меняемся, а бойцы за полтора года от этой бессмыслицы дуреют.

– Ещё как дуреют. На инженерной разведке оглянул: замыкающий Юрков идёт и букетик собирает.

– Букет ладно. Лишь бы не веночек...

– Поговори с ним. Про бдительность...

Бдительность, ответственность, дисциплина – все эти слова придумали и взяли на вооружение люди, сделавшие военную службу профессией. А бойцы терпеливо колют дырки в карманных календариках. Призывали – отслужу, а дембельнусь – начнётся новая, настоящая жизнь...

Ещё в одном закутке собрались полуночники. У писаря стол обсеби бойцы. Большинство – контрактники. Сосредоточенно жуют, поглядывая друг на друга.

– Не цепляет, – бросает Дудкин.

– Подожди немного, – не оставляет надежды Шулец.

– Да тутфа всё это! – и Юрок, не выдержав, выплёвывает что-то в ведро под столом.

Следом плюют в ведро остальные.

– Носвай, носвай... – ворчит Шулец. – Всё у нохчей не как у людей. Ни чокнуться, ни поговорить. Сидишь и жуёшь, как корова.

Он достал из вещмешка бутылку. На столе уже стояли большая тарелка с пловом, вскрытая банка тушёнки, лежали галеты.

Юрок, словно фокусник, вытащил из безразмерных карманов бушлат одно за другим несколько маленьких зелёных яблок.

– Юро-о-ок!.. – с восхищением протянул Дудкин. – Ну ты даёшь... Как, говоришь, её зовут? Сер... Сери...

– Пацаны! – угрожающе поднял голос Юрок.
 – Не, серьёзно. – Шульц сорвал пробку. – У нас девки и курят, и бухают, а здесь всё строго. Гордые очень, нос воротят. Верно, Харламыч? Тебе сам Бог велел здесь подругу искать.

Харламов сидел мрачный. Он за этим столом вчера рапорт на контракт подписал. Как приговор... А бойцы начинают смеяться. Один, другой, третий... Наконец не выдерживает и Харламов.

* * *

– Расскажи ещё про дом.
 Вечер холодный, и Серижат кутается в бушлат Юрка.
 – Так решили уже. Хочешь, учиться пойдёшь. Восстановишься на своём курсе. Я работать буду и поступлю на вечерний. Меня после службы без экзаменов возьмут. Жить будем у моих.

– Я там невесткой всем прислуживать должна.
 – Не, у нас не так...
 Ещё днём ветер нагнал тучи. И дождик нет-нет да и накрапывает. Сидя всё на том же согнувшемся дереве, прижалась Серижат к Юрку. Тот приобнял её, потом наклонился и осторожно поцеловал. Раз, другой. Девушка не шелохнулась, словно каменная. Когда руки солдата полезли под бушлат – отстранилась.
 – Не торопись. Ты же не стрелок. И даже... пока не жнишь.

Юрок напустился.
 – Мне инженерную разведку перекрыли. Просился – не берут. И сюда в караул мой взвод уже не ходит. Как я узнаю, будешь ты проезжать или нет? – Он помолчал. – Ладно. Была не была. Послезавтра на пост снова земляк заступит. Я тогда вечером к тебе домой приду. К дяде, как у вас положено. Примет?
 Серижат думала недолго.
 – Гостя нельзя не принять. Я ещё с тётёй поговорю. Ты когда придёшь?
 – Как стемнеет.
 – Не испугаешься, стрелок?
 – Нет, – напустился Юрок.
 Серижат наклонилась и поцеловала его. Потом, скинув бушлат, вскочила и пошла по тропинке к селу.
 – Только обязательно приходи, – обернулась она. – Я буду ждать...

* * *

Банда не первый месяц кочевала по Чечне. Её изрядно потрепали, но каждый раз, поредевшая и ещё больше озлобленная, уйдя от преследования, она неделями отлёживалась в лагере в горах, а то и вовсе на время рассыпалась, разбегалась по домам родственников.

Тактика давно сменилась: на крупные силы не нападать, в бой не ввязываться. Неожиданно навалиться, обстрелять, накидать мин и скрыться. И всё.

Когда Серижат пришла домой, дядя закрылся с кем-то в комнате, тётя хлопотала на кухне. Здесь же вертелся Аслан, шестилетний племянник.

– Брат твой приехал, – не поворачиваясь от сковорода, бросила тётя, – накрой им.

Из комнаты доносились громкие голоса.

Серижат встала рядом, вытирая полотенцем чистые тарелки.
 – Где была?

– Гуляла.
 – Смотри, дядя про солдата узнает...
 – И что?
 – Назад в Грозный отправит.
 Сердится тётка, но девушка словно не слышит – своё гнёт.

– Тётя Мадина, а если он к нам в гости придёт?
 – Уже есть гость.
 Сказано было так, что Серижат сразу поняла: вовсе не на неё злитесь тетя Мадина.

– Неси мужчинам на стол.
 Брат – двоюродный или троюродный – девушка толком не знала. А Иса поднялся навстречу, обнял её.

– Сестра!.. Вот ты какая стала, Серижат! Невеста.
 Мужчины подождали, пока она сменит тарелки и выйдет. Потом говорили уже о ней.

– Уляжется, назад в Грозный учиться поедет, – буркнул дядя.

– Не об учёбе сейчас думать надо, – покачал головой Иса. – Чеченка должна встречаться только с чеченцами.

– Ты мне указывать будешь?! – изумился дядя.
 – Нет, что ты, – сдал назад Иса.
 – Замуж ей надо, а парней нет.

– Все настоящие парни в горах, – гордо заключил Иса. – А кто не хочет брать в руки оружие, тот не мужчина.

Дядя хотел возразить, но понял – бесполезно, и только вздохнул.

А Иса, будто в первый раз, оглядел тесное жилище.
 – У семьи должен быть свой большой дом, мужская и женская половинки. Комната для гостя. Родителям надо поставить домик прямо во дворе, – вслух размышлял гость. – А эти русские понастроили клетушки, где даже женщина в одной комнате с мужчиной.

Он поднялся, вышел на кухню.
 – Сестра!

Серижат оставила тарелки, повернулась, наклонив голову.

– Сестра, ты, говорят, солдата здешиного знаешь, – то ли спросил, то ли подтвердил он. – Пригласи его к нам, я с ним потолковать хочу. Только потолковать...

Распахнулась дверь, с улицы вбежал шестилетний Аслан с деревянным автоматом в руках, остановился, влюблённо глядя на Ису.

– Молодец, Аслан, воин, вайнах! Смотри... – Иса достал из-за пояса огромный пистолет. – Стечкин! И автомат, и пистолет.

Пацан бросил деревяшку, завертелся с пистолетом, держа его двумя руками, принялся целиться в печку, стоявший без электричества холодильник, окно.

Иса слазил в сумку, достал несколько патронов и протянул племяннику.

– Держи! Ты на заставе у русских был?
 – Нет, – помотал головой пацан. – Не пускают.

– Тревоги у них часто бывают? Что делают?
 Серижат сняла с гвоздя хозяйственную сумку.

– Куда ты, сестра? – насторожился Иса.
 – За картошкой. Скоро вернусь.

– ...Часто, – выкладывал Аслан, качая в ладошках патроны. – Сначала бегают. Потом бронетранспортёр выкачивается. Ещё на гусеницах машина ест. Сама на месте стоит, а пушка стволом туда-сюда водит.

– Медленно бегают?
 – Быстро! Если медленно, маленький офицер снова бежать заставляет.

– Сколько их там, не считал?
 – Много. – Мальчик поднял руки, загибая пальцы. – Больше десяти. Утром строится – весь двор занимают...

* * *

Иса и ещё несколько бандитов остановились у родственников, остальные заняли заброшенный дом на подъезде к посёлку. И сразу местные засобирались. Гружённые скарбом машины потянулись через блокпост.

Как ни заглядывал в забытые людьми салоны легковушек Юрок – Серижат там не было.

Вернувшийся с блокпоста капитан Морозов доложил Егорову:

– Драпают нохчи. Семьями. Набыют в машину барахла и ещё сзади прицеп...

– Куда, не спрашивай?

– Ответ один: к родственникам погостить.

– Значит, и нам надо гостей ждать...

На заставе усилили посты. Стихийный рыночек неподалёку разогнали. Юрок успел прикупить коробку конфет, цветастую шаль и огромную курчавую папаху. Сложил всё это богатство в вещмешок и вечером засобирался в посёлок.

Не торопясь, словно по делу, дошёл до импровизированного автопарка, где скачало БТР, два "Урала" и "уазик". Свернул за колючку и мимо продсклада вышел к дальнему посту.

Земляк, не прослуживший и года, пропустил бы его без слов. Но из окопа вместе с ним выглянул и кореш по призыву Дудкина:

– Слышь, Юрок, – кликнул он. – Нельзя сегодня. Усиление.

– Дудкин, ты чего? Я через пару часов вернусь.

Тот выпрыгнул из окопа, перегоридил тропу.

– Юрок, нельзя. Ротный узнает – стгноит. Каждый час проверяют. Давай отложи поход.

Юрок поставил вещмешок на землю.

– Дудкин! Пойми, вот так надо! – провёл он рукой по горлу. – Ждут меня. Обещал.

Ефрейтор глянул на мешок, почесал затылок. И тут спасительно звякнул телефон: короткий сигнал давал земляк из караулки, когда кто-то шёл обходить посты.

– Извини, – с облегчением вздохнул Дудкин, – сам видишь: нельзя.

* * *

Иса спускался за Серижат.

Вот не стало слышно её шагов, остановился и Иса. Скрипнула дверь в подвал. Иса вернулся к лестнице на чердак, поднялся и толкнул люк. На чердаке было пусто и сухо. У обрушенного края виднелись завалы битого кирпича. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь слуховые окошки, пылинки кружились в них, как мошкара.

Иса осторожно прикрыл люк, спустился во двор. Переговорил с соседом. Посёлок опустел, машин стало меньше, и ребятиг уже не носилась по дворам.

– Трусые, – заключил он, – удрали. А русские теперь насторожатся".

Брошенными садами он прошёл к утонувшему в зелени дому. Хлопнул по руке развалившегося на крыльце бордача-часового, зашёл внутрь и присел рядом с дремавшим на раскатанной кошке командиром.

Тот мгновенно очнулся.

– Два БТРа, БМП, "трёхминутка", – доложил Иса.

– Выезжают куда?
 – На блокпост и разведку инженерную. Всегда с бронетранспортёром.

Командир помолчал. Когда сил мало, выбор невелик. На блокпост и заставу не сунешься. Напасть на сапёров или выехавшую на блокпост смену – завяжется бой, примчится подмога.

Иса всё так же в ожидании сидел рядом.
 – Ещё что?

– Местные говорят, они по утрам строятся любят. Встанут гуртом, как бараны, а майор им речи толкает.

– Так за стенами же стоят.

– Нет, – помотал головой Иса, – если с чердака или крыши, их видно хорошо и не так до них далеко.

Главарь погладил роскошную бороду. "Натовка" прожжена и обтрёпана, берцы стоптаны, а борода – заглаженные. В банде знали: если он её ворошит – лучше не соваться, а начал гладить – значит, дело налаживается.

– Сколько окон на чердаке?

* * *

Не везло в этот вечер Юрку. Направился он к другому посту и попался на глаза Свиридову. Тот был в бронежилете и с автоматом в руках.

– Юрков, – покосился ротный на вещмешок. – А ну-ка руки в ноги, получай оружие и в "трёхминутку"!

Ротный дождался его. Вместе они перешли в специально отведённую комнату, где расположилась полнотью экипированная группа.

* * *

Серижат в подвале набрала картошки, потом встала на ящик и глядела в отдушину, дожидаясь, когда Иса уйдёт со двора.

Брат постоял, глаза в сторону заставы, поговорил о чём-то с соседом и неторопливо двинулся по улице в сторону выезда из посёлка. Тогда она вышла из подвала, неторопливо пересекла двор и направилась к заставе.

Уже стемнело. Знакомая тропинка быстро вывела к ручью и заплетялась вдоль высохшего русла, пока не привела к дальнему посту.

Молодой солдат наблюдал за обстановкой. Дудкин полировал новенькие берцы, покрывая их слой за слоем гуталином.

Увидев девочку, молодой толкнул Дудкина, и ефрейтор нехотя оторвался от своего занятия.

– Стой! Стой, стрелять буду!

Серижат остановилась, словно натолкнувшись на стену. Переверла дух.

– Солдат! – негромко произнесла она. – Не стреляй! Мне Юрок нужен.

– Юрок?!

В окопе завозились, двое явно спорили. Потом кто-то громко спросил: "Ты одна?" И, не дожидаясь ответа, из окопа вылез парень с ефрейторскими лычками на бушлате. Наставив автомат, он подошёл и остановился метрах в двух, уставившись на девочку.

Стоял Дудкин чуть боком, край бушлата отъехал, открыв два ряда сверкавших, как ордена, значков.

– Что тебе? – требовательно спросил он.

– Мне Юрок нужен.

– Слышал уже. Тревога у нас, – выдал военную тайну ефрейтор, – твои какую-то подянку затевают. Уходи

поскорей, а то ещё офицер увидит...

Серижат не понравился ни этот ефрейтор в замызганном бушлате и новеньких сияющих даже в темноте ботинках с автоматом наготове, ни второй солдат, которого толком не разглядела, но увидела ствол пулемёта, торчащий в её сторону.

Девушка развернулась и пошла обратно.

— Эй, может, передать что? — уже вслед крикнул Дудкин.

— Скажи, что я приходила, а ему приходиться не надо пока.

На рассвете бандиты оставили зелёный “уазик” в одном из близлежащих дворов и, увешанные оружием, подошли к стоящей неподалёку от заставы полуразрушенной трёхэтажке. Быстро поднялись на чердак. Лишь главарь со снайпером остались на площадке верхнего этажа. Разгладив бороду, он требовательно постучал в одну из дверей.

У Егорова “трёхминутка” спала не раздеваясь и с оружием под рукой. Но солдаты и так были готовы придать с удовольствием часок-другой, только Юрок маялся. Не выходила из головы Серижат.

Чем она ему гляннулась? Тем, что на подруг не похожа? Местные девчонки солдат словно не замечали, да и кто бы им это позволил?! Изредка уловишь чей-то острый взгляд и гадай: то ли глава семейства посмотрел, как прицелился, то ли идущая за ним в метре-двух дочь или племянница глянула украдкой.

Может, потому Серижат такая, что в Грозном жила, в институте училась, где нравы свободнее? Или дядя с тётей не очень строгие? А ну как просто поверила ему? Что она теперь подумает? Что струсил? А если сказала своим, что он придёт свататься? Накрыли стол, ждут, а жениха нет. Вдруг по здешиним законам для девчонки это позор!!

Замычав от бессилия, Юрок поднялся и, перешагивая через спящих сослуживцев, стал пробираться к выходу.

— Куда? — сонным голосом спросил дремавший на сетке от кровати Свиридов.

— В нужник.

Обойдя подогнанный к дверям бронетранспортёр, Юрок огляделся. Светало. Дымилась кухонная труба. Поварёнок в когда-то белом фартуке загрузил в печку дрова и теперь зачем-то разводит в старом ведре белую краску. Рядом, ожидая положенную с утра пищу, отчаянно размахивала хвостом собака. Разводящий вёл в караулку смену. Они уже было прошагали мимо, когда последний — его земляк из молодых — притормозил, выпалив скороговоркой:

— Юрок, на пост девчонка приходила. Тебя спрашивала.

— Когда?! — разом слетели остатки сна.

— Нучё. Передать просила... Ну что тебе пока куда-то приходиться не надо. С ней Дудкин говорил.

Лишь когда главарь постучал требовательней, дверь открылась. На пороге, позёвывав, стоял Иса.

— Спишь долго.

Следом в тесную прихожую протиснулся одетый во всё чёрное худощавый высокий парень. Чёрными были и его кроссовки, и вязаная шапочка. Даже прицел на снайперской винтовке заматан чёрной тряпкой.

Из комнаты в майке и тренировочных штанах выплыл дядя. На голове папаха, словно в ней и спал. Из дверного проёма выглядывали испуганная, прикрывшая ладонью рот, словно прерывая крик, тётя Мамина и бледная как мел Серижат. И только Аслан восхищённо смотрел на неожиданных гостей.

— Как дома? Все ли живы-здоровы? — прижал руку к груди главарь.

— Как дома?! — глухим голосом переспросил дядя.

— Идите в комнату! — рывкнул он на жену и племянницу и снова повернулся к гостям: — Как дома? Дома как дома.

Но те, зятые своими делами, уже не слушали его. Лишь Иса глядел насмешливо.

Снайпер бесцеремонно зашёл в комнату к женщинам, через окно посмотрел на заставу. Перешёл на тесную кухню, поднял винтовку, прицелился и удовлетворённо кивнул.

— Иса! — скомандовал главарь. — Проводи.

А на лестничной площадке добавил:

— Плохие у тебя родственники, гостям не рады. Смотри за ними, чтоб за порог ни шагу. Держи. — Он протянул автомат, а сам ловко поднялся по лестнице на чердак.

Иса вернулся в квартиру, наткнувшись на уже одетых Мадину и Серижат. Лишь шестилетний Аслан капризничал, не хотел уходить из дому.

— Вы куда? — преградил дорогу Иса.

— Они уйдут! — распорядился дядя.

Он так и оставался в майке, трениках и папаче.

— Нет, — покачал головой Иса. — Они останутся.

— Ты кто, чтобы мне указывать?

— Я — воин! — гордо произнёс Иса.

— Ты — шакал! — Дядя надвинулся на него с такой яростью, что племянник поднял автомат, как палку, ухватив одновременно за ствол и приклад. — Ты...

Лязгнул затвор.

Они одновременно повернулись. Снайпер держал в вытянутых руках направленный на них пистолет.

Свиридов успокоился: ночь прошла без происшествий, и тревожились, выходит, зря. Ложной оказалась тревога, и сейчас нужно просто смениться, позавтракать и поспать хоть пару часов по-человечески.

По заставе как неприкаянный с автоматом в руках бродил Юрок.

— Юрок! — подозвал его ротный. — Ты чего с оружием шастаешь?!

Солдат поднял голову, непонимающе посмотрел на офицера. И тогда тот заговорил по-другому — медленно и чётко:

— Юрок, ты вообще где? Дай-ка сюда автомат!

Юрок безропотно отдал оружие, и ротный сразу повеселел:

— Ну даёшь, солдат! Проснись! — Он достал из кармана кассету. — Проснись и пой! Да, вот ещё что... Дуй на башню. Кассету с горном поставь.

Юрок послушно направился к башне, обошёл поварёнка, отпихнул собаку. Миновав кухню, резко обернулся.

У поленицы стояло ведро с белой краской.

Ещё не зная зачем, он подхватил его и, не оглядываясь, заторопился к пристройке.

Первые два пролёта внутри были пологими. В башне же железные лестницы брали круто вверх, сходясь у небольших площадок с плотной сеткой вместо пола.

По последней приходилось карабкаться уже вертикально.

Часовой наверху услышал его и откинул люк.

— Тебе чего?

— Поставь кассету с горном на построение.

— А краска зачем?

— Надо. — Юрок вылез на площадку, огляделся. — Верёвка где?

Часовой вставил кассету в магнитофон, нажал клавишу и только потом буркнул:

— Колесов перезал.

Юрок снял и распустил ремень.

— Держи!

— Ты чего?

— Держи, говорю!

Юрок легко перемахнул через ограждение, одной рукой уцепился за ремень, а другой окунул кисть в ведро. Достал её, наклонился и вывел почти в свой рост буквы “С”. Шаг вправо — и на башне появилась буква “Е”.

Брызги летели во все стороны, заливая солдатские штаны, как робу маляра. Часовой попробовал наклониться и прочитать. Юрок качнулся, уцепился за край ограждения, чуть не выронив кисть.

— Держи! — рывкнул он, и ремень вновь натянулся.

Появились “Р”, потом “И”, “Ж”...

Докрутилась до нужного места кассета, и, словно крик муэдзина с минарета, зазвучал с башни сигнал на построение...

Засевшие на чердаке боевики давно поделили три маленьких, как амбразуры, окна. У среднего стоял готовый к стрельбе пулемёт. Из крайних дают залп гранатомёты, а следом бьют из автоматов. Задача снайпера — снять офицеров. Первый же его выстрел — сигнал к открытию огня остальным.

Услышав звуки горна, боевики изготовились. Снайпер, сидевший с винтовкой в коридоре, осторожно, словно его могли услышать на заставе, прошёл на кухню. Иса в соседней комнате распахивая окно не стал. Оглянулся на родственников, зажал коленями автомат и поднял видеокамеру.

Снайпер смотрел на вершину башни. Терявшаяся на её фоне фигурка солдата перемещалась медленно, словно по воздуху, и там, где она прошла, будто сами собой появлялись буквы: “С-Е-Р-И-Ж”.

Он посмотрел в прицел. Теперь было видно, что солдат осторожно ступает по опоясавшей башню проволоке громотовода, держась рукой то ли за ремень, то ли за строп, другой конец которого в руке у его сослуживца.

Снайпер опустил прицел. Внизу выходили на построение солдаты, кто-то показывал на башню.

На секунду оптика выхватила из группы военных невысокого майора. Он тоже тыкал пальцем вверх, и рука снайпера, как бы машинально повинуясь, подняла винтовку. Вновь в перекрестии очутился солдат с ведёрком краски. “СЕРИЖА” — теперь уже значилось на каменной кладке. А когда оптика зашарила по

земле, чтобы вычленить командира, никакого строя уже не было. Только несколько человек бежали к пристройке.

Недовольный, снайпер снова поднял винтовку. Солдат же в очередной раз макнул кисть и провёл черту.

Иса машинально нажал спуск видеокамеры и сразу остановил кадр. Он хорошо видел каждую букву, но никак не мог прочитать слово и тоже смотрел то на фигурку на башне, то на собиравшихся под ней военных.

Отзвучал горн, но снайпер молчал, молчали и огневые точки на чердаке.

Сзади кто-то приблизился. Иса отложил камеру и схватил автомат.

Это была Серижат. Она внимательно смотрела на заставу, солдата, башню и надпись на ней.

Иса, недоумевая, повернулся. Непослушные до этого буквы сложились, и он автоматом ударил по стеклу.

— Юрок! — что было сил закричала девушка. И в этот момент треснула автоматная очередь, обрывая крик.

Юрок ещё не отпустил ремень, когда снайпер, вздрогнувший от грохота выстрелов в тесной квартирке, тоже нажал на спусковой крючок.

Кисть осталась у Юрка в руке, и последняя палочка в букве “Т” получилась длиннее, чем остальные.

Из трёх бойниц ударили по заставе боевики. Но солдаты уже разбегались по боевым постам.

Прапорщик Колесов, оттолкнув наводчика, прыгнул в БМП.

— Откуда?! — рывкнул он, хотя уже и сам видел огоньки в чердачных слуховых окошках.

От прямых попаданий чердак затрянуло облаком каменной пыли. Наряд влетел и в окно квартиры на третьем этаже. Спустя пятнадцать минут всё было кончено. Подтянувшаяся “трёхминутка” нашла среди битого кирпича трупы бандитов, разорванные упаковки из-под индивидуальных санпакетов, гильзы и отстрелянные “трубы” от гранатомётов. Выносили и отдельно укладывали во дворе убитых жителей...

Спустя месяц на заставу прибыла смена. У этих ребят на шевронах не юркая ащерица извивалась, а топтался толстый добродушный медведь.

Стояло лето. Оно пришло с соком вишни на губах. Бойцы ходили перемазанные ею, словно раненые. Как ни гонял их свой собственный майор, как ни говорили про бдительность прибывшие с ними офицеры, всё равно тайком они бежали в заброшенные сады.

Какое-то время ещё ходили слухи об убитом солдате и погибшей чеченской девчонке. Но постепенно стихли и они.

Новички осваивали доставшееся хозяйство. Уважительно смотрели на отметины от пуль и осколков, задрав головы, читали названия знакомых и незнакомых городов. И самое верхнее — “Серижат”.

Города такого никто не знал, но мало ли их всяких-разных в России? И бойцы, оглядев надписи на башне,

Сорок лет отслужил во внутренних войсках полковник Евгений Артюхов. Начинал солдатом в дивизии им. Ф. Дзержинского. Был сержантом, прапорщиком, стал офицером, редактором дивизионной многотиражки. В звании майора был переведён для дальнейшей службы в наш журнал, где долгие годы возглавлял отдел литературы. Помимо военного училища он окончил Литературный институт им. А.М. Горького, выпустил десять поэтических книг, стал лауреатом нескольких престижных премий. Член Союза писателей с почти четвертьвековым стажем.

Евгений АРТЮХОВ

"ВОЛНЕНИЕ И ТОРЖЕСТВО"

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

...И памятники сходят
с пьедестала.
Е. Винокуров

Лет пятьдесят или поболее,
в какой-то юбилейный год
воздвигнут по народной воле
солдат.
А где теперь народ?

И вот спустился с пьедестала
герой гвардейского полка:
неужто слава отсыяла,
которой прочили века?

Громоздким стучаoca металлом,
прошёлcя вымершим селом
и никого не увидал он
ни за столом, ни под столом.

Чем в землю вглядывалcя строже,
землистей делалось чело,
окалина повзла по коже,
глаза посверкивали зло.

Чутунно грохотало сердце
в просторе брошенных полей:
затем ли гнал отсюда немца
он, крови не щадя cвоей?

Ну как могли заглухнуть дали,
перетерпевшие бои?
Неужто землю добивали
cвои?
А где теперь cвои?..

ЗИФ

Ржавая цепь,
шелушится зелёная краска,
спиц не хватает,
навечно запнулся звонок.
Но всё равно –
это детства любимая сказка –
мой двухколёсный,
роднее родни
Горбунок.

Сколько дорог
на твои намоталось колёса,
конь мой железный,
ни разу не снявший седла.
Хлеба не просишь.
Чуть масла,
да разве насоса,
да для рогулек руля
хоть немного тепла.

ЗИФ. Город Пенза.
Продукт сорок пятого года.
Хлебные карточки,
звёздочки свежих могил...
Всё для народа!
Конечно, и он – для народа,
чтоб поскорее
народ от войны укатил.

...Пусть говорят:
инвалид бережёт инвалида,
строят беззлобно
насмешки над нами в душе.
Как объяснить

то, что в зеркальце заднего вида
вижу и то я,
о чём и не помню уже.

М. Молчанову

ГУБНАЯ ГАРМОШКА

Брат из Германии привёз
в подарок мне гармошку
и показал, как надо дуть,
чтоб петь она могла.
Я стал осваивать её
несуспешно, понемножку,
сядая то около окна,
то с краешка стола.

Как ни старался, но мотив
не выводился чисто,
и брат частенько брал её
из неумелых рук.
В квадратных дырочках в момент
дыханья гармониста
преображалось в боевой,
густой, скрипучий звук.

Я свой подарок дорогой
показывал ребятам
и растолковывал не раз
особенность игры.
Но даже лучшие друзья
смотрели виновато
и говорили: "Не нужны
нам марши немчуры".

И было нечем отвечать
на это возражение.

И потихонечку на нет
сошёл мой юный пыл.
Гармошка года полтора
лежала без движения.
Потом куда-то задевал,
а после – позабыл.

ДОМОЙ!

Зимой, вдвойне надоевшей
больничной своей близкой,
иду, навсегда постаревший,
сутулый, как снег навесной.

К маршрутке
пытаюсь пробраться
скорей от больничных дверей,
а тропка, как будто под зайцем,
петляет среди тополей.

Слезятся глаза с непривычки,
но мне освещают пустырь
то жёлтенькой грудкой синички,
то розовой грудкой снегирь.

лужковской – сомнительной,
но и похвальной заботы.

Её беспокоило,
чтобы не выпал платочек,
не сбилась фата,
не прогнулись подло
веснушки,
чтоб платье летало волшебное –
к шовчику шовчик,
букетик невесты
попал к самой лучшей подружке,

чтоб бравый поручик
подольше души в ней не чаял
и в сердце хранил
там, где долг побуждает
сражаться...
Но что-то карету
уж больно трясёт и качает,
и возле плеча у него
не даёт удержаться.

ИВАНОВА БАЛЛАДА

"Как верёвочке ни виться,
всё равно придёт конец:
душу вызнобит девица,
и пойдёте под венец, –

говорила бабка внуку,
сладкой сказочкой слегка
сдобрив древнюю науку
про Ивана-дурака. –

Жизнь воздаст или накажет,
неизвестно, мой родной,
но сначала крепко свяжет
вас верёвочкой одной.

Незаметно истончится
и она – ведь путь далёк, –
но поможет возвратиться
на родной тебе порог".

Говорила бабка Ване,
сладкой выдумкой слегка
сдобрив древнее сказанье
про Ивана-дурака.

Но у Вани не в почёте
девичья была краса:
на ковре на самолёте
он стремился в небеса.

И представить мог едва ли
путь свой – траурной тесьмой,
сбитый "зушкой" под Цхинвали
в год две тысячи восьмой.

КНИГИ

Мой друг умел лелеять книги.
Порой кружилась голова,
когда они дарили миги
волнения и торжества;

когда к старинным фолиантам,
одевшим в пёстрый матерьял
веков бесспорные таланты,
свои брошпурки примерял.

Он многого хотел добиться
в углу, заставленном старьём.
Как перья, воршил страницы
томов, тяжёлых на подъём.

Глядел немного виновато
за тающий рубеж земли,
куда те крылья без возврата
его однажды унесли.

Он знал: внизу – пустые детки,
им всё на свете трын-трава.
А книги, словно птиц из клетки,
на волю выпустит вдова.

* * *

Олигарх дворец построил
с краю нищего посёлка,
за забором капитальным
спрятал неподъёмный труд.
А ведь в школе проходили:
Русь делилась на осколки
то князьями, то друзьями, –
а татары тут как тут.

Хоть края мне и знакомы,
но не мог не удивиться
жизни, сцепленной нелепо –
как сумелось, так сплослось.
Мне она напоминала
распорыренную птицу,
где одно крыло усохло,
а другое – раздалось.

Как взлетишь, страна родная,
если ты сама похожа
на нелепое создание
с торбой русского добра.
Машешь страшными крылами,
аж мороз дерёт по коже.
А доносится всё громче:
"...и ни пуха ни пера!"

“Жизнь Николая Гумилёва могла бы быть блестящим сюжетом для авантюрного романа, если бы не закончилась так порусски трагично – от пули врага. Юношеские попытки самоубийства, воспитание в себе “конквистадора в панцире железном”, драматичная любовь к знаменитой поэтессе, череда донжуанских побед, дуэль, дерзкие путешествия на самый экзотичный континент, соперничество с гениальным поэтом, восхождение на вершину мастерства, создание собственной поэтической школы, война, двумя Георгиями “тронувшая грудь”, нескрываемый монархизм при большевизме...” Вот так пунктирно в аннотации к вышедшей недавно книге Владимира Полушина “Николай Гумилёв. Жизнь расстрелянного поэта” обозначены вехи биографии Н.С. Гумилёва. Вроде бы всё так. Да не совсем.

Рождённый в Кронштадте в семье военного врача, будущий поэт с ранних лет действительно грезил подвигами и открытиями, воспитывал железный характер. С восьми лет начал писать стихи. Его первая романтическая книжка называлась “Путь конквистадоров”. Ни о каких самоубийствах он не помышлял, это потом, когда 19-летнему пылкому юноше поначалу откажет Аня Горенко (в ещё далёком-далёком будущем знаменитая поэтесса Анна Ахматова), он подумает о добровольном уходе из жизни. Но пагубная мысль лишь мелькнёт в жизнелюбивом сердце, он проявит характер и добьётся своего – свадьба состоится.

Соперничать с А.А. Блоком Гумилёв не собирался. Другое дело, что он ясно видел: символизм, господствовавший тогда в поэзии, себя изжил, ну а в новом, провозглашённом “Цехом поэтов” направлении – акмеизме – Николай Степанович и не мог быть на вторых ролях, ибо сам этот Цех и возглавлял.

О его дуэли с Максимилианом Волошиным современники без иронии и не говорили. Да она, по существу, и не состоялась.

Его путешествие по Египту и Абиссинии если чем и отличалось от сегодняшних, проводимых многочисленными турагентствами, так только продолжительностью и желанием поглубже познакомиться с местным фольклором. Полученных впечатлений ему хватило на книгу рассказов и добрый десяток замечательных стихов.

А вот на Святом Георгии, который “тронул дважды пулею не тронутую грудь”, хочется задержать ваше внимание.

Н.С. Гумилёв оказался единственным в среде писателей, деятелей искусств, кто с началом Первой мировой хлопотал о призыве в армию добровольцем, или, как тогда называлось – “охотником”. В октябре 14-го он принял боевое крещение в уланском полку, а в декабре отличился в разведке. В январе “за отличие в делах против германцев” произведён в унтер-офицеры, а в конце года награждён Георгие-

“Я УЧУ ИХ, КАК НЕ БОЯТЬСЯ...”

вским крестом III степени. Солдатским крестом, поскольку в офицеры будет произведён в марте 16-го одновременно с переводом в 5-й гусарский Её Величества государыни императрицы Александры Фёдоровны полк. И наконец, через год прапорщик (в то время нижний офицерский чин) Н.С. Гумилёв будет отмечен орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом.

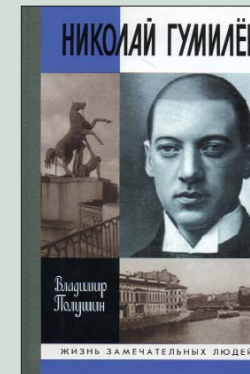
Как ни складывалась жизнь, но главным своим делом Николай Степанович считал литературу, поэзию. Год от года его голос креп, оттачивалось мастерство. Потому-то и жаль, что жизнь его не просто трагически оборвалась, а оборвалась на самой высокой ноте. Последнюю прижизненную книгу “Огненный столп”, вышедшую в 1921 году, составили стихи, вошедшие в сокровищницу русской литературы.

Горько и то, что и пал выдающийся поэт не от руки врага, как говорится в аннотации. В стихотворении “Рабочий” он предсказал, и какая участь его ожидает, и кто подготовил развязку.

Как выяснилось со временем, ни в каком контрреволюционном заговоре поэт не участвовал. Однако и убеждений своих не скрывал, поскольку помнил, что присягал на верность царю и Отечеству.

Примечательно и то, что не было в его книгах, рукописях ни единой строки против власти большевиков. Наверное, поэтому его творчество не запрещалось в советское время. Книжки да, не переиздавались. Но из библиотек они не изымались, в букинистических магазинах продавались свободно. Правда, дороговато. Но это уже совсем другая тема.

Его читали, знали и любили. Влияние поэзии Гумилёва чувствуется у

многих поэтов, особенно работавших в 30-е – 50-е годы минувшего века, – от Николая Тихонова до Константина Симонова. Впрочем, Гумилёв объяснял это так

...Много их, сильных,
злых и весёлых,
Убивавших слонов и людей,
Умиравших от жажды в пустыне,
Замерзавших на кромке
вечного льда,
Верных нашей планете,
Сильной весёлой и злой,
Возят мои книги
в седельной сумке,
Читают их в пальмовой роще,
Забывают на тонущем корабле.

Я не оскорбляю их неврастенией,
Не унижаю душевной теплотой,
Не надоедаю
многозначительными намёками
На содержимое выведенного яйца,
Но когда вокруг свищут пули,
Когда волны ломают борта,
Я учу их, как не бояться,
Не бояться и делать, что надо.
И когда женщина
с прекрасным лицом,
Единственно дорогим
во вселенной,
Скажет: “Я не люблю вас”, –
Я учу их, как улыбнуться,
И уйти, и не возвращаться больше.

А когда придёт их последний час,
Ровный, красный туман
застелет взоры,

Я научу их сразу припомнить
Всю жестокую, милую жизнь,
Всю родную, странную землю
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно его суда. ★